

Ирина Коняева

Неслучайный роман

Глава 1. Нападение

Идарика.

В тренажерном зале было пусто, что радовало и удивляло одновременно. Мы летели уже третью неделю и, несмотря на предстоящий отдых, все по-своему сходили с ума. Вот и я... Первые дни полета отсыпалась и приходила в себя, затем знакомилась с соседями-пассажирами, предвкушающими длительный отдых на раскаленных песках у семи океанов Ламеи, а теперь не знаю, чем заняться и как развлечься. Отвыкла сидеть без дела. Хорошо, конечно, когда работа доставляет удовольствие, но нужно знать меру.

Удивительное все-таки создание человек: работаешь-работаешь, мечтаешь об отдыхе, притом в максимально ленивой форме, например, лежать на пляже и переворачиваться раз в пятнадцать минут или вообще спать в гамаке под пальмой, главное — подальше от цивилизации, а когда отдых уже начался, пару-тройку недель лени и готов хоть полы драить на борту.

Час на беговой дорожке, контрастный душ и моя душевная и физическая формы восстановлены. Придет же такое в голову — полы мыть. Ха! Не для того училась восемь лет в Аруанской Космической Академии, хотя в наше время только в таких Академиях и моют полы вручную, в наказание. Самая известная в Объединенных Землях Академия была по большей части военной, но включала и несколько гуманитарных факультетов, на одном из которых я и имела честь получать высшее образование (по официальной версии).

На завтрак пришли практически все тунеядцы-отдыхающие. Сплетничать было уже решительно не о ком, позвякивала посуда, чавкал сосед слева, через стол две пожилые дамы в жемчужных колье каркающими голосами громко сокрушались, что не полетели более дорогим рейсом, с казино, ресторанами и симпатичными официантами. Был бы здесь не киберповар, точно плюнул им в коктейли. В общем, обычное вялотекущее утро на борту, одним словом — тоска.

Я жевала омлет с зеленью, уткнувшись в планшет с очередным фильмом-катастрофой, когда завыла сигнализация и сильно тряхнуло наш лайнер, моргнул и погас основной свет. По инструкции экипажу и пассажирам надлежало срочно проследовать в зону эвакуации, надеть скафандры и занять своё место в спасательной капсуле, но большая часть завтракающих видимо посчитала самым ценным не жизнь, а личные вещи и побежала к каютам. Неуместное воспоминание о новых сиреневых баснословно дорогих босоножках из настоящей змеиной кожи едва не пересилило здравый смысл, но отсутствие какой-либо информации со стороны экипажа настораживало и ноги сами несли меня к более-менее свободному дверному проему.

Хотелось, конечно, верить, что это учебная тревога, но истерически визжащая сигнализация и красные мигающие аварийные огни нагнетали обстановку сильнее информационного вакуума.

Направляющие сигнальные огни на полу и дублирующие на стенах и потолке не работали, но план эвакуации кто-то особо юморной предложил вешать в санблоке напротив унитаза еще лет триста назад, поэтому хотя бы в общих чертах все знали, куда держать путь в случае необходимости.

Я бежала по коридору за Тедом, сзади сопело еще человек десять-пятнадцать, когда наше суденышко трянуло еще раз. Тед удержался на ногах, меня и сотоварищей раскидало по всему коридору. В эвакуационную зону мы прибежали взмокшие, избитые и уставшие. Лифты не работали и марш-бросок получился довольно приличным. Тед уже был в скафандре и активировал шаттлы один за другим. Я влетела в скафандр в мгновение ока и стала помогать пожилой даме, удивляясь, как она в своем возрасте преодолела такой путь да еще и на такой скорости. Мы с Теодором учились в одной Академии и как там гоняли вояк, знала не понаслышке, нас гоняли лишь немногим меньше, тем удивительнее были результаты забега столь важной и великовозрастной дамы.

Корабль трясло уже практически безостановочно.

Прибежала еще одна небольшая партия людей, все с разной степени повреждениями — один прихрамывал, вторая баюкала поврежденную руку; синяки, ушибы и небольшие порезы даже не сосчитать. Пришлось помогать им экипироваться. Тед без разбору отсчитывал восьмёрки запакованных в скафандры человек и толкал в проем спасательного бота, задрывая шлюз за последним пассажиром. Корабль стонал и кряхтел так, что казалось, будто он развалится с минуты на минуту.

«Что вообще происходит? Почему нет связи? Как долго еще продержится наша посуда?» — мысли метались беспорядочно, руки быстро, но уверенно, застегивали скафандр за скафандром, крепили гермошлемы. Спасибо Академии и нашему мастер-инструктору Тобиасу Крину, не зря мучил учебными тревогами в любое время дня и ночи..

Никогда не понимала, как люди не боятся путешествовать месяцами в космосе, не умея даже надеть скафандр. Пристыковать гермошлем — да, нужен навык, но сам скафандр надевался по старинке, как комбинезон, а застегивался практически самостоятельно — достаточно лишь соединить края и умная ткань превратится в бесшовное полотно.

Третий шлюп стартовал и в ангаре осталось три человека.

Нас оказалось всего двадцать семь! Двадцать семь из ста пятидесяти пассажиров и десяти человек экипажа! Где остальные?

Меня молнией пронзила мысль, что шаттлов всего восемь, тогда как должно быть десять по каждому борту. Память услужливо восстановила перед глазами план эвакуации: все верно, на схеме ровно двадцать шаттлов по восемь мест в каждом.

Не может быть! Как так?!

Тед скомандовал загружаться в шаттл мне и еще одной барышне, которую — удивительное дело! — я на борту не видела ни разу. А уж за такой длительный срок мы как минимум все примелькались друг другу. Да и разве забудешь такую кукольную внешность — огромные зеленые глаза, русая коса до пояса, белая, чуть прозрачная как иберийский фарфор кожа? Царапина на лбу и растрепанная коса с прилипшими прядями ко взмокшему лбу ее не портили совершенно, даже наоборот, делали какой-то реальной, настоящей.

Мы с девчонкой пристегнулись и стали ждать остальных пассажиров. Где же они? Почему так долго? Что с кораблем?

Пираты? Но это абсурд! Пиратство процветало в Объединенных Землях всегда, но в настоящее время это уже настолько мощный синдикат, что на такие мелочи, как никому не нужный старый круизный лайнер с минимальным вооружением, они бы размениваться не стали.

Войны отшумели давным-давно, люди и иные столетиями плотно сотрудничают, даже в нашей Академии учились и преподавали представители восьми различных рас, и, надо

сказать, весьма успешно.

— Кристина, — представилась блондинка.

— А? Ой, прости, задумалась. Идарика, можно просто Ида.

— Как думаешь, мы выживем? Нас спасут?

— Не знаю. Пока ничего не знаю, слишком мало информации. Мы в безопасном секторе, здесь достаточно оживленное движение, все-таки не Окраина. Астероидов и скоплений мусора здесь нет, на пиратов тоже не похоже. Ничего разумного не приходит в голову. У тебя есть идеи?

Кристина молчала. Если у нее и были какие-то мысли, делиться она ими явно не собиралась. Вообще было что-то странное в том, как она держалась. Вроде собранная, сдержанная и, учитывая ситуацию, вполне даже хладнокровная, но какой-то животный ужас, мелькающий в глазах, какое-то несоответствие. Интуиция просто вопила, что здесь не все чисто, но сейчас не время и не место разбираться, что к чему.

Корабль ощутимо содрогнулся — то ли от взрыва, то ли от прямого попадания в корпус. Тед заскочил в шаттл, задраил вход, хлопнул по кнопке отстыковки и через мгновение уже сидел в кресле пилота. Рванули мы с места практически мгновенно и через секунду покинули ангар. Гермошлем ни один из нас не надел.

Вязкая темнота космоса всегда меня притягивала, с детства любила лежать в саду и смотреть на крохотные мерцающие звезды. Картина ночного неба успокаивала, дарила ощущение покоя, стабильности, вечности, незыблемости. Но сейчас передо мной открылся совсем другой космос — жестокий и безжалостный, не прощающий невнимательности. Ходовая рубка лайнера была раскурочена напрочь, не оставляя надежды экипажу, а вот мелких повреждений на удивление не было видно.

— А где пираты? Ну, или кто там, — Кристина тоже вглядывалась в экран.

И действительно, рядом с «Антеррой» никого не было. На радарх мигали только четыре объекта. Шаттлы успели улететь достаточно далеко, мы тоже потихоньку удалялись от места трагедии.

— Нужно осмотреться. Если наши системы не фиксируют чужое присутствие, это не значит, что мы здесь одни. Не пираты точно, у тех другая система — удар по двигателям, abordаж, конфискация судна, людей в расход или на продажу. Да и это корыто им точно на хрен не нужно. Возможно, неизвестная нам раса. Хрень какая-то! — охарактеризовал ситуацию Тед.

«Антерра» медленно вращалась, позволяя разглядеть себя со всех сторон.

— Смотрите! — Кристина первая заметила страшное: вся жилая часть лайнера по правому борту была будто вырезана. Выглядело это жутко. Не было в Обжитых Землях такой силы, не было. Ни технологий, ни знаний.

— Тед, мы не можем просто так улететь, там остались люди, корабль поврежден, а шаттлов на всех не хватит! Вполне возможно, система жизнеобеспечения уже сдохла! — меня переполняли эмоции, восемь лет нас учили спасать жизни, а не бросать людей на произвол судьбы.

— Там осталось пятнадцать спас-единиц, если есть, кому спастись, они ими воспользуются.

Мы отдалялись все дальше и дальше от лайнера в гробовом молчании. Каждый думал о своем или не думал вообще, какое-то оцепенение завладело и мной. Как в замедленной съемке увидела взрыв Антерры: не было ни страха, ни ужаса. Вообще никаких эмоций. В тот

момент я даже не задумывалась, отчего взорвался лайнер, ведь рядом никого не было, внешние повреждения не располагали ко взрыву. Мелькнула только мысль, что Тед вовремя увёл наше суденышко подальше.

Однако это нас не спасло.

Взрывная волна была такой силы, что шаттл резко трянуло и, несмотря на то, что мы были пристегнуты ремнями, меня здорово приложило головой о подголовник. Мир померк.

Пробуждение было не из приятных — гудела голова, подташнивало, жутко хотелось пить. Кристина и Тед тихо переговаривались и я, не открывая глаз, прислушалась.

— Тед, но этого не может быть, просто не может. Мы бы знали уже, что такое возможно, ведь технологии уже не один век. Где нас теперь выкинет?

— Крисси, мы еще многого не знаем. Те же орты давно перегнали нас в технологиях, например. Хотя и не принято говорить, но ты же знаешь, многие расы с нами имеют дело только из-за ст-топлива и нежелания воевать. Мы для них — глупые и недалекие создания, не более того, проще и разумнее сотрудничать. Про тех же фа... ой, да вообще, сколько еще рас неизвестных! Может быть, для этих мы как деликатесная еда. Хрен его знает, зачем им целый отсек с человечинной.

— Тед, но это же объявление войны!

— А кто узнает? Свидетелей нет. Шаттлы, что улетели до нас, скорее всего не видели ничего, а мы черт знает где. Выбросит ещё в какой-нибудь вообще неизведанной Галактике, — Тед неопределённо покрутил рукой в воздухе.

— Да, странно все это. Обычно переход в тоннеле длится не более двух-трех часов, а мы летим уже больше семи.

Я удивленно распахнула глаза. Вот это новости! Действительно, самый длинный зафиксированный переход составил менее четырех часов. Эта технология была нам что называется подарена ближайшими соседями дарианцами и существенно облегчила сообщение между уже заселенными планетами Объединенных Земель.

Физиология человека не позволяла перенести более двух подряд прыжков за короткое время. На пассажирских судах давным-давно принято прыгать не чаще одного раза в неделю, чтобы организм отдохнул и восстановился, военных же приучали выдерживать по два и, говорят, даже по три прыжка — привычка к нагрузкам и уровень медицины у военных обеспечивал относительную безопасность подобных экспериментов.

Тед заметил, что я снова в строю:

— О, очнулась спящая красавица. Мы уж не стали тебя будить. Как чувствуешь себя? Аптечку распаковать?

— Чувствую себя ужасно, давай кибер-дока, если есть.

Кристина вскочила и бросилась к синему ящику с красным крестом:

— Вот, нашла. Прикрепить тебе?

— Да, пожалуйста. Тед, а как мы вошли в переход? Спасатели обычно не оборудованы прыжковой системой, а взрывная волна в космосе — не такая сильная, чтобы спровоцировать вход в подпространство.

— Рика, я вообще без понятия, как это произошло. И мы летим уже больше семи часов... И даже чувствуем себя более-менее нормально.

Кибер-док начал действовать, головная боль прошла, но тошнота и шум в ушах никуда не делись, впрочем, в переходе это обычное дело. Я отстегнулась и избавилась от скафандра, еле доковыляв до специальных креплений у выхода, прошла к пищеблоку.

— Вы ели?

— Нет, подташнивает сильно, боюсь желудок не выдержит, — обернулась Кристина.

— А я бы съел что-нибудь легкое.

Я заглянула в холодильный блок: он был доверху забит йогуртами.

— Ребят, не хочу вас расстраивать, но меню у нас будет крайне однообразное, эти уроды сэкономили на продуктах, еды нормальной нет, одни йогурты.

Кристина даже рот приоткрыла от удивления. Это казалось просто абсурдным! Был стандартный перечень продуктов, которым в обязательном порядке комплектовали спасательные боты, притом продукты там были для всех восьми рас ОЗ!

— Если выберемся из этого г...на, я от этой бл...кой кризисной компании камня на камне не оставлю! Суки! — Тед был в ярости.

— Тед, не ори, башка болит, — перебила я, скривившись от пронзившей головной боли, — Это еще не самое страшное. Ты обратил внимание, что шлюпов было всего шестнадцать?

— Ну да, а что такого? По восемь с каждого борта.

Кристина вылетела из кресла в одно мгновение:

— Но я точно помню, что в плане эвакуации их было двадцать! Я их неоднократно пересчитывала, когда сидела на у... — оборвала на полуслове монолог и стусевалась Крис.

— О том и речь. А людей на борту было сто шестьдесят. И кто-то же выпустил в рейс.

Неловкое молчание разбавляли лишь сигналы панели управления. Красотка переплетала косу, сосредоточенная донельзя, бравый воин усиленно делал вид, что читает нечто безумно важное в бортовом компьютере, кося в ее сторону, я лежала на откидной койке и раскладывала пасьянс, благо планшет был противоударный и всегда со мной. Мужчина решительно настроился заработать косоглазие, пора спасать.

— Тед, давай покараулю, поспите пока, всё равно никакой ясности, может, нам еще лететь и лететь.

Отпираться никто не стал и, чирикавая про то, как страшно после ЧП спать одной, Крис прижалась к «спасителю».

Ну, с этими все ясно.

Несмотря на неопределенность, хотелось подтверждения, что мы живы, что все хорошо, Кристину и Теда можно понять, каждый по-своему приходит в себя. Хорошо, звукоизоляция здесь отличная.

Я пересела в кресло пилота. Шел двенадцатый час нашего полета и состояние организма оставляло желать лучшего. Основной удар организму наносили прыжки, но и сам переход был весьма неприятным, мало кто переносил спокойно. Интересно, сколько часов может выдержать человек в подпространстве? Похоже, нам предстояло это выяснить на собственном опыте.

Пару часов ничего не происходило: парочка не появлялась из спального блока, пульт мерно попискивал и даже в паршивом любовном романчике, что я читала, закинув ноги на кресло навигатора, события тоже никак не развивались.

Я уж совсем было расслабилась, как на мгновение отключилась вся электроника. Сердце дрогнуло. Проклятые ассоциации! Насмотрелась ужастиков.

Включив громкую связь, разбудила парочку готовиться к выходу из тоннеля.

— Минут пять-десять, если, конечно, и здесь нас не ждет новое научное открытие, — сказала вместо приветствия.

Тед выдал нам по коробку кибер-дока. Выход самый болезненный и встречать его лучше с нужной дозой витаминов и минералов в крови. Кораблик трянуло напоследок и выбросило в густую черноту.

Полное отсутствие звезд и планет поблизости — смертный приговор в нашем случае. Спасательные капсулы не оборудованы системой перехода, они могут лететь и приземляться, и обычно этого вполне достаточно.

— Если здесь не проходит маршрут какой-нибудь адекватной расы, нам капут.

— Маловероятно, что здесь вообще кто-то бывает, — Крис озвучила наши мысли вслух. — Милый, просканируй систему, может хоть какой-нибудь приличный астероид всё же есть. Я даже согласна на пиратскую базу, но только не так...

— Запустил, — Тед не отводил взгляд от экрана.

Благодаря усилиям круиз-компании шанс выжить стремился к нулю, даже с учётом того, что нас в шаттле всего трое.

— Предлагаю провести ревизию воды и продуктов. Кислорода, по предварительным расчетам, хватит почти на два месяца, воду тоже можно не экономить, а вот с едой, скорее всего, напряжёнка.

Идею все поддержали: Кристи закопалась в холодильном отсеке, Тед вскрывал верхние полки, я — нижние. Помимо йогуртов и сметаны нашлось печенье мультизлаковое и одна коробка сублимированной лапши. Лучше, чем ничего, но энтузиазма не вызывает.

При максимально экономном расходе еды мы могли протянуть не больше трех-четырёх недель.

— Н-да уж, — выдохнул Тед. — Подождём результатов сканирования.

Система дальнего сканирования как назло молчала, мы молча переглядывались и старались не смотреть в сторону мигающего красным индикатора.

— Есть! — я первой среагировала на сигнал.

— Блин! Ну не может же нам так не повезти! — причитала рядом Крис, — Двадцать дней до ближайшей планеты! Это просто свинство какое-то!

— Будем надеяться, что нас кто-нибудь найдет, пока будем туда лететь или планета окажется пригодной для жизни. — Сказал Тед, настраивая автопилот и включая сигнал sos.

— А сканер искал любую планету? — Кристина жалобно посмотрела на Теда. — Я думала, он только подходящие...

— Оборудование древнее, подлетим поближе и узнаем. На ближайшие двадцать дней у нас есть надежда, не больше, но и не меньше.

Каждый из нас понимал, что при таком раскладе, шансов выжить практически нет.

Спустя неделю полета атмосфера на борту стала совсем угнетающей. Мы были голодные, злые и не выспавшиеся. Каждый последующий день походил на предыдущий как две капли воды: мы лежали, уткнувшись в планшеты, и практически не разговаривали, завтрак, обед, ужин и сон — строго по графику. Не на что было отвлекаться. В Академии нас учили, как справляться с депрессией в таких случаях, и у меня даже были отличные оценки, но теория и практика — не одно и то же.

Я прочитала весь романтический бред, который закачала мне Танька с посылом «мозг должен отдыхать» и принялась, было, за историю Аруана, но психика не выдержала. Тяжело

осознавать, что мы не вернемся. Даже если планета окажется пригодной для жизни, не факт, что мы сможем безопасно приземлиться и выжить. Да и выживание... Да, и я и Тед выживем, мы это умеем как никто, да и девчонку вытянем. Но для чего? Жить как первобытные люди? Даже если нас спасут (и снова же, кто это будет и когда?), мы все равно не сможем попасть домой, не увидим родные и близкие лица.

А Дамир? Как он без меня?

Хотелось плакать или даже реветь в голос. Не помню, когда в последний раз плакала. В детстве? Да, наверное. Столько было трудностей, никогда не сдавалась, а здесь... здесь я никак не могу повлиять на ситуацию. Бесит. Из этого странного состояния вывел мозг, напомнивший, что через месяц или около того у меня заканчивается действие вакцины-контрацептива, а значит сейчас идет перестройка организма. Гормоны шалют.

Тед и Кристина кисли не меньше моего. Есть люди, которые любую стрессовую ситуацию предпочитают выносить на обсуждение и им от этого легче, мы же замкнулись в себе, своих переживаний и старались справиться с эмоциями самостоятельно.

Как ни странно, но первой пришла в себя Кристина, начав качать пресс и напевать под нос песенки. Ведь и правда, не важно, сколько нам осталось, даже если это последние дни нашей жизни, нужно прожить их если не с удовольствием, то как минимум достойно.

Это было несколько ненормальное оживление, но мы действительно пришли в тонус, стали общаться и, что самое удивительное, с аппетитом есть надоевшую всем пищу. Парочка даже снова начала сбегать в соседнюю каюту, если ее, конечно, можно так назвать. Спальный блок как таковой каютой не являлся, просто очень тесное, малюсенькое помещение с тремя двухъярусными шконками. Предполагалось, что два человека всегда дежурят у пульта управления и нет смысла делать лишние койко-места. Для меня всегда оставалось загадкой, зачем дежурить на абсолютно автоматизированном транспорте вдвоем, но я и не конструктор, как вы понимаете.

Через две недели полета мы решили устроить себе небольшой праздник жизни и заварили лапшу. Сказали бы мне раньше, ни за что не поверила, что буду есть ее с таким удовольствием. Ненавижу с детства. Но сегодня лапша казалась восхитительной. Все в ней было прекрасно: и запах, и консистенция, и цвет, и вкус. Главное ее достоинство — полная несхожесть с йогуртом.

Так совпало, что мы все ненавидели йогурт. Крис обожала клубничный йогурт до тех пор, пока на спор в школе не съела целых двадцать семь банок, после чего одно это слово вызывало у нее рвотные спазмы. Тед не ел их принципиально, видимо, чтобы не выбиваться из образа крутого мачо. Меня этим адовым продуктом кормила бабушка, притом самым что ни на есть натуральным, собственноручно приготовленным, но без сахара и фруктов, ибо по какой-то там очередной системе правильного питания добавлять любые вкусы в полезную еду было не положено.

Лапша нам досталась только одного вида — острая, с большим количеством пряных искусственных специй, все покраснелись от перца и были вполне довольны жизнью, сидя у панели управления. Столы в ботах не предусматривались конструкцией, в миниатюрном спальном блоке было слишком тесно и неудобно, поэтому ели мы всегда у мониторов. Еда тяжело оседала в желудках и выглядели мы немного сонно, все-таки диетическое йогуртовое питание полноценной едой не назовешь. Впервые за долгое время пропало сосущее чувство голода. Хотелось одновременно и поспать и насладиться этим ощущением сытости и довольства.

— Предлагаю оставшуюся неделю через день питаться лапшой, а на последний день оставим себе по две пачки, — подал голос Тед.

Оптимизм, звучавший в его голосе, не нашел отклика в наших сердцах, но с предложением согласились единодушно.

— Как думаете, есть смысл еще раз прогнать программу по планете? Может, хоть состав атмосферы выдаст?

— Крис, мы уже поближе, конечно, но у нас более-менее хорошие анализаторы только в скафандрах, а то, что стоит в самом шаттле, — утиль редкостный. Пока на орбиту не выйдем, никаких шансов. Там и по населению уже понятно будет.

— Давайте попробуем, вдруг все-таки? Тед?

— Запускаю, — не стал спорить с женщиной вояка.

Пока пиликал анализатор, мы сидели и как зачарованные смотрели на мониторы. Если мыслить логически, ничего нового мы получить от него не могли, но надежда на чудо все-таки теплилась где-то на задворках сознания.

— Тед?

— Да, Рика?

— А если подсоединить мой планшет, как думаешь, это повысит шанс на успех? У меня там со времен обучения все базы.

— Давай попробуем. Чего раньше не сообразила?

— Этот планшет у меня для всякой чепухи типа фильмов и книг, забыла совсем, что базы автоматически подгружаются на каждый гаджет, когда к домашней сети подключаюсь.

— Посмотри, может там и учебки есть по выживанию на неосвоенных планетах. Не помешало бы воскресить в памяти.

— Ой, ладно тебе, Тед, вас так гоняли в Академии, что ты при амнезии имя свое забудешь, а это нет.

— Повторение — мать учения!

— Слушай, ну действительно есть. Сейчас скину вам. Скоро там разродится анализатор?

— Да уже должен по идее был что-то ответить, — Тед сел в кресло навигатора и его пальцы запорхали над клавиатурой с бешеной скоростью. — Странно, сигнал не дошел до планеты вообще, давай подключим твой планшет и тогда уже пошлем повторный запрос.

— Держи, — протянула мужчине любимый гаджет.

— Рика, это у тебя планшет для ерунды?! Это ж тестовая модель! Откуда он у тебя?

— Тед, ну мы же вместе учились практически. Догадайся с трех раз.

— Аааа.

— А мне объяснить? — вклинилась Кристина.

— Военная тайна, Крис.

— Да какая тайна? Мы хрен знает где и уж домой вряд ли когда-нибудь попадем. Если вообще выживем!

— Крисси, не обижайся, мы действительно не имеем права распространяться на эту тему. И не важно, кому, когда и при каких обстоятельствах. Исключений нет, — постарался донести прописную истину девушке Тед, но безрезультатно. Кристина надулась и сидела с видом оскорбленной добродетели.

— Развели здесь тайны, — бубнила себе под нос девушка.

— Кстати о тайнах... — вспомнила я, — Крис, объясни нам, пожалуйста, что все-таки

произошло на «Антерре»?

— Ты о чем? — Кристина ощутимо напряглась и дико посмотрела в мою сторону.

— Ну, как ты сама заметила, мы далеко, нет никакой уверенности, что вернемся в наш сектор Галактики, так что ты вполне можешь все нам рассказать, — вкрадчивым голосом убеждала девушку. — Никто не причинит тебе вреда. Расскажи нам, что там случилось на самом деле, пожалуйста.

Кристина замерла в кресле, закрыла глаза, кровь отлила от ее и без того бледного лица, сделав еще более похожей на восковую маску.

— Я не хочу это вспоминать.

— Крис...

— Не хочу! Не могу! Слишком больно... — ее голос с крика упал до еле различимого шепота.

— Криси, расскажи, тебе станет легче. Не держи в себе, — мы с Тедом переглянулись, одновременно сообразив, что Крис все это время была на грани нервного срыва, притом не из-за нашей непростой ситуации, а мы даже не распознали симптомы, вот тебе и суперпрофессионалы. — Мы рядом, мы с тобой, мы на твоей стороне.

— Может, так действительно будет лучше... Да. Так будет лучше. Я расскажу!

Глава 2. История Кристины

Глава 2.

История Кристины.

— Принцесса, с Днем рождения!

— Спасибо! Мам, пап, вы домой собираетесь вообще?

— Малышка, а ты не хочешь узнать, какой подарок мы тебе приготовили?

— Пап, лучший подарок — это ваш визит. Я вас почти год не видела!

— Кресси, детка, — мягко позвала мама, — проверь почту. Прямо сейчас.

Я глянула на запястье, гаджет автоматически развернул голографический экран и сразу вывел письмо от родителей. Дав мысленную команду открыть письмо, не поверила своим глазам!

— Да! Да! Да! Да! — Запрыгала по комнате, смеясь как сумасшедшая. Родители с улыбкой наблюдали за скачущей словно бешенная блоха дочерью, терпеливо ожидая, когда я успокоюсь и стану хоть немного воспринимать информацию. — Ма, па, спасибо огромное! Это просто мечта!

— Мы не сомневались, что тебе понравится. Слетаете с Евой, развеетесь, а на обратном пути залетите к нам с мамой на месяц-полтора.

— Это будут самые лучшие каникулы в мире!

— Не сомневаемся, родная.

— Ева знает?

— Нет, конечно. Это же твой подарок. Если захочешь взять кого-нибудь из друзей вместо сестры...

— Ни за что! Ева и только Ева!

— Мы почему-то так и подумали. — Улыбались родители.

Попрощалась с родителями и тут же послала вызов сестре. Ева, как всегда модно и дорого одетая, с идеально уложенными волосами, ответила практически сразу:

— Да, сестренка? У тебя минута. Не уложишься — поговорим через час, у меня процесс скоро.

— Ева, родители прислали нам два билета на Ламею и обратно через Оркху! У меня каникулы через две недели начинаются, решай что-то с отпуском и полетели. Я так соскучилась по маме с папой! И с тобой, наконец, сможем побыть вместе.

— О черт! Малыш, боюсь, я не смогу полететь.

— Почему?

— Вечером приеду тебя поздравлять, расскажу. Это хорошие, нет, это очень хорошие новости. Так что бери подружку и вперед. Все, родная, целую. Пока-пока.

— До вечера. — Я грустно посмотрела на потухший экран. Что же там такого случилось у сестрички? Гадать бесполезно, буду ждать вечера. Надеюсь, ее новости хоть немного поднимут мне настроение. Я так хотела полететь именно с ней. Эх!

В школе нас как обычно завалили домашними заданиями и отпустили еле живыми. Маруська, моя лучшая подруга, плелась в нашу с ней комнату еле передвигая ноги, я шла рядом, поддерживая ее под руку, но чувствовала себя не намного лучше. В преддверии

выпускных экзаменов учителя взяли за нас с новыми силами, вдалбливая в головы такие объемы информации, что становилось в прямом смысле тошно. Тренер по физкультуре не отбивался от коллектива и изводил нас повышенными нормативами. Всех, кто собирался поступать в Космическую Академию, гоняли с особой "заботой" — школа не хотела, как любил говорить директор, "иметь бледный вид" перед Академией. Мы с Маруськой были в числе абитуриентов Академии и последние три года регулярно там появлялись для промежуточных аттестаций, которые с блеском сдавали.

— Крисси, у меня совсем сил нет. Если нас так в школе гоняют, что будет ТАМ?

— Мась, нас потому и гоняют здесь как сидоровых коз, чтобы ТАМ нам было легче.

Тренер же не зря говорит, что нам есть к чему стремиться.

— Ох, может зря мы с тобой собрались в Академию?

— С ума сошла? Масик, у тебя депрессия или что? Три года мучений, тренировок и сейчас ты говоришь такое?

— Да черт его знает. Апатия от усталости какая-то.

— Давай я тебе сейчас настроение подниму?

— Попробуй.

— Мась, я знаю, что мы будем делать этим летом! Мы летим на Ламею!

— Откуда такие деньжищи?

— Родители подарили два билета, а Евка не может полететь. Значит летишь ты!

— Ты серьезно? Может лучше сдать билетик? Это же очень дорого, я не могу...

— Мась, не зли меня. Родители зарабатывают достаточно, им это не накладно. Ну и сама посуди, какой это отдых, если я буду одна? Мне же будет безумно скучно! К тому же, мы летим не весь период каникул туда, а только на три недели, потом по домам: ты к своим, я к своим, на Оркху. Там тоже очень круто.

— Я хочу, конечно, но все равно как-то это неправильно.

— Мась, возражения не принимаю! Сегодня мой День рождения, ты не имеешь морального права мне отказать! — Показала язык подруге, которая конечно же не смогла мне отказать.

День рождения мы отмечали вечером в кафе возле школы. Ева заранее согласовала нашу отлучку с территории, взяв под личную ответственность. Отпустили нас всего на три часа, поэтому далеко куда-то отлучаться было нецелесообразно. Хотелось посидеть и поболтать с сестрой, которая ужасно много работала и не могла уделять мне столько времени, сколько хотелось. Да и у нас было столько домашней работы, что иногда приходилось просиживать ночами за учебниками, пропуская и ужин, и завтрак.

Ева — самая лучшая сестра в мире! Мы никогда не ссорились и жили очень дружно: сначала под родительской крышей, затем, когда она поступила в Университет права на Аруане, я конечно же попросилась туда в школу и родители без вопросов отвезли меня к ней. Ева организовала мое поступление в самую престижную школу Аруана и регулярно меня навещала. Это было удобно и родителям, которые постоянно пропадали в различных экспедициях, и нам с сестрой. Быть порознь мы не привыкли.

Ева заехала за нами на личном флаге красивого темно-фиолетового цвета. Кафе, конечно, находилось буквально за углом, но ей на шпильках дефилировать от паркинга у кафе до школы и обратно не хотелось, а мы и рады были немного попиариться перед одноклассниками.

— Ева, ну что там за новости у тебя? Говори скорее, я уже лопаюсь от любопытства.

— Давай сначала покушаем и немножко отметим. Сегодня твой день, не хочу перебивать своими новостями.

— Что за чушь? Мой день — не мой, какая разница? Давай рассказывай. Точно у тебя все хорошо?

— Более чем. Я беременна!

— О! Ты серьезно? Как? Врачи же...

— Врачи все сказали правильно. У меня очень плохая совместимость, поэтому забеременеть естественным путем практически невозможно. Но вот получилось и я очень-очень рада!

— И я за тебя рада, сестренка. Родителям уже сказала?

— Нет, пока не говорила. Еще даже папе малыша не сказала. Только вчера узнала и вот еще не могу сама поверить в это до конца.

— А ты мне разрешишь нянчить племянника?

— Конечно разрешу. Откуда вообще какие-то сомнения? И может это племянница будет. — Улыбнулась довольная Евка.

— Не, пацан будет, точно тебе говорю. — Не знаю, откуда у меня это, но я всегда угадывала пол младенцев лучше любого сканирования. Сестра об этом знала и порадовалась тому, что еще не начала скупать всех кукол в онлайн-магазинах.

— Ну и отлично! Буду играть фляями и истребителями. Новый опыт. — Засмеялась сестра.

— Ев, я правда-правда за тебя рада! А кто папа? Макс?

— Нет, — слегка покраснела сестричка, — не Макс.

— Как так? — Не сразу поняла я, что к чему. С Максом Ева встречалась уже два года и вся семья ожидала, когда же у них продвинутся отношения до уровня "и жили они долго и счастливо".

— Принцесса, ну ты же уже не маленькая, должна понимать, что в жизни всякое бывает. С Максом у нас не все так гладко, как хотелось бы.

— Вы расстались?

— Мы разошлись на время, чтобы проверить чувства.

— Ну проверку, видимо, ваши чувства не прошли. Но ты знаешь, раз так получилось, что у тебя будет ребеночек, о котором ты так мечтала, это наверно и хорошо. Надеюсь, ты выбрала хороший генофонд для моего племянника? — Сделала я жутко строгий вид и даже немного прищурила глаза, как это делал папа, когда отчитывал кого-то из нас.

— Ну не то, чтобы я особо выбирала... — снова засмушалась сестричка. — Так получилось.

— Только не говори, что ты напилась в клубе или баре и проснулась с незнакомым мужчиной у себя дома. — Засмеялась я в голос.

— Не у себя.

— Ох ты ж блин! Ева, я такого от тебя не ожидала. Ты же у нас Мисс Разумность и Здравый смысл.

— Не дави на больное. Я просто не знаю, как теперь ему в глаза смотреть.

— То есть вы общаетесь?

— Ну конечно!

— Ну знаешь, я не псионик, чтобы читать твои мысли. Может вы переспали, утром разошлись, не прощаясь, и все.

— Нет, мы общаемся.

— Ты скажешь ему?

— Естественно! Но если он не захочет, не буду оформлять на него малыша. Я не в претензии. Просто так получилось неловко... Я ему сама и сказала, чтобы не заботился о контрацепции. Ты же знаешь, я уже не верила в то, что получится, почти смирилась с мыслью, что придется сдаваться врачам, а тут...

— Это судьба. — Еле слышно прошептала Маруся.

— Точно! Само Провидение позаботилось о твоей проблеме.

— Кресси, с каких это пор ты стала религиозной?

— Да тут во все, что угодно поверишь, когда такие вещи происходят. Как ни назови, а ведь это Счастье! Вот радуйся и не анализируй.

— Это еще не все.

— А что еще? — Мы с Маськой выпучили глаза. Круче того, что уже случилось, просто быть не могло. Ева — непьющая, умная, здравомыслящая девушка строгих нравов и такое отчебучила! Да Макс за ней больше года ухаживал прежде, чем она пустила его дальше поцелуев! Бывает же такое.

— Он орти.

— Тушите свет! — Маська выразила мои мысли как никогда полно и ёмко.

— Где ты его взяла? Они ж у нас не появляются почти.

Наше удивление можно было понять. Орти — очень скрытная раса и толком о них ничего не известно. Они вступили в Союз одними из первых, также первыми стали покупать у нас ст-топливо, но ни один представитель нашей расы не ступил ни на одну из планет Федерации Орт, ни один орти не прилетел туристом на какую-либо из наших планет. Только бизнес и ничего кроме. Орти были высокими, порядка двух метров, худощавыми, жилистыми гуманоидами, внешне отличались от нас только сероватым цветом кожи и миндалевидным разрезом фиолетовых либо черных глаз. Красивая и недоступная раса.

— Он прилетел с делегацией на переговоры. Подробности не знаю.

— Ева, ты должна нам рассказать о нем! Что он ест? А он анатомически как человек? А какой у него характер?

— Мелкая, не части. Все у него как у нас, поверь. И едят они тоже самое и даже тв смотрят и в сети сидят.

— А почему с нами почти не контактируют?

— Ну простите, я ж не дипломатию с ним развожу.

— Ну да, ну да. Ев, ну прям как обычный человек? А что необычного?

— Даже и не знаю. Вроде все как у нас. Но мы с ним особо не общаемся ни о чем, говорит, что нельзя.

— Блин, Ев, а что будет, когда он про малыша узнает? Может лучше не говорить ему? Заберет тебя еще к себе на Орт, там даже связи с нами нет.

— Принцесса, успокойся. Может у них полукровки не считаются или еще что-то. Я же вряд ли первая, оказавшаяся в подобной ситуации женщина.

— Да почему вряд ли? Скорее всего так и есть. — Встряла Маська.

— И я так думаю.

— Девочки, не накручивайте меня. Сама боюсь. Так, а теперь закрыли тему и празднуем твой, Крис, День рождения.

На фоне таких событий, День рождения все равно как-то плавно перетек в допрос Евки.

Ну это просто было уму непостижимо! День рождения у меня бывает каждый год, а такие новости впервые в истории человечества, поэтому мы с Марусей ни капли не жалели о проведенном не по плану вечере и еще долго не могли уgomониться в своей комнате. Полночи мы провели в сети, выискивая информацию об орти, но ничего нового так и не нашли. В принципе, это было ожидаемо.

Время до экзаменов пролетело стремительно, получив высшие баллы, мы с Масей попали на итоговый отбор в Аруанскую Космическую Академию. Мася хотела поступить на факультет ксенопсихологии, меня же больше прельщали военные специальности и по баллам я должна была пройти, но вот только хотелось мне все-таки попасть в рубку космического корабля, а не в грузовой отсек или на техэтаж. До отбора оставалась всего неделя и мы не знали, за что хвататься — то ли подтягивать физическую подготовку, то ли перечитывать лекции в тысячный раз. Вышедшая наконец-то на связь Ева сказала отъедаться и отсыпаться, чтобы мозги были свежими и не дурить. Перед смертью не надышишься.

На наши расспросы, как прошло объяснение с папочкой моего племянника, эта паршивка загадочно улыбалась и молчала. В итоге, договорились, что она рассказывает все без утайки, если я поступаю на военку. Мотивации у меня прибавилось, я вам доложу.

Экзамены длились три дня и это был ад. Тысячи абитуриентов желали поступить в самое престижное заведение сектора и даже несмотря на трехлетний предварительный отбор, на количестве поступающих это не особо отразилось. Мы с Марусей разделились в фойе Академии и так ни разу и не увиделись в ее стенах. Теоретические экзамены чередовались с практическими заданиями и физическими нагрузками, которые казались просто запредельными. Нам не давали ни минуты свободной, первый экзамен мог проходить на тридцатом этаже, второй на первом, третий на полигоне в полутора километрах от здания за полосами препятствий. Лифты, как вы понимаете, были нам недоступны. Перерывы были просто смехотворны и помимо того, что мы все находились в состоянии жуткого психического напряжения, еще и физические нагрузки усиливались за счет подобных внезапных пробежек. Опоздания были категорически запрещены.

Если бы не Ева, которая каждый вечер забирала нас у ворот Академии и принудительно везла в кафе, мы бы скорее всего так ни разу и не вспомнили о еде. Нас настолько загоняли, что даже физиологические потребности отошли куда-то на задний план.

Третий день экзаменов был самым странным. Нас уже осталось не так много и теперь пришло время пообщаться с псиониками и психологами. Честно признаться, никогда не вникала в подробности их работы и некоторые аспекты общения с ними прошли для меня вообще крайне загадочно. Например, мы могли молча просидеть три-четыре часа, пристально глядя друг на друга и на этом распрощаться. Или, например, мне задавали кучу вопросов ни о чем, чуть ли не о погоде и пробках на дорогах. Так как наше утро началось с особо сложной полосы препятствия, думаю, что большая часть абитуриентов, также как и я, плохо соображали и отвечали вполне правдиво. Хотя совершь таким, как же. Тем не менее часть поступающих снова отсеялась.

Глава 3. Воспоминания Идарики

Глава 3.

Воспоминания Идарики.

Рассказ Кристины воскресил ужасы тех трех дней экзаменов, что были у Идарики.

Ближе к вечеру третьего дня осталось собеседование с кураторами групп. Психологи нас разбили на группы и рекомендовали каждую конкретному офицеру, курирующему поток. Хотя мы и прошли всевозможные проверки, это не являлось стопроцентной гарантией, что мы приняты в Академию. Куратор для нас на ближайшие пять лет — царь и бог, поэтому итоговое слово оставалось за ним. После пяти лет обучения шли спецкурсы, но вели их уже руководители направлений, хотя, конечно, это не исключало того, что твой куратор будет одним из них.

Нашу группу № 107-2 отправили проходить собеседование на сороковой этаж. Естественно пешком. События последних дней измотали всех, но мы все равно летели по ступенькам со скоростью, достойной межгалактических соревнований по бегу. Аудитория была огромной, человек на двести минимум, но нас приглашали по одному, вызывая по фамилии. Первый же вошедший вышел оттуда минут через десять белее мела и покинул нас без слов. Мы застыли безмолвными памятниками самим себе. Ужас отразился на всех без исключения лицах. Этого дня все ждали не один год, к этому стремились... Мы знали, что такое возможно, но увидеть своими глазами и осознать, что ты можешь просто не понравиться чем-то куратору и вылететь после того ада, что мы прошли...

Тут же загорелась следующая фамилия на двери и красивая смуглая девушка, стряхнув выражение оцепенения с лица, проскользнула в аудиторию. Вся наша еще не до конца утвержденная группа не отрываясь смотрела на дверь, боясь даже дышать. Она вышла с неопишуемым выражением неверия и счастья на лице буквально минут через пять, которые нам показались вечностью. Мы сообща выдохнули.

— Я в группе!

Тут же посыпались вопросы, кто куратор и какое у нас направление, но нам был дан ответ, что распространяться на эту тему ей запретили и ждите своей очереди.

Отсеялось еще два человека, затем еще пять практически подряд... Нас осталось все меньше и меньше. Обычно группы комплектовались по пятьдесят-шестьдесят человек, нас уже было не более тридцати. Мы молча переглядывались, не понимая, что происходит.

Меня вызвали едва ли не последней. К тому моменту я уже успела накрутить себя раз сто и столько же раз успокоиться. В аудиторию вошла твердым шагом уверенного в себе человека. В конце концов, если не поступлю сейчас, будет еще год на подготовку и, возможно, это будет более разумным вариантом.

В аудитории было пусто.

Решив, что это очередная проверка, прошла к столу куратора и встала рядом, как положено по Уставу отвечающему. Прошло минут десять. Ничего не происходило. Ничего, я терпеливая. Еще через десять минут ситуация начала меня напрягать. Куратор скорее всего вышел в дверь слева от проектора, потому что оттуда доносились едва различимые звуки, похожие на звяканье посуды.

Ну здорово, видимо кто-то пьет чай, а кто-то стоит и тупит. Раздумывая, что же мне все-таки делать, стояла как истукан на прежнем месте. Вот же куратор, нашел себе развлечение. По моим внутренним часам прошел едва ли не час, когда наконец дверь открылась и оттуда вышел огромный метран, затянутый в угольно-черную форму без единой нашивки. О нем знали все и одновременно мало кто знал его в лицо.

Я имела честь стоять перед Главой Внешней разведки Объединенных Земель!

Как бы мне того не хотелось, но до конца удержать лицо не удалось. Глаза мои на мгновение расширились до диаметра как минимум блюдца от чайной пары, что он держал в руках, дыхание сбилось с ритма. Не сомневаюсь, что он это отметил про себя. Нарис бы меня за это придушила, учила-учила и все без толку.

Я осторожно выдохнула, стараясь не показывать лишних эмоций, и представилась как положено по Уставу, четко произнося каждый слог:

— Абитуриент Идарика Вишневская прибыла по Вашему распоряжению!

— Присаживайтесь, Идарика. Выпьете со мной чаю? — Снова "выбил из седла" меня будущий куратор.

— Благодарю Вас, но, пожалуй, откажусь. — Осторожно подбирая слова, села на предложенный стул.

— Бойтесь?

— Немного.

— Чего больше всего боитесь сейчас?

— Того, что неправильно среагирую или отвечу на заданный вопрос.

— А если не пройдете сейчас отбор, что будете делать?

— Подготовлюсь лучше и поступлю в следующем году.

— Поступите или попытаетесь?

— Поступлю. — Прямо глядя ему в глаза ответила я.

— Похвально. Вы заметили, что в вашей группе все минимум лет на пять, а то и больше, старше вас?

— Да.

— Что думаете по этому поводу?

— Смею предположить, что мой возраст — одна из причин взять меня в группу.

— Аргументируйте.

— У меня высокие показатели по всем дисциплинам, при этом я только окончила школу, еще и девушка. Парню бы это простили, но я буду для всех раздражающим фактором. Плюсы очевидны: группа обучается максимально эффективно, учится лучше держать себя в руках, из меня же получается толстошкурый специалист, прошедший огонь и воду.

— Если выживете.

— Приложу все усилия. Кроме того, осмелюсь предположить, что Вы видите меня уже в каком-то деле.

— Откуда такая уверенность?

— Не уверенность. Предположение. Первыми Вы вызывали тех, кто был под вопросом, почти все в группу не приняты и скорее всего рекомендованы на другие факультеты. Меня вызвали практически последней. Плюс, я единственная так долго ждала Вас. Дополнительный тест на выдержку. Возраст опять же.

— С чего вы взяли, что я их не отчислил?

— Думаю, что в Вашу группу попали лучшие из лучших, с определенным набором

качеств. Если кто-то не подошел лично Вам, их просто перевели. Мне это кажется логичным.

— То есть, если бы вместо меня здесь был бы рядовой преподаватель, вы бы так не думали?

— Если бы здесь был рядовой преподаватель, нас осталось бы пятьдесят-шестьдесят человек, как прописано в Правилах Академии.

— Хм. Вы всегда так прямолинейны?

— Честно признаться, нет. Скорее даже наоборот.

— Отлично. Вы в группе. Мы с вами еще пообщаемся чуть позднее. Кто там у нас остался? Зовите!

— Думаю, что староста группы, сэр!

— Догадливая какая. — Улыбнулся Адмирал. Девчонка определенно подходит. И знает, с кем не стоит менжеваться и юлить.

Глава 4.

Исповедь Кристины (продолжение).

Я поступила!

Это было опьяняющее чувство. Хотелось поделиться со всем миром, но в стенах Академии не работал ни один сторонний гаджет, а выходить за ворота я не хотела. Назад не вернешься, а Маруся еще не вышла, иначе ждала бы меня на лестнице. Через полчаса ожидания из огромных стрельчатых дверей Академии выпорхнула сияющая подруга, подлетела ко мне, подхватила и начала кружить! Это было тем неожиданно, что Маська была прилично ниже и легче меня, я уже не говорю о том, что физподготовка у нее была так себе. Вот что счастье с людьми делает.

— Мась, поставь меня на землю немедленно! Надорвешься, не приведи Звезды. Идем отмечать!

— Конечно! Ты же тоже поступила?

— Естественно.

— А я и не сомневалась в тебе, если честно.

Если вы думаете, что мы забыли об обещании Евы рассказать нам момент признания о беременности ее гуманоиду, вы ошибаетесь. Как только мы вышли за ворота и увидели Еву, хищно переглянулись и засмеялись. Думаю, Ева сразу сообразила, в какую сторону направлены наши мысли, потому что на мгновение она попятилась в сторону флая, потом тряхнула головой и засмеялась еще задорнее, чем мы.

— Ну что, девчонки, поздравляю вас! Не сомневалась, что Академия вас оторвет с руками и ногами. Умнички мои, идемте праздновать!

— Конечно! Спасибо, Ев.

Через десять минут мы уже сидели у заранее заказанного столика в красивом и по всей видимости дорогом ресторане, удивленно озираясь по сторонам. Дизайн был футуристическим и каким-то нечеловеческим. Ева же себя чувствовала здесь очень комфортно и уверенно заказала блюда на всех.

— Ев, это что за ресторан?

— А, его владелица очень интересная дама. Она метран. Потому и дизайн такой, для своих.

— А ты с каких пор здесь своя?

— Да как со своим орти связалась, так и стала. Он меня только сюда водит. Метраны и орти — дружественные расы и кухня здесь очень вкусная, лучше нашей. Сейчас попробуйте и убедитесь.

— Интересно, из чего они готовят? — Задумалась Маруся.

— Да из наших продуктов и готовят скорее всего.

— Это вряд ли. Но лучше не спрашивать. — Закрыла вопрос Ева.

— Евочка, дорогая моя сестричка, давай рассказывай!

— Криси, давай сначала покушаем и отметим ваше поступление. — Юлила сестра. — Ты еще не сказала, какую специализацию выбрала.

— Даже не думай съезжать с темы. Попала я туда, куда хотела, даже лучше.

— Это куда? — Удивились Ева с Масей.

— Позвольте представиться, штурман Озерянская. Больше ничего сказать не могу, сами понимаете.

— Блин, как у вас все сложно.

— Сложно начнется после каникул.

— Вот меня кстати всегда интересовал вопрос, почему везде вступительные экзамены после каникул, а в Академию наоборот. Вам ведь даже аттестаты школьные еще на дали, а вы уже приняты.

— Экзамены-то мы уже сдали, а доступ у Академии к этим данным есть. — Резонно заметила Маруся.

— Честно признаться, у меня появилось подозрение, что каникулы нам даны не для отдыха, а чтобы мы лучше подготовились к обучению. Оно будет не из легких.

— Да уж.

— Ладно, не будем о грустном. Давайте праздновать! — Оживилась Ева.

— Нееееееет, — хором протянули две заинтересованные барышни, — рассказывай!

— Вот вы...

— Не ругайся нехорошими словами, племянничек все записывает там сидит.

— Ага, с планшетом.

— У него память хорошая, запоминает. Ева, не томи уже. Ты сказала ему?

— Да.

— И как он отреагировал?

— Не поверил сначала. А потом вроде обрадовался.

— Почему вроде?

— Потому что я его больше не видела, но мне показалось, что он рад. Короче, я не хочу об этом говорить сейчас! Закрыли тему!

Мы сидели с открытыми ртами и тему закрывать нам очень и очень не хотелось. Хотелось обсудить все, наговорить гадостей про эту непонятную расу, много чего хотелось. Но точно не праздновать.

— Ева, ты как сама?

— Крис, ты же знаешь, я хотела ребенка, для меня это самое важное. Я думаю, что так даже лучше. Мало ли, чем это все могло закончиться.

— Ну да. Увез бы тебя с концами к себе в берлогу или пещеру, где они там живут, и всех делов. А так ты здесь, с нами.

— Именно. А теперь сменим тему. Рассказывайте, что можно. Сложно было?

Не желая расстраивать Еву сильнее, чем она уже была расстроена, мы наперебой стали рассказывать интересные моменты. Оказывается Маська стала лучшей в группе и ее назначили старостой. Было очень интересно ее слушать, тем более, что мне практически ничего рассказывать было нельзя, особенно самое захватывающее.

Каникулы на Ламее пролетели как один день. Мы не успели толком опомниться, как наш отпуск подошел к концу и надо было лететь к родителям. Марусин лайнер улетал на сутки раньше моего и я, проводив ее в космопорт, осталась одна.

Две звезды-солнца Ламей выбелили мои волосы и затемнили кожу. Я стала похожа на имириянку — расу с шоколадной кожей и белоснежными волосами. Глаза вот только были

не красные. И слава звездам!

В последний день отпуска я побродила по пляжу, накупалась в океане до полной потери сил и только после этого пошла собирать вещи. Вылет на Оркху должен был состояться через четыре часа, благо до космопорта двадцать минут пешком или минута на бесплатном флае от отеля. Уезжать не хотелось, даже более того... смутная тревога не отпускала и я бродила-бродила-бродила вдоль береговой линии мимо ресторанчиков и кафе, выставивших столики прямо на песок белоснежного пляжа, и не могла понять, откуда она. Было ли это предчувствие? Не знаю. Я настолько ушла в свои мысли, что чуть было не пропустила старт своего рейса. Благо, вещи были отправлены отелем сразу после сдачи номера.

Каюта мне досталась в самом конце пассажирского крыла, дальше были подсобные помещения и выход на технические этажи. Про себя даже порадовалась, что нахожусь максимально далеко от кают-компаний, потому что на Ламее мы с Масей немного обленились и тренировались только по утрам, а ежевечерние посиделки весьма способствовали набору лишних килограмм, что для меня было, конечно, не смертельно, но неприятно. Пообещав себе, что у родителей возьмусь за свою форму со всей строгостью, отправилась в кают-компанию знакомиться с экипажем и пассажирами.

Публика на лайнере оказалась более чем просто приличная. На самом деле правильнее было бы сказать даже "неприлично богатая". Хоть в силу своего возраста я еще не интересовалась активно политикой, не знала многих актеров и певцов времен молодости моих родителей, которые в основном уже почивали на лаврах, тем не менее большая часть пассажиров была мне визуально знакома.

Ну просто мечта пиратов! Такой куш можно сорвать!

Капитан произнес стандартное приветствие пассажиров на борту, даже не стремясь хоть немного его индивидуализировать и практически мгновенно ретировался. Гости неодобрительно перешептывались, но вслух никто не возмущался. Капитаном оказался весьма непростой человек, со сложной судьбой, которую журналисты умудрились вытащить на свет во всех подробностях совершенно безжалостно. Мы с Марусей старались даже не обсуждать события пятилетней давности, чтобы лишний раз не расстраиваться и не срываться в слезы. Прожженные политиканы и чванливые актеришки видимо все-таки не растеряли остатки человечности и вели себя на борту практически идеально, не желая доставлять ему лишние неудобства. Меркантильная часть моей души отметила, что это, должно быть, очень удобно владельцам круиз-компаний.

Первый прыжок мы сделали уже к вечеру первых суток на борту. Предупредили всех заранее, поэтому ужин подавляющее большинство пассажиров пропустило. У меня была обратная реакция и на голодный желудок я переносила все гораздо сложнее. Ужин прошел в тесном кругу — я, старпом и капитан. Против обыкновения (или того, что видела я чуть ранее), капитан был просто душкой и с удовольствием общался с единственной голодной пассажиркой. Так как он был выпускником моей Академии, у нас быстро нашлись общие темы для разговора. Мне любезно подсказали, как лучше вести себя с некоторыми особо сложными для человеческого восприятия преподавателями, посоветовали активно тренировать физическую форму и начинать разбираться в навигационных картах незамедлительно. Старпом, огромный метран с труднопроизносимым именем (они все такие — и огромные, и труднопроизносимые), даже расщедрился и залил на мой планшет программу, обучающую азам навигации, разработанную и утвержденную у него на Родине. Слава Звездам, она была написана на всеобщем!

Прыжок был обещан через полчаса после ужина, я спокойно переделалась в мягкие домашние брюки с футболкой, положила на подушку 2 блока кибер-доктора, убрала разбросанные вещи в шкаф и активировала систему автокрепелей, чтобы меня не забросало предметами быта и интерьера при неудачном выходе из прыжка. Это, конечно, редкость страшная, но рисковать в таких вещах по меньшей мере глупо. Зажегся экран с обратным отсчетом времени. Минута пошла.

Бросив напоследок взгляд в зеркало, ужаснулась. Расчесываться было некогда и вопрос с моим внешним видом решила черная бандана. Ну, так вроде получше. За пять секунд до прыжка я уже сидела в позе лотоса на кровати с кибер-доками на предплечьях и пыталась побороть неприятное предчувствие, еще не подозревая, что это никак не связано с ощущениями тошноты, слабости и беспомощности, которые обычно ощущаешь во время перехода.

Прыжок! Ты задерживаешь дыхание, сердце останавливается буквально на мгновение, а потом голова взрывается невыносимой болью, вызывая рвоту или сильную тошноту. Момент перехода у всех проходит приблизительно одинаково и пока ученые не придумали ничего, что могло бы уменьшить или совсем убрать неприятные последствия. Экспериментальным путем было установлено, что алкоголь или любой другой вид наркотического опьянения лишь усугубляет это состояние, сильное опьянение даже может стать причиной быстрого и болезненного ухода из жизни, именно поэтому на многих туристических маршрутах алкоголь был только в барах лайнера и продавался не ежедневно, самостоятельный же провоз и употребление алкоголя либо наркотических веществ был запрещен на всех маршрутах без исключения. Привезти бутылочку экзотического напитка с какой-нибудь отдаленной планеты можно было лишь официально задекларировав и сдав ее капитану до прибытия в пункт назначения.

Минут через пятнадцать после прыжка я немного пришла в себя. Кибер-док вколол порцию зелья и головная боль прошла, но мерзкое ощущение в животе угнездило и не желало покидать мой внутренний мир. Развернув запястье, вызвала экран планшета с подарочком старпома. Не смотря на общее не очень хорошее состояние, решила не тянуть с учебой, да и отвлечься не помешает.

Программа была просто фантастической! Информация была разделена на блоки, каждый блок разворачивался при нажатии в дополнительное окно с еще более подробными объяснениями и примерами, интерфейс был незамысловатым, конечно, но способ преподнесения информации был настолько идеально продуман, что знания стройными рядами откладывались там, где им положено быть — в мозгу кадета. Через полтора часа я уже в общих чертах понимала, в чем будет заключаться моя будущая работа и на какие предметы необходимо сделать упор до начала занятий в Академии. То ли метраны при поступлении в высшее военное учебное заведение обладают более широкими знаниями, то ли просто мне повезло поступить в Академию, имея недостаточное их количество. Надо разобраться.

Выход из перехода застал меня врасплох. Экран я бы и не увидела, но звуковой сигнал обычно был таким неприятным, что его сложно было не заметить. Само окончание перехода тоже было каким-то странным — кораблик затрясло, замки непонятно отчего размагнитились и все полетело на пол: одежда из шкафа, посуда со столика в углу, подушки с диванчика. К общему бардаку на полу чуть было не присоединилась и я сама, но в последний момент догадалась вцепиться в изголовье кровати. Еще через минуту погас свет.

Весь свет! Если до этого ситуация была просто неясной, то сейчас она трансформировалась в ужасающую! Аварийное освещение должно работать всегда, но оно не работало! Нет электричества — нет жизни на борту.

Автоматически вызвала планшет, подсветив апокалиптическую обстановку в каюте.

Надо пройти в кают-компанию! Наверняка там есть кто-то из экипажа и все объясняет пассажирам.

Через десять минут поисков обнаружила колесо аварийного открытия двери. Честно признаться, когда сразу его не обнаружила на штатном месте, испугалась безумно! Но, хвала звездам, он все-таки нашелся. Эти частные компании вечно все перекроют как попало. Дизайн превыше всего. Ха ха!

Еще пять минут мучений и образовался достаточный для меня лаз.

Темнота была абсолютная.

Подсвечивая себе голографическим экраном, я двигалась в сторону кают-компания мимо закрытых дверей пассажиров, когда почувствовала сырость. Необычный запах для космоса, мягко говоря. Огромные, до потолка, двухстворчатые деревянные резные двери, при виде которых все пассажиры замирали в благоговейном восторге, были распахнуты, освещая кусок пространства перед собой.

Моей радости не было предела! Все-таки не все так страшно. Как же я ошибалась...

Буквально за пару шагов от дверей я остановилась, настороженная услышанным. Планшет автоматически скрылся в браслете и не отсвечивал, сама я, загорелая до шоколадного цвета и как по заказу одета во все черное, ничем не выделялась в тени за дверью.

— Вы обещали нам много женщин, капитан. В списке пассажиров куча ненужных нам мужчин.

— Арэ Фырргх, в последний момент Император отозвал представителей дипломатического корпуса из отпуска, они идут в приоритетном порядке и мы вынуждены везти девушек с конкурса красоты следующим рейсом через две недели.

— Меня не интересуют ваши оправдания, капитан. У нас был договор.

— Но я...

— Вы нарушили условия договора. Вы понесете наказание.

— Арэ Фырргх, через две недели они будут у вас! Пожалуйста, подождите. Если бы у меня была возможность вас предупредить, я бы это сделал.

— Через две недели мы заберем груз. Но и сейчас отберем себе женщин.

— Мы договаривались только об одной партии! У нас не получится два раза подряд потерять пассажиров! Сейчас мы не можем вам никого отдать, иначе следующей партии не будет, а там много, очень много подходящих вам женщин! — В голосе капитана отчетливо звучала истерика.

— Мы заберем две партии груза в наказание.

— Это невозможно!

— Это ваши проблемы.

— Но мы действительно не сможем ничего сделать. Если сейчас пропадут пассажиры, нас арестуют и мы просто не сможем сделать следующий рейс! — Включился старпом.

— Он говорит правду?

— Да. — Ответил невидимому собеседнику капитан.

Я стояла за дверью и не знала, каким богам молиться, чтобы нас отпустили пираты. Это

ведь пираты? Тогда почему им нужны только женщины? Особенно с конкурса красоты? Какой с них толк? Тех же дипломатов можно было бы продать за бешенные тысячи или продать информацию, которой они владеют, за еще большие деньги.

— Значит это единственная партия?

— Арэ Фырргх, давайте перенесем сделку на две недели? Мы приложим все усилия, чтобы на борту были одни женщины. Вы будете довольны.

— Я не буду доволен. Вы нарушили условия сделки. Вы будете наказаны. — Снова прозвучала эта ужасная фраза.

Там что, робот сидит? Надеюсь, накажут только капитана со старпомом. Оцепенение постепенно покидало мои конечности и мозг начал функционировать и искать выход из ситуации. Ситуация была неутешительная. Меня словно дубинкой по голове огрели! Мы не вышли из перехода!!! Но как? Значит собеседник руководства нашего лайнера — инопланетянин. Только вот какой расы? Если "арэ" — это обращение, то кто это может быть? Нужная информация никак не всплывала в мозгу, планшетом пользоваться я опасалась, уж слишком близко была к источнику опасности.

Я услышала шаги и метнулась за угол в сторону пассажирских кают. Бежать к своей каюте смысла не было, слишком далеко, потому спряталась в ближайшей подсобке с роботами-уборщиками и прочим инструментом. Почему-то у них двери открывались по старинке и никогда не запирались. Хотя что там красть?

Пряталась я зря.

Видимо мистер Инкогнито пошел в другую сторону, так как никаких шагов не было слышно. Я осторожно приоткрыла дверь, в кают-компании беседовали старпом с капитаном. Разобрать, о чем они говорили, не получалось, но голоса звучали напряженно и испуганно. У меня буквально зашевелились на голове волосы от ужаса, когда рядом с дверью, за которой я притаилась, раздались голоса. Один из них был мне уже знаком.

— Забрать всех. Экипаж тоже.

— Будет сделано, Арэ Фырргх!

— Посудину уничтожить. Никаких следов быть не должно.

— Будет сделано, Арэ Фырргх!

— Если будут проблемы, сразу докладывать мне по внутренней связи.

— Будет сделано, Арэ Фырргх!

Я не знала, что делать. То ли сдаваться в плен, то ли предпочесть быструю смерть. Пугало то, что не было понимания, кому и зачем мы нужны. Смущало и то, что нужны были только женщины. А вдруг какие-нибудь негуманоиды будут использовать женщин как инкубатор для постоянного вынашивания мутантов или еще кого-то не менее ужасного? Тогда лучше смерть. Хотя вдруг пираты просто хотят себе наложниц, тогда есть надежда на спасение. Вроде же периодически накрывают их базы и спасают пленных. Но насилия не избежать.

Разобраться в себе было сложно, умирать тоже не хотелось. В конце концов за меня все решил случай. Меня просто нашли.

Это были люди! Хвала звездам, это были люди!

Страшно, конечно, но все-таки люди вряд ли сделают что-то неожиданное, а инопланетные неизведанные расы могут и на опыты пустить, это страшнее.

Но и здесь я была права. Поторопилась с выводами.

Наёмники с Окраин.

Ходили совершенно дикие слухи о том, как люди живут в Окраинных Мирах. Там процветал "закон джунглей", каннибализм был обычным явлением, а о совести и моральных ценностях никто и не слышал. Наемники оттуда ценились пиратами и прочими незаконными организациями за безбашенность и полное отсутствие чувства самосохранения, у них нет понятия "табу" вообще. Достоверно, конечно, было ничего не известно, только слухи, но их было достаточно много из разных источников и в сердцах людей давно укоренился иррациональный ужас перед этими больше животными, чем людьми. Особого ума не надо, чтобы догадаться, зачем им много красивых женщин. Вот и участвуй в конкурсах красоты.

Я зря надеялась, что при включении света моя дверь автоматически откроется или закроется, как у остальных, и это даст небольшую фору. Зря. По крайней мере меня нашли очень быстро и в буквальном смысле выкинули из подсобки. По запаху они что ли ориентируются? Хотя включили датчики тепла, тоже мне загадка. Единственное умное, что пришло мне в голову, не сопротивляться, не показывать, что я что-то знаю и умею, вдруг все же представится возможность побега.

Морально я не была готова к смерти и надеялась, что как-нибудь все обойдется. В фильмах ведь всегда спасатели приходят в последнюю минуту.

Нас гнали как стадо бизонов по длинным узким коридорам на грузовой этаж. Здесь не было ковров и украшений на стенах, обстановка для большинства была крайне непривычная и, несмотря на трагичность ситуации, в которой мы оказались, некоторые пассажиры с интересом оглядывались по сторонам.

В грузовом отсеке нас разделили по половому признаку, выстроив в длинные шеренги друг напротив друга. Я встретила взглядом с барменом, который в первое мое посещение кают-компании оказывал мне недвусмысленные знаки внимания. Сейчас этот красивый, спортивный и достаточно наглый тип выглядел несколько взъерошено, но в целом выглядел вполне достойно в отличие от остальной ошарашенной и запуганной компании. Думаю, я выглядела не лучше общей массы, а возможно и еще похуже. Они ведь не знали, что наемники — это еще не все, кого следует бояться. Был еще таинственный иноземный мистер Фырргх, в присутствии которого все люди, включая этих же наемников, боялись лишней раз привлечь к себе внимание.

Говорят, что нельзя на ночь глядя думать о чем-то страшном, оно может посетить тебя во сне. Так и я зря подумала об Арэ Фырргхе в столь ужасных по сути своей обстоятельствах.

В грузовом отсеке было несколько шлюзов для более оперативной параллельной погрузки и выгрузки. Сейчас было активировано целых два шлюза и логично было предположить, что один оккупировали наемники, другой — сородичи мистера Фырргха. Так и оказалось.

Ворота шлюза по правому борту с тихим шипением поднялись и к нам присоединились три особи неизвестной расы, принеся с собой запах гнили и болота. Выглядели они мерзко и отдаленно напоминали жаб. Огромные безгубые рты, выпуклые светло-зеленые до прозрачности глаза, отсутствие растительности и бородавки — вот что первым бросалось в глаза. Вся троица была очень высокой, около 2, 5 метров каждый. Фигуры удивительно похожие на обычные мужские — широкие плечи, узкие бедра, развитая мускулатура. Но самым поразительным оказалась их одежда! Жабы были одеты как при царском дворе — в камзолы, белые рубашки с кружевным воротом и рукавами, обуты в высокие черные, начищенные до блеска, сапоги.

По мере их приближения наемники, а их было около тридцати, вытягивались по струнке смиренно и замирали. Я не псионик и то почувствовала исходящую от них волну страха. Что же это за раса такая, что кошмар обжитой людьми Вселенной сам замирает в суеверном ужасе?

— Тамид, — обратился один из жаб к высокому наемнику со шрамами и татуировками через все лицо, — сколько пар?

— Сорок молодых и двадцать шесть уже вам не подходящих.

— Мужчин?

— Мужчин без пары осталось сорок два. Это без старпома и капитана.

— Мы забираем молодые пары, все сорок, остальных оставляем вам в виде бонуса. Капитана и старпома сдать на рудники Ларргхи, если выживут.

— Будет сделано, Арэ Фааргх.

Жабы развернулись и степенным шагом вернулись на свой транспорт. Наемники ощутимо расслабились, нам же это чувство было недоступно.

— Дарг, Танр, Валрог, отведите пары к фаранам. Мун, Даган, веди к нам добычу. Престо, с тебя как обычно.

— Окей. — Послышалось от самого молодого и до костей худого паренька, обнаженного по пояс. Его торс был украшен огромным количеством татуировок, тогда как лицо было абсолютно чистым от этого изобразительного искусства. Он тут же повернул руку с таким же как у меня браслетом, выбрасывая планшет с клавиатурой. Уже заходя в шлюз, услышала начало обратного отсчета.

Интересно, кто снабжает наемников с Окраин подобными гаджетами? Их не так давно разработал мой брат и они еще не были запущены в тираж даже для военных. Все пока пользовались съемными браслетами с кнопкой вызова, этот же был полностью встроен и управлялся мысленно, чтобы было, без сомнения, значительно более удобным. Браслет выглядел как татуировка с металлическими вкраплениями и вполне мог сойти за экзотический ее вариант. По просьбе брата я носила и обычный браслет чуть повыше тату для конспирации, хотя не пользовалась им ни разу с момента вживления новинки.

На корабле фаранов было...ужасно красиво! Даже наш лайнер не для бедных выглядел тусклой копией той роскоши, что окружила нас сразу после выхода из шлюза, где нас обработали каким-то паром. Видимо их вариант дезинфектанта.

Весь интерьер был выполнен в золотистых, бежевых, зеленых и коричневых тонах. Двери были из натурального дерева очень темного благородного цвета, такого же цвета деревянный паркет на полу. Свет был чуть приглушенным и очень теплым. Я даже на секунду замерла в восхищении, но меня тут же грубо толкнул вперед один из наемников.

— Дарг, не повреди девчонку! — Окрикнул его то ли Валрог, то ли Танр. — Хочешь остаться у фаранов?

— С ума сошел? Я силы не рассчитал, она такая мелкая.

— Ну так аккуратнее, дебил!

Видимо наемники здесь частые гости. Они уверенно нас провели к белой пластиковой двери и, запихнув внутрь, по всей видимости удалились из этого "гостеприимного" места.

Мы замерли, ничего не понимая. Огромное помещение было невыносимо белого цвета и абсолютно пустое. Даже дверь, в которую нас столь нелюбезно затолкали жители Окраины, была неразличима на фоне стены, будто слившись в единое пространство. Прошло несколько минут, мы все также стояли и молчали. Видимо слова у всех закончились еще на

лайнере, когда наемники в ответ на угрозы и попытки подкупа достаточно ощутимо били током. Думаю, что не применяли физическую силу они по одной простой причине — боялись убить, не рассчитав силы. Вообще, интересные они личности по всей видимости и похоже, что не все слухи о них являются правдой. Хотя, возможно, наемники в космосе и жители на планетах Окраинных земель несколько отличаются по поведению, кто знает...

Минут через десять странное оцепенение, в котором пребывали мы всем составом, спало и все начали понемногу переговариваться. Бармен сделал разделяющий нас шаг и практически прижался к моему боку.

— Как думаешь, зачем мы нужны этим жабам? — Прошептал мне на ухо парень.

— Не знаю. Смущает, что им нужны именно пары, еще и помоложе. Надеюсь, нас не будут разводить как кроликов. — Меня еще смущал тот факт, что изначально им нужны были только девушки, а теперь понадобились пары. Что изменилось в их планах и чем это могло быть чревато? Делиться своими опасениями я не стала. На всякий случай.

— Ну это еще не самое страшное. — Авторитетно заявил красавчик. — Главное, чтобы это размножение было не с ними!

— Фу! — Скривилась я мгновенно. — Даже не говори об этом! Уж лучше с тобой.

— Спасибо за одолжение! — Паясничал парень.

— Тебя кстати как зовут?

— Свят.

— Святослав? — Моему удивлению не было предела. Почти тысячелетие прошло с тех пор, когда земляне вышли в космос уже как единая нация, единая раса. Это было одно из условий сосуществования с другими расами в рамках Договора. Считалось, что если нет единого языка, порядка, вероисповедания и руководства на планете, то она еще не готова к полноценному сотрудничеству. Земляне приложили очень много усилий, чтобы занять свое место в Освоенном секторе Вселенной, расы и нации Земли со своим языком, культурой, традициями были преданы забвению. И удивилась я не просто так. Имя было слишком кричаще русским, восхитительно родным, приятным душе и сердцу.

— Да. Ты русская что ли?

— А то незаметно.

— Ну да. А ты язык учила? — Еще тише спросил Свят.

— Немного. А ты?

— И я.

— Кристи, держимся вместе. По возможности.

— Согласна. Свят, а откуда ты?

— Удивлена, что родителям не рекомендовали назвать меня каким-нибудь именем из рекомендованного Списком?

— Угу.

— Я родился на астероиде-руднике. Там не боятся ни Бога, ни черта, ни тем более Земное правительство. Да им и начхать на нас.

— А когда ты вырос и улетел оттуда?

— При поступлении на высшее рекомендовали сменить, но я отказался.

— И как?

— Да ты знаешь, удивительно, но никак. Видимо уже не так за этим следят.

— Возможно, что и сами Проверяющие уже не помнят таких имен. Подумали, что блажь очередная. А имя у тебя очень красивое.

— Спасибо. А ты откуда?

— Родилась на Земле. Родители ученые, носит их вечно по всей Галактике, сейчас осела на Аруане с сестрой. У меня еще брат есть, но он по военной части разработками занимается и гораздо старше меня. Мы даже не знаем, где он живет на самом деле.

— Наверное делал тебе какие-нибудь штуки прикольные в детстве?

— Да он и сейчас делает. У Евы дома все роботы перепрограммированы им, носят ей завтрак в постель, читают почту и даже робот-дворецкий есть. Правда выглядит он... ну очень импозантно! — Захихикала я, припоминая скрученного чуть ли не на коленке из подручных материалов робота, которого сестра пугалась первые пару месяцев по утрам, поминая братца нехорошими словами. — А в детстве у нас почти все игрушки были его производства! Жалко, что в Академию проносить такое нельзя.

— Крис, не хочу тебя огорчать, но оглянись вокруг. Ты реально веришь в то, что вернешься в Академию? — Мое настроение пропало как по мановению волшебной палочки. Действительно, совсем ушла из реальности с этими воспоминаниями.

— Нам остается только надеяться.

Мы сидели у стены и тихо переговаривались, не обращая внимания на соседей по несчастью, когда раздался голос из невидимых динамиков:

— Встаньте, разделитесь по парам мужчина-женщина. Пройдите к обозначенному цветом выходу.

— А если мы не хотим вас слушать? — Крикнул кто-то из толпы.

Тут же раздался испуганные крики. Я не видела ничего из-за своего невысокого роста, Свят же взял меня за руку и молча повел в сторону засветившейся фиолетовой части стены.

— Что там?

— Крисси, не смотри в ту сторону. Он мертв.

Голос, тем временем, продолжил вещать:

— Выходите парами по очередности. Вас будут вызывать. Все несогласные оставайтесь здесь. После ухода последней пары территория будет зачищена.

— Свят, как думаешь, может лучше все-таки остаться? Мало ли, что они планируют с нами делать.

— Крисси, не трусь, выживем. Если будет совсем плохо, всегда есть выход. Вполне может быть, что из нас просто воспитают слуг, например.

— Ты сам-то в это веришь?

— Не очень, но надежда умирает последней.

Вызывали новую пару с интервалом в пару минут. Мы стояли и ждали свою очередь.

— Какая дебильная ситуация! Идем как овцы на убой.

— Крисси, молчи лучше. Посмотрим сначала, что к чему. Здесь не сильно церемонятся.

— И это, кстати, очень даже странно. По идее у них каждый человек на счету, раз они нас таким образом похитили. — Про себя вспомнила, что две недели ждать они не захотели, видимо мы им срочно понадобились.

— Может быть, им нужно тридцать пар, а остальные идут как запасные. Часть можно пустить в расход.

— Наверное, ты прав.

— Крисси, давай без глупостей там, лучше я буду говорить. Ты еще мелкая, сдерживаешься плохо. Если будет желание сказать гадость, смотри на меня и молчи.

— Постараюсь.

— Кресси, не постарайся, а сделай. Договорились?

— Да.

Мы шагнули в открывшийся для нас проем и очутились в кабинете Арэ Фырргха, который сидел за роскошным письменным столом в глубоком кресле, обтянутом темно-зеленой кожей. Вся обстановка кабинета словно сошла с обложки журнала для богатых и знатных. Несмотря на неприятную внешность хозяина, было очевидно, что он принадлежит к высшей аристократии. Сильный, решительный, волевой... страшный. В его присутствии все мои чувства будто обострились и я начинала чувствовать на каком-то другом, более высоком, уровне. Вполне возможно, это особенность их расы.

Рядом с хозяином кабинета сидели Арэ Фааргх и третий, ранее увиденный нами Арэ Ф-какой-то. Фуургх? Феергх? Фргх?

Внезапно Арэ Фырргх рассмеялся. Хохот его был больше похож на бульканье. Он что, мысли читает?

— Смешная маленькая женщина угадала твое имя, Арэ Фуургх.

— Значит так предreshено. Забираю их для сына.

— Мы не против. — Подтвердил Арэ Фырргх. — Идите за стрелкой и найдите свою судьбу.

Блин, странное какое-то собеседование. Интересно, как тут у них принято прощаться? Хотя может нам и не положено?

— У вас не получится попрощаться так, как положено. — Смеялся уже нам в спину Арэ Фырргх. — Речевой аппарат не развит. Уходите молча.

Про себя поблагодарила его. На всякий случай.

Оранжевая стрелка за дверью словно ждала нас. Как только дверь захлопнулась она рванула с такой скоростью, что пришлось бежать изо всех сил, чтобы не потерять ее из виду. Именно поэтому мы со Святом не успели обсудить ситуацию в кабинете и были совсем не готовы к тому, что увидели, когда дверь перед нами распахнулась и мы на полном ходу в нее влетели.

Это было то, чего я боялась в глубине души больше всего.

Лаборатория.

Идарика.

Кристина рассказывала, рассказывала, рассказывала и не могла остановиться. Мы с Тедом сидели молча и старались даже лишний раз не двигаться и не дышать, чтобы не сбить то состояние неглубокого транса, в который она погрузилась, уйдя в воспоминания.

Анализатор давным-давно пропищал о готовности данных, но мы не шелохнулись. Думаю, Тед тоже в курсе про корабль фаранов, который подбили наши пару месяцев назад. Боюсь даже представить, что с ней делали тоже самое, что и с теми женщинами, остатки которых нашли на борту.

Я поняла, что не хочу это слышать.

Но Кристине надо было выговориться.

Это оказалось не так страшно.

Не так страшно, как я боялась.

Не так страшно по сравнению с тем, что делали с другими.

Мы поступили в полное распоряжение к сыну Арэ Фуургха — Тару Фее.

Нам повезло. Действительно повезло. Повезло ровно настолько, насколько не повезло остальным. Они попали в лапы к молодым Фарэ — обучающимся.

Мы как собачки обязаны были следовать за нашим хозяином, господином и повелителем — молодым Таром. Тар — изучающий, прошедший все стадии обучения, бывший Фарэ, будущий Арэ (если получится, конечно). У него стояли уже другие задачи и мы, можно сказать, оказались в более привилегированном положении. Нас изучали. Их пытали. Иногда казалось, что не было никакой разницы, но когда в результате ошибки очередного обучающегося погибал человек, либо сразу пара, становилось жутко от осознания того, что и мы могли оказаться на их месте. На место погибшего приводили нового человека и эксперимент продолжался.

Фараны относились к нам как люди к лабораторным мышам. Не было никакой жалости, никто не стремился понимать наши чувства, их интересовала только физиология. Им было интересно, как мы едим, спим, ходим в туалет, занимаемся сексом, умираем, как беременеют женщины, вынашивают плод, рожают.

Мы жили в одной огромной комнате без мебели, спали на голом деревянном полу, вместо одежды носили какие-то белые хламиды. Первое время было особенно тяжело, потом привыкли. В основном все держались парами, с остальными не хотелось даже общаться. Все боялись привязаться и испытать горечь утраты близкого. Мы и без того очень переживали за каждого.

Время шло, нас становилось все меньше и меньше и в конце концов настал тот день, когда поступила новая партия людей. Мы со Святом смотрели на них и ужасались. Сколько еще человеческих жертв потребуется, чтобы фараны утолили свою жажду знаний? Новенькие пытались задавать вопросы, но никто не отвечал. В данном случае неведение было для них благом, у них оставались сутки относительно спокойной жизни и если они так не считали, мы, выжившие из первого набора, были в этом уверены.

Мы со Святом задавались вопросом, почему ни у кого не возникает мысли о самоубийстве, ведь это так логично в сложившейся ситуации, но и эту загадку нам удалось разгадать со временем. Все дело в Арэ Фыргхе. Он обладал огромными ментальными способностями и контролировал нашу стайку лабораторных мышей. Наш рабовладелец Тар Фее регулярно ходил отчитываться к нему в кабинет и всегда в нашем сопровождении. Мы со Святом в конце концов уверились в том, что Арэ Фыргх нам немного покровительствовал, потому что после каждого посещения наши мучения в лаборатории сокращались, а эксперименты и опыты, участниками или материалом которых мы являлись, становились все более безобидными.

Эта раса поражала. Они были исследователями, учеными, знания для них были превыше всего, никаких ограничений и табу при поиске ответов на вопросы. Они изучали все новое, изучали до тех пор, пока не оставалось вопросов без ответа. Люди имели неосторожность привлечь их внимание. Не знаю, чем их не устроили наемники с Окраин и почему с ними они сотрудничают, а нас исследуют, но вопрос оставался открытым.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Если вы беременны, пропустите один абзац. Благодарю.

Тар Фее иногда любил поболтать во время работы и мы узнавали много нового, в том числе и о себе. Оказалось, что Свят не может иметь детей и, честно признаться, эта новость

меня обрадовала. Это было низко и недостойно, но беременности я боялась гораздо больше, чем некоторых экспериментов нашего мучителя. Беременные женщины интересовали Фарэ больше всего, именно поэтому секс был обязательной частью ежедневной программы у каждой пары. Беременных переводили в другой сектор и больше мы их не видели. Точнее, их не видели остальные, нам со Святом не повезло увидеть то, что с ними делали Фарэ в отдельной лаборатории. Это было чересчур для моей психики и я грохнулась в обморок прямо там, среди колб с заспиртованными женщинами в разрезе. Следующие несколько дней наш исследователь всячески изводил вопросами нашу пару, пытаясь разобраться, что меня привело в такое состояние, но мне показалось, что он так и не понял. Для них не существует запретов в поисках Знаний и наши аргументы казались ему глупыми и нелепыми. В конце концов он разозлился или на себя за непонимание или на нас и отпустил раньше обычного в комнату для сна.

Вообще, создавалось впечатление, что к нам со Святом привыкли, мы были здесь уже больше года и с нами иногда, видимо под настроение, общались все три находящиеся на борту Арэ, не только расспрашивая, но и позволяя задавать вопросы. Никаких глобальных тайн нам не рассказывали, да мы и не спрашивали, но некоторые интересные для себя моменты прояснили.

Я окончательно убедилась, что в присутствии Арэ Фырргха чувствую эмоции и даже некоторые качества личности окружающих. Как только эта мысль оформилась у меня в голове окончательно, Арэ Фырргх об этом узнал и начались эксперименты. Мы со Святом очень боялись, что нас разлучат и меня насовсем приставят к Арэ, однако мы ходили полным составом — наша пара, Арэ и Тар Фее. Иногда к нам присоединялись и прочие Арэ, удовлетворить любопытство, но вообще, мы были практически убеждены с партнером в том, что Арэ общались ментально даже на расстоянии и им и без того было все обо всех известно.

В результате неоднократных сканирований и сопоставлений результатов мозгов всех людей на борту, все-таки выявили, что способность у меня не врожденная, а приобретенная в результате травмы детства. У фаранов слово и дело не расходятся никогда, поэтому в тот же день несколькими "лабораторным мышкам" провели операцию и подправили... ох, не знаю, что там конкретно нахимичили наши экспериментаторы, но никто не выжил. День проходил за днем, операция за операцией, подопытный материал убывал, а решение так и не было найдено.

Мы со Святославом сидели в общей зале тише воды, ниже травы, чтобы, не приведи Звезды, не обмолвиться ненароком и не выдать, кто является причиной гибели такого количества человек. Осознание вины убивало меня, но я ничего не могла поделать и это угнетало еще больше. Свят как мог поддерживал меня, но это не давало особых результатов. Я начала рыдать по ночам, похудела еще сильнее, плохо переносила внимание фаранов и была постоянно или "на взводе" или апатичной в самых крайних проявлениях.

Думаю, наш Тар Фее решил, что мне осталось недолго, потому пара мне не нужна и положил Свята под нож. Оперировал он сам, не доверив обучающимся своего подопытного. Я сидела рядом, практически не дыша, и молилась, молилась всем силам, которые есть во Вселенной. Несмотря на интимную близость, к которой нас принудили фараны, но которая стала своеобразным антидепрессантом в сложившейся ситуации, мы ощущали себя больше братом и сестрой, чем друзьями или просто любовниками. Это была какая-то родственная близость и забота и сейчас я ужасно боялась. До дрожи. До немоты. В какой-то момент поняла, что если он не выживет, я тоже не хочу. Я устала сражаться, устала терпеть боль,

унижение, круглосуточное наблюдение... Нахлынуло осознание того, что я не выберусь. Это конец. Я обречена жить на этом долбанном корыте всю жизнь, хотя жизнью это назвать нельзя даже с натяжкой. Дома нам всем есть ради кого жить — родители, братья-сестры, друзья, дети, обязанности, работа, учеба, собственные планы... Здесь же мы жили только друг для друга и совсем немного для себя.

Я не заметила, как в операционную заглянул Арэ Фырргх.

— Кристина, — впервые обратился он ко мне по имени, — ты фонишь на всю базу, мы не можем работать, успокойся.

— Не могу. Не могу. Просто не могу.

— Почему ты так переживаешь? Рано или поздно мы во всем разберемся. Он прожил жизнь не зря, мы узнали много нового.

— Зачем? Зачем вам это? Вы ведь пролетите мимо нашего Сектора в поисках новых знаний, а толку от них? Кому они достанутся? Кому от них польза, вы ведь ни с кем ими не делитесь?

— Фараги — летописцы Вселенной, Кристина. Все знания, которыми мы владеем, оседают в Хранилище и к нему имеют доступ многие Древние расы. Придет время и человечество возвысится до необходимого Уровня Доверия, но пока вам до него далеко, очень далеко.

— Но ведь вы узнаете не все! Вы смотрите только физиологию, а люди — гораздо более сложные существа...

— У нас здесь лишь младшая школа, наши фарэ еще по сути своей дети и познают с самого простого. Тар Фее только получил новый статус, потому и продолжает обучение здесь до ближайшей стыковки с Базой.

— А что будет с нами? Со мной... — Чуть тише добавила я. Сомнений в том, что я уйду из жизни за Святом, не было ни у Арэ Фырргха, ни у меня.

— Я тебя отпущу. — Глядя мне прямо в глаза, сказал Арэ.

— Спасибо. — Прошептала в ответ.

Святослав операцию не пережил.

Глава 5. На борту спасательного шлюпа

Глава 5.

На борту спасательного шлюпа.

Кристина замолчала, полностью уйдя в себя. Прошло десять минут, пятнадцать... Крис все еще была наедине с собой.

Мое внимание привлек анализатор: он все это время достаточно громко пищал, но мы не реагировали, полностью погруженные в рассказ. Пора было узнать наш приговор.

Очевидно Тед пришел к тем же выводам, буквально на секунду опередив меня. Мы столкнулись у пульта и заглянули в расположенный между кнопками планшет. Первые секунды мы просто смотрели и улыбались как идиоты, не веря своим глазам.

— Тед, ты видишь то же самое, что и я?

— Ага. — Протянул мужчина довольным голосом.

— Мне точно это не кажется?

— Ага.

— Может мы сошли с ума?

— Рика, с нами все нормально. Планета действительно пригодна для жизни.

— Да ладно пригодна! Она слишком сильно похожа на Ламею, тебе не кажется? Только вокруг пусто и звезда всего одна и дальше. Радоваться все-таки рановато, — пришла я в себя, — теперь надо думать, как там выжить. Это же и другие формы жизни и непонятная еда. А специальных комбинезонов у нас нет, только штатные столетней давности. И анализаторы г...но.

— У тебя же была практика на Грандикане.

— И что? Грандикан уже исследовали вдоль и поперек кадеты за столько лет практики, нам там мало что угрожало. И я не специализировалась на неизученных планетах.

— По крайней мере ты не полезешь туда, куда не следует. А Крис я проинструктирую и буду присматривать за вами обеими.

— Надеюсь, там не будет недружелюбно настроенной флоры и фауны.

— И гуманоидов.

— Или негуманоидов.

— Ребят, — включилась в разговор Крисси, — а мы успеем долететь?

— Да! — Прозвучал дружный хор.

— Вот и хорошо.

Возникла неловкая пауза. Все вспомнили, на чем прервался ее рассказ и смутились звучавшим ноткам надежды и счастья в рубке.

— Крисси, ты как? — Осторожно поинтересовался Тед.

— В норме. Видимо действительно надо было давно вам рассказать все.

— Если не хочешь вспоминать, не говори.

— Да нет, все нормально. Самую жуть рассказала. Да там и рассказывать-то больше нечего.

— Но ты выжила...

— Он меня отпустил. Просто отпустил. В прямом смысле этого слова. Где-то месяц

после смерти Свята меня даже не трогали, мы просто общались немного с тремя Арэ, они расспрашивали, я рассказывала, никаких физических контактов и опытов. Знаете, как-то уже у организма сил не было "заживать" после всех операций, а здесь как поток свежего воздуха. Говорить-то проще, я же не разведчик какой-нибудь, тайн не знаю, только за языком следить и мыслями, чтобы никого ненароком не оскорбить. Ну и вот, в один из дней меня разбудили и вызвали к Арэ Фырргху, это случилось впервые, поэтому я надумала себе много чего лишнего. А дальше все было просто как во сне: мне вернули мою одежду, мой багаж, мои документы! Я стояла оглушенная и просто не могла поверить!

— Надо думать!

— Ага. Так представьте, стою я перед ним, плююсь как дура на это все и даже не слышу, что мне говорят. Оказывается, они очень удачно наткнулись на корабль, атакованный пиратами и случайно спугнули их. Это был пассажирский лайнер и фараны решили воспользоваться подвернувшимся случаем, пополнить свою коллекцию "лабораторных мышек" и высадить меня.

— «Антерра»...

— Да, «Антерра».

— Почему тебя все-таки отпустили?

— Арэ Фырргх не сказал прямо, но мне показалось, что они посчитали меня достойной. Возможно, они хотели, чтобы человечество узнало об их существовании, о существовании Хранилища и начало как-то двигаться в лучшую сторону. Хотя то, что корабль почти следом взорвался, говорит о другом.

— А я думаю, что взорвалась «Антерра» все-таки из-за пиратов. Твои фараны вырезали борт очень аккуратно, ничего лишнего не повредив, а как выглядели ранения на теле нашего лайнера, мы все видели.

— Да, там живого места не было.

— Вы не понимаете. Они знают все! Совсем все!

— Крис, успокойся. Они не так давно начали изучать нашу расу, судя по всему, а информация по вооружению у них, скорее всего, только общая. Если они что и могли просчитать, то только на основании стандартов, нюансы для них пока недоступны.

— Какие нюансы?

— Крис, ну ты же уже взрослая девочка и должна догадываться, что пираты — это не шайка бродяг без роду и племени. Это огромный преступный синдикат, у которого свои люди везде, в том числе и в высших эшелонах власти.

— И в военных кругах!

— Да, и не только в человеческих. Ну и еще они много чего уже делают сами, спонсируют молодых, перспективных ученых. Еще не факт, что у нас технологии круче, чем у них. Так что этот фактор фараны как раз и не учли, скорее всего.

— И кстати, то, что мы вошли в такой длинный переход, скорее всего их рук дело.

— Тед, у нашего шлюпа нет никакого оборудования, способного вызвать прокол пространства. Взрывная волна «Антерры» тоже вряд ли поспособствовала прыжку. Так что и сам прыжок тоже их рук. Или лап. Крис, у них руки?

— Да, но между пальцев небольшие перепонки.

— Фи. Значит жабы проконтролировали, чтобы ты выжила! А взрыв лайнера был их перепончатых лап дело, чтобы замести следы. Интересно, они знают, куда нас выкинуло.

— Вряд ли. Прыжок был неконтролируемым, ускорение приблизительно они смогут,

конечно, рассчитать, но в переходе привычные законы физики не действуют. Хотя может мы просто ни хрена не знаем. — Закончил Тед.

«Тааааак, кто-то юлит», — пронеслось у меня в голове.

— Скорее всего так и есть. Ну хоть одной загадкой меньше.

— Крис, у меня тут родился еще один вопрос.

— ?

— А что с твоим супербраслетом? — Осторожно спросила Ида. У нее самой был подобный и она уже настолько привыкла его маскировать, что даже мысленно думала о нем как об обычной тату. Впрочем, ее этому учили. Признаваться товарищам по несчастью в том, где и кем она конкретно трудится, Идарика не собиралась. Тед и без того догадывался, будучи практически коллегой по цеху, но тоже молчал из тех же соображений.

— Браслет со мной, но связи нет.

— А на борту фаранов ты пробовала?

— Там не работает наша техника вообще, он даже не включался.

— Слушай, так может браслет и есть причина твоих сверхспособностей? Он же как-то фурычит напрямую от мозга. — Прощупывала почву Ида, кося под дурочку. — Ты же привыкла с ним работать мысленно, вот у тебя и натренировались какие-нибудь там лобные доли или еще чего. Что там у нас в мозгу отвечает за мыслеречь?

— Ну может быть. Я как-то об этом не думала.

— Мне это тоже кажется возможным. — Задумчиво произнес Тед, косясь на браслет Иды.

От Идарики не ускользнул этот мимолетный взгляд и она призадумалась, нет ли случайно такого же браслета и у Теда. Размышляла она недолго и решила, что скорее всего есть, но не такой навороченный. Интересно! Похоже, что правительство все-таки действует с фаранами заодно, других объяснений нет. И Кристину отпустили не случайно. И Тед в курсе! В курсе даже больше, чем сама Ида! Он комплектовал спасательные шлюпы и они не просто так оказались там втроем.

Девушка постаралась вспомнить, сколько все-таки было человек у спасательных ботов. До этого момента она не сомневалась, что Тед все шлюпы отправлял полностью загруженными, сейчас Ида уже была в этом не уверена. Еще на «Антерре» у нее мелькнула мысль, что их меньше, но тогда она не обратила внимания, а должна была! Значит Тед к тому моменту знал, что часть пассажиров уже у фаранов и значит это событие было спланировано заблаговременно. Зачем только она там, если уже был Тед, который в курсе всего? В то, что это простое совпадение, она не верила. Слишком хорошо знала своего начальника и куратора.

Вырисовывалась интересная картина. Ида всегда любила логические задачи и с удовольствием начала просчитывать варианты. Ее восхищало, что иногда «стреляли» самые абсурдные на первый взгляд теории, а самые очевидные и подтвержденные многими фактами и документами оказывались несостоятельными.

Тед внимательно наблюдал за Рикой, ожидая, когда же произойдет тот самый инсайт (озарение), но лицо девушки было спокойным, дыхание ровным, кожные покровы не изменили своего цвета. Значит уже сообразила и перебирает варианты, решил он. Его тоже хорошо учили.

Сутки прошли хорошо, просто замечательно. Все были в хорошем настроении. Кристина словно очнулась после долгого сна и стала веселой, озорной девчонкой. К Теду ее чувства немного поутихли, по крайней мере они перестали постоянно удаляться в имеющееся на борту подобие каюты с хитренькими ухмылочками.

Когда секс — единственный доступный антидепрессант это тоже не очень хорошо, но Тед был не в обиде, этот прохиндей еще со школы был известным дамским угодником и не пропускал ни одной юбки. Возможно, конечно, его несколько покорило, что Крисси воспользовалась его спортивным красивым телом в корыстных целях, но он это переживет. Однозначно.

Ида же откровенно радовалась жизни и обсуждала, что они с Крисси на новой планете обязательно откопают себе изумрудов с ладонь и будут ходить с ног до головы увешанные драгоценностями, пока Тед в шкуре местного леопарда на бедрах будет добывать им пропитание. Кристина смеялась и уже так не боялась будущего.

Глава 6.

Маски сброшены. Частично.

Ида быстро сложила дважды два и даже расстроилась, что все так банально и просто.

Правительство поставляет необходимый материал для исследования фаранам и полный доступ к необходимой тем информации в обмен на... скорее всего в обмен на планету, к которой мы летим. Значит и длительные переходы — давнишняя опробованная разработка, о которой просто не известно широкой общественности и даже большинству военных.

Шутка про изумруды не была шуткой. СТ-топливо соседствовало с россыпями природных изумрудов и скорее всего и то и другое присутствовало на планете в огромных количествах. Значит будем с Кристиной богатыми дамами.

Забавная штука жизнь. Крис недавно боялась забеременеть, а теперь ей это в прямом смысле светит в ближайшем будущем. Есть очень интересный закон о Присвоении неосвоенных планет, в котором черным по белому прописано, что в случае, если при обнаружении новой планеты на ней присутствует разумная жизнь, имеющая способное к деторождению потомство, планета автоматически признается автономной и имеет право вступать в любые союзы, федерации и так далее и тому подобное. Мы с Тедом, как лица военнообязанные, естественно примкнем к своим, Кристина тоже вряд ли будет против. А вот если разумной жизни на планете нет, вариантов было множество, одним из которых была война. И этот вариант был основным в случае наличия дорогостоящих природных ресурсов в достаточном количестве. Войну мы выиграть бы не смогли, а вот решить этот вопрос мирным путем — идеальное решение.

Осознание того, что мы летим не на верную смерть, без сомнения, утешало, но работать племенной кобылой не хотелось. И ведь как подгадали, ироды! У меня через пару месяцев заканчивается действие вакцины, а пару лет без секса я не выдержу однозначно, особенно, если Тед будет приставать, а он будет. Вот же...жеребец хренов!

А Кристина видимо все-таки не так проста, как кажется. Фараны вряд ли отдали ее просто так. Хотя могла, конечно, постараться Академия. Если девочка перспективная, они вцепятся в нее и даже через пять-десять лет, если мы вернемся, заберут для обучения и дальнейшей работы. А может брат? Тоже может быть.

— Тед, — обратилась к самому просвещенному из нас, когда Кристина ушла спать, — а ведь если планеты нет в картах, мы имеем право ее назвать. Есть варианты?

— Есть. — Тед многозначительно посмотрел на меня и в итоге, ухмыльнувшись, подмигнул. — Аврора.

— Фу, как неоригинально. Нельзя по-другому как-то?

— Ты знаешь ответ на свой вопрос.

— Угу.

— Есть вопросы или сообразила?

— Есть. Про Кристину.

— Почему ее отпустили?

— Да.

— Арэ Фырргх сам предложил отдать девушку.

— А почему ты не взял больше девушек? Еще бы парочка не помешала на всякий случай.

— Собирался. Но мы не знали, что шлюпы не укомплектованы нормальной едой. Я буквально за несколько часов зашел на всякий случай глянуть, что тут и как. Собственно, сублимированная лапша — единственное, что я нашел на камбузе из того, что мы могли сами приготовить и есть.

— Ясно. Мог бы и побольше ящичков закинуть.

— А их всего несколько было, пришлось размазать по шлюпам. Я ж не знал, в каком мы полетим. Здесь всегда может быть форс-мажор.

— Это точно. Тед!?

— А?

— Я как-то не рвусь становиться мамочкой в полевых условиях.

— Придется.

— Давай договоримся, сначала Кристина рожает, хотя бы годик оберегаем потомство, все дела, потом уже примешься за меня?

— Там совершенно безопасно и еды много. Мы приземлимся в подготовленном месте, не переживай. Медикаменты и прочее у нас есть.

— Я так и думала, что ты там уже бывал.

— Да, ее давно нашли, но технология перемещения еще была несовершенной, поэтому засекретили максимально и решали, как поступить. Я еще учась в Академии впервые здесь побывал.

— Ого!

— Рик, ты не волнуйся. Насиловать тебя никто не будет. Сама созрешь и придешь.

— Буду терпеть.

— У тебя долго не получится.

— С чего ты взял?

— А там не жизнь, а сплошной курорт. Расслабляешься и хочется жить, получать удовольствие...

— Поняла.

— Вот и молодец.

— А ты думаешь возвращаться потом на Аруан?

— Не знаю. Посмотрим.

— Классная у нас будет семейка.

— И не говори. О такой может только мечтать любой мужчина, а я буду жить. Две прекрасные девушки, море, солнце... — Тед едва не мурлыкал.

— Стукнуть бы тебя чем-нибудь по голове тяжелым.

— Сдерживай свои порывы, любимая жена, а то некому перед тобой будет в леопардовой шкуре бегать. — Заржал мужчина.

— Гад ты, Тед. А любимой женой на этот год у тебя побудет Крис. Мне надо привыкнуть к этой мыслию.

— Посмотрим. Я тебе обещал, что все по добровольному согласию.

— А там случайно не растет что-нибудь афродизиачное?

— Вот все мне в тебе нравится, Рика! Все, кроме мозгов!

— Ага. Вот ты коварный тип. Рассказывай давай!

— Ни за что! Вспоминай учебу в Академии. Это все, что я готов тебе сообщить.

— Просто нет цензурных слов!

— Я знаю один хороший способ, как избавиться от плохого настроения и стресса.

— Иди к черту!

— Ты многое теряешь, малышка.

— Ах-ах! — прижала руку ко лбу и закатила глаза, — Тед, ответь, пожалуйста, честно на один вопрос.

— Если смогу.

— Мог бы и не уточнять, я в курсе, что тебе можно разглашать, что нет. Ты попросил, чтобы меня отправили с тобой?

— Да.

— Я так и знала! Так и знала! Блин, надо было тебе на первом курсе дать, чтобы отвял! Вот ты гад, Теодор! — Если бы позволяло пространство, я бы начала бегать кругами. — Ну что тебе стоило соблазнить меня пораньше? Я бы сейчас лежала довольная и удовлетворенная на одном из пляжей Ламеи, слушала шум волн, а не летела хрен знает куда с тобой!!! Так, бл. дь, еще и размножаться надо!!!

— Рика, угомонись. — Строгим тоном прекратил мою истерику Тед. — Ты летишь не из-за этого.

— Да ну?!

— Ладно, не только из-за этого.

— Только не надо мне рассказывать, что у нас в управлении мало красивых, молодых и умных девушек! Есть и помоложе и поумнее!!! Да я уже для размножения, можно сказать, не гожусь!

— Прекратить истерику! — Гаркнул мужчина. — Успокойся и послушай, прежде чем устраивать тут базарный день! Ты — профи, знаешь хорошо законодательство, тебя обучали контактировать с различными расами, отлично знаешь Торговый Кодекс, по минералам и геологии в Академии лучшие баллы за всю историю, у тебя нет семьи и детей, хотя возраст подходящий — вот основные критерии отбора. Тебя к этому готовили с Академии! Я тогда не то, что не имел права голоса, даже не знал об этом проекте!

— Но меня же не одну готовили и наверняка у тебя был выбор!

— Вас изначально было пятеро. Конечно, когда меня спросили, кого бы я хотел из вас взять с собой, выбрал тебя. И не надо снова заводиться! Ты мне нравишься с Академии и знаешь об этом! Мое мнение учитывали, но им не руководствовались. Если уж совсем откровенно, то изначально назначили не тебя, но буквально за пару недель до вылета она узнала, что беременна.

— А вот надо было предупреждать!

— Рика, вы все — лучшие во всем, карьеристки хреновы. Вам же дети на х... не нужны! Ты бы добровольно согласилась?

— Вряд ли.

— О том и речь.

— Почему все-таки я?

— Звезды так сошлись. Одна залетела, вторая задержалась на задании, третья заболела какой-то инфекцией.

— А четвертая?

— А четвертая Дина.

— О! Тогда понятно. Самки могли бы оказаться на планете без жеребца-производителя. — Дина не выносила Теда на органическом уровне. Так было не всегда, конечно. История банальна донельзя: молодые люди любили друг друга, год ходили за ручку, а потом появился ПрЫнц на белом звездолете и коварно соблазнил невинную барышню. Парень Дине предательства не простил и бросил, а Тед до поры до времени и не подозревал, что вокруг кипели такие страсти, получил удовольствие и удалился, тоже вроде как бросив девушку. Вся вина торжественно была возложена на его широкие плечи и есть подозрение, что все последующие неудачные романы тоже, потому что обида Дины постепенно превратилась едва ли не в ненависть и бережно холится-лелеится по сей день. — Хотя... Тед, а ты представь, какие у вас бурные были бы отношения! Говорят же, что от любви до ненависти один шаг.

— Рика, с этой психопаткой я бы не долетел живым до Авроры. Может даже, она придушила бы меня еще на Антерре.

— Мне она кажется самым оптимальным вариантом для тебя. Решили бы все накопившиеся проблемы. Ты ей нравился достаточно сильно, раз она оступилась так в свое время. Ты вроде только похорошел с тех времен.

— Рика, заткнись! Вроде умная, а иногда дура дурой!

— Знаешь ли, меня не каждый день информируют, что я назначена на роль матери-героини!

— Да ты вообще ничего не должна была даже подозревать!

— Даже без Крисси я бы догадалась, когда вылезла информация по планете.

— Мозги женщину не украшают.

— Да ну? А кто только что перечислял все мои познания и достижения?

— Давай не будем спорить? Летим спокойно на планету и обживаемся.

— И размножаемся.

— И это тоже.

— У тебя связь есть с нашими?

— Нет, могут засечь. Раз в полгода будет прилетать шаттл, общение через него.

— Круто, однако.

— Справимся.

— Да я и не сомневаюсь. Крисси ничего не рассказываем. Продолжайте отношения, будто все так и должно быть. Я когда вмешаюсь тогда вмешаюсь, ок?

— Договорились.

Глава 7.

Непреодолимые обстоятельства.

Наша цель была все ближе и ближе. Я морально подготовилась и стала более адекватно воспринимать мир. В конце концов, буду считать это заслуженным отпуском, а Тед перебьется. По крайней мере постараюсь держать себя в узде.

Отдых у моря, вкусные фрукты, делать ничего не надо, планшет, чтобы совсем не отупить, есть — перспектива вполне заманчивая. Даже возможные дети уже не так пугали. В конце концов Тед — прекрасный генетический материал, как мужчина меня привлекает, а на роды могут нам и врачей прислать. И может это действительно к лучшему, ведь детей я действительно не планировала и даже не думала о них, а пора бы.

И тут я расхохоталась! Смеялась долго, до слез, в полный голос! Кое-как придя в себя объяснила свое поведение Теду с Крисси:

— Да вспомнила тут, — перевела дух, — как мы с девчонками на втором курсе ходили на Праздник Равноденствия и мне какая-то гадалка предсказала, что я очень неожиданно для себя стану мамой и первого ребенка заделаю на далекой-далекой планете, где практически не ступала нога человека. Звезды всемогущие! А ведь я не поверила! Да кто бы поверил на моем месте? Работаю в офисе в центре города, живу почти там же, за город выезжаю по расписанию и согласованию с начальством. Ну и вакцинируют нас при поступлении в Академию на десять лет сразу, а потом уже смотришь по обстоятельствам, нужны тебе детки или нет.

— Подождите, прямо при поступлении вакцину колят? — Очнулась Крисси. — То есть я зря переживала все это время в плену?

— Скорее всего. Но не исключено, что тебе каким-нибудь образом ее обезвредили фараны.

— Ну в принципе я не против, если она еще работает.

Ох ты ж блин! Вот и еще один неучтенный фактор! Я как-то забыла о том, что Крисси поступила в Академию и скорее всего вакцинирована на десять лет. Черт! Черт! Черт! Значит я единственная претендентка на размножение, а Крисси Теду для удовлетворения естественных потребностей. Ну прямо нет цензурных слов! Хорошо хоть не стала истерить по поводу моей возможной беременности от Теодора.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выразительно посмотрела на Теда, до того тоже только что дошла вся "глубина глубин" и он очень многозначительно мне улыбнулся и подмигнул. Ирод!

— Кристи, — очнулся Тед, — если бы тебе поставили вакцину, предупредили бы. Вспоминай, что было?

— Да я в таком состоянии нервном была, ничего толком не помню. У нас дважды в день кровь брали перед экзаменами и в середине дня, а потом еще после поступления для личного дела. Может тогда и укололи, да я не запомнила.

— Ну такие вещи обычно запоминаются в любом состоянии. — Засомневалась я. Ужасно не хотелось мириться с ситуацией, когда одна я одна буду ответственна за весь

проект по мирному захвату планеты. — Там что-то такое говорят типа: воздерживаться десять дней от секса с представителями своей расы и не менее трех, а желательно шести, месяцев с представителями иных рас.

— Такого не было точно.

— Скорее всего не кололи тебе ее, всегда предупреждают. — Фууууух, отлегло от сердца.

Кристина.

Я снова удалилась в нашу комнату для сна, оставив Идарикку с Тедом выяснять отношения. Они умудрялись ссориться и спорить практически по любому вопросу, вот уж делать нечего это выслушивать. Настроение на борту ощутимо изменилось к лучшему после моего рассказа и данных анализатора дальнего действия о планете, портить его себе не хотелось совершенно. И я, конечно же, не бросала попыток выйти на связь с братом, но браслет работал исключительно в режиме офлайн и я никак не могла добиться от него связи хотя бы с бортовым компьютером, чтобы увеличить дальность действия. Похоже, что фараны своими опытами или сбили настройки, в которых я была полным профаном, то ли вообще повредили механизм, отвечающий за внешнюю связь. Можно, конечно, было попробовать обратиться к Теду или Иде, но тогда придется рассказывать то, что им не следовало бы знать.

Идарика права. Если мы благополучно высадимся на планету, рано или поздно мы с ней станем мамашами-туземками, а это меня не прельщало совершенно. Я хотела вернуться на Аруан к сестре, вернуть свою жизнь, поступить снова в Академию или восстановиться, если такое возможно.

Нам нужна связь!

Еще раз проанализировав ситуацию, решила все-таки переговорить с Идарикой. Почему-то к мужчине обращаться не хотелось, обстановка последних дней в шлюпе довольно сильно изменилась и с Идой у нас установились более доверительные отношения, чем даже ранее были с Тедом. Что-то неуловимое летало в воздухе, но из-за недостатка информации, до конца осознать и выразить вербально свои подозрения не удавалось.

Словно в ответ на мои мысли в отсеке появилась Ида.

— Спишь?

— Нет.

— Хорошо. Хотела с тобой поговорить. — Обратилась она ко мне.

— И я.

— Вот и отличненько. Я так поняла, ты к Теду остыла уже?

— Да. Это скорее всего была привычка с помощью секса снимать стресс, чем реальная привязанность.

— Я так и подумала, это нормально, все так делают, если есть возможность. И не думай, что я имею на Теодора какие-то виды.

— Теодора?

— Да, это его полное имя. В Академии всех называют строго по полному имени и фамилии, не утаишь. Хотя мы его звали Тео и мне так гораздо больше нравится.

— Мне тоже, если честно. Тед как-то звучит...

— Не так приятно уху.

— Ага.

Мы улыбнулись.

— Крисси, — осторожно начала Идарика, — прошу, чтобы этот разговор остался между нами, хорошо?

— Хорошо.

— Я знакома с твоим братом.

— То есть ты...?

— Не совсем. Я не работаю агентом или что-то вроде того, у меня специализация по межрасовым контактам.

— О! — У меня просто не было слов! Это высший уровень дипломатии!

— Да, я весьма дорогостоящий специалист и если ты включишь мозги, сможешь догадаться, что мы не просто так оказались все вместе на этой посудине и летим к планете, пригодной для жизни без терраформирования и прочих апгрейдов.

— Я в шоке! — это было мягко сказано, — То есть мы будем как бы первооткрывателями планеты и ты будешь вести переговоры с расами, чтобы на нее никто не претендовал, кроме нас, людей?

— Не совсем. Если бы ты окончила хотя бы пару курсов обучения, уже бы сообразила. Когда мы вступали в Союз Рас, подписывали множество документов, в том числе Закон о Присвоении неосвоенных планет. Он, конечно, практически гарантирует отсутствие войн и это хорошо, но там есть одно большое НО.

— Какое?

— Расы вроде нашей не могут претендовать на новые планеты, которые нужны Старшим расам.

— Почему это?

— Там, конечно, написано не так, но по факту именно этим все и закончится, если мы решим предъявить свои права.

— То есть ты с самого начала знала, что нам ничего не грозит? — Вдруг дошло до меня, что только я тут страдала от недостатка информации и переживала все это время, что мы летим на верную смерть.

— Не я. Тед. — Многозначительно сказала Идарика.

— Он тебе все рассказал?

— Шутишь? Нет, конечно. Я сообразила только после твоего рассказа и данных анализатора. Но Тео уже потрясла и он подтвердил.

— А почему мы тогда говорим с тобой не при нем, если он в курсе даже больше, чем мы?

— Сейчас объясню. В общем так, излагаю факты, не перебивай: Тед в курсе, мы летим на планету, которую нашли наши около десяти лет назад и засекретили так, что комар носа не подточит. Называется она кстати Аврора. Очень необычно, правда? — улыбнулась Ида, — Так вот, в Законе о Присвоении есть одна маленькая лазейка, которой и решили воспользоваться наши хитрожопые политиканы с военными и нам с тобой, Крисси, отводится там самая главная роль. Как ты понимаешь, моя специализации при переговорах с Иными будет немалым бонусом в этой игре, но это не главное. Главное, малыш, что мы с тобой половозрелые детородящие самки, которые могут дать такое же потомство и таким образом «застолбить» планету за нашей расой.

— Ты шутишь?!

— Ни капли! Двух детей будет вполне достаточно для того, чтобы начать игру.

— А если я не хочу?

— Ты думаешь я хочу?

— Но ты же военнообязанная, если тебе прикажут, ты должна будешь...

— Крисси, детка, кто у нас поступил в Академию? То, что ты там еще не училась, ничего не значит, ты в ней числишься, пока не выучишься, поверь. Тебе даже не надо будет повторно экзамены сдавать, когда вернешься.

— С детьми?

— А вот это уже твое дело. Я, собственно, почему и хотела с тобой поговорить без Теда. Мне как-то не улыбается рожать и жить в первобытных условиях, поэтому предлагаю объединить силы против мужского произвола.

— Согласна. — Вот и прояснилась ситуация на борту и мое неясное недоверие к Теду. Видимо Ида эмоционально сильно фонила и я начала ее воспринимать.

— Надо попробовать объединить браслеты в сеть, они усиливают друг друга, и подключиться к бортовому компьютеру. Есть шанс пробиться к Дамиру. В твой браслет он однозначно заложил какой-нибудь механизм срочной связи с ним, а у него самого он уже усовершенствованный, должно сработать.

— Мой браслет не видит бортовой комп и вообще не подключается к сети.

— Давай с моим попробуем? У меня более новая модель, чем у тебя. И кстати, еще один момент, забыла сказать, хоть собиралась начать с этого. Ты не волнуйся, твои родные в курсе, что ты жива-здоровая.

— Как? — Я не могла в это поверить. Ида разворошила сегодня весь кокон, в который я завернулась как в броню. О своей семье я старалась думать как можно меньше и реже, так как именно эти мысли причиняли слишком много боли. Первое время в плену я держалась только ради них, потом семья ушла на второй план, я смирилась с мыслью, что они уже похоронили меня, осталась лишь боль и просто желание жить. Сейчас моя стена снова рушилась, но эта разруха несла надежду и свет.

— Дамир постоянно совершенствует браслеты и у него сейчас он очень мощный. Твой браслет постоянно сигнализирует, что ты жива, в него встроена какая-то навороченная система связи, которую он снял с гаджета одного орти. Собственно, он и работает последние пару лет над ней, но там все так напутано, что наши никак разобраться не могут и даже просто скопировать. Дамир вживлял мне новый браслет за месяц до моего «суперотпуска» и как раз рассказывал об этом.

— С чего бы это он делился с тобой личным?

— Кристина, не будь ребенком.

— Ты встречаешься с моим братом?

— Мы иногда проводим время вместе. И ему, и мне запрещены «левые» контакты на стороне, даже сексуальные. Мы достаточно давно знакомы и хорошо общаемся, но любви у нас не случилось.

— А жаль. Ты классная.

— Спасибо. — Улыбнулась Ида. — Так вот. Крисси, мне надо, чтобы ты попробовала настроить свой браслет на меня и отвлекла на пару-тройку часов Теда.

— Без проблем.

— Не забудь выключить внешний интерфейс и звук.

— А если у него тоже есть браслет?

— У него он точно есть, но я уже решила этот вопрос, когда работал анализатор. —

Подмигнула Ида.

— Когда начинаем?

— Сейчас. И попробуй все делать мысленно, как общаешься со мной, например, а не с компьютером. У тебя браслет самообучающийся и уже полностью должен был перепрограммироваться, а ты пытаешься по старинке и он тебя просто не понимает.

— Хорошо, спасибо.

— Мы с тобой заодно. Будем надеяться, сработает идея и Дамир нас спасет или хотя бы что-то посоветует дельное. Блин, вот не могли они здесь выкинуть десяток девчонок каких-нибудь тупоголовых и прислать роту кадетов на практику. Вот уж демографию бы повысили сразу.

— Это точно.

— Да это я так. Ясное дело, что так нельзя, все должно быть случайно.

— Вот бы случайно и выкинули.

— Ну вот так и будут действовать, если с нами не выгорит вариант. Уж слишком долго они время тянули. Плохо, конечно, что Тед в курсе, что я все сообразила, но сам прокололся.

— А почему действительно так долго все это длится?

— Да я сама не знаю, никто не посвящал. Это все результат анализа данных, полученных из твоего рассказа и реакций Теда на некоторые моменты. Можно предположить, что не сразу сообразили, как поступить. Возможно также, что фараны вышли в тот период на связь и обменяли эту планету на полный доступ к информации и человеческому ресурсу для своих исследований, ну и подсказали, как действовать. К этому варианту подходит как раз история твоего возвращения.

— Чем подходит?

— Думаю, что Дамир по своим каналам потребовал тебя вернуть. Вполне возможно, что в какой-то момент он смог вычислить, где ты находишься, может недалеко пролетали и сигнал быстро прошел. Ну например. Дальше ты летишь с Тедом на Аврору, рожает там ребятёнка-другого, затем решается вопрос с планетой и ты спокойно доучиваешься в Академии (думаю, тебе даже пару-тройку практик зачтут автоматом по выживанию на неосвоенных планетах), бабушки-дедушки радостно нянчат внуков, Дамир тоже рад и счастлив, что сестра нашла свое место в жизни и обзавелась семьей, все довольны, правительство типа ни при чем. Кра-со-та!

— Обалдеть. Думаешь?

— Как вариант можно рассмотреть. Не забывай, что такой же как у тебя браслет был у наемника с Окраин. Не думаешь же ты, что Дамир работает на них? Он так засекречен, что у него даже квартиры своей нет, живет на базе и не выбирается оттуда почти.

— К нам с Евой приезжал иногда.

— И жил под наблюдением. Небось даже не выходил особо из дому?

— Ну да.

— Вот и я о том же. Он живет работой.

— Ну на тебя же время ему хватает.

— Ага, с трудом. Можно сказать, силой ташу. Так, Кресси, не отвлекаемся, работаем. Мне надо скоро будет сменить Теда и желательно быть более-менее отдохнувшей. Подключайся.

— Ида, а где твой браслет-то?

— А у меня он под кожей. Говорю же: новая разработка. Я настроила уже поиск. Действуй.

Я решила послушать Иду и сразу мысленно обратилась к браслету и обрисовала в общих чертах, что мне от него надо. Прошли какие-то две-три секунды и связь была установлена! Надеюсь, что и Дамиру пошел более четкий сигнал, где я сейчас нахожусь.

— Ида, получилось!

— Отлично. — Идарика вызвала свой планшет и начала очень быстро что-то отстукивать на клавиатуре просто с фантастической скоростью. Я замерла и стала даже не дышать. Интересно, когда брат сделает возможность мысленного набора? Хотя это непросто, у людей такой хаос в голове, браслет-то запишет все подряд. — Готово! Крисси, давай не будем откладывать, пока расстояние до планеты приличное, а то потом она нам может испоганить всю картину своим полем. Иди кушай, намекай Теду на интим, я через час-полтора подойду, немного посплю. Будем надеяться, сигнал от тебя пройдет к Дамиру и он сообразит, что это неспроста.

— Конечно сообразит!

— Молись всем богам, в которых веришь.

— Иногда даже жалею, что неверующая.

— В душе всегда должна быть вера, Крисси. И не только вера в себя. Ладно, иди уже.

Все прошло как по маслу.

Тед с Кристиной удалились в спальный отсек, я выждала пару минут и подключилась к системе. Хитрая программка, встроенная в мой планшет Дамиром, заблокировала браслет Тео на необходимое мне время и управлялась ментально. Ужасно хотелось хоть на мгновение увидеть Дамира, убедиться, что у него все хорошо и сказать, что операция по спасению Крис прошла успешно, хоть я и стала случайным свидетелем, но, можно сказать, присмотрела за девчонкой. Конечно же звонить не рискнула и отправила информационный пакет. Визуальная связь может и возможна, но был риск не успеть передать все, что хотела.

Прошло несколько бесконечно длинных минут прежде чем было получено сообщение о прочтении. Я сидела, не сводя взгляда с монитора, и боялась даже дышать. Надежда, зародившаяся где-то глубоко-глубоко внутри, теплым комочком притаилась у сердца. Прошло десять, пятнадцать, двадцать, тридцать минут... Ничего не происходило. И хотя я давно знала Дамира, все же надеялась, что он сразу откликнется, пошлет вызов и скажет что-нибудь своим красивым низким голосом спокойно и уверенно и на душе тут же станет чуточку легче.

Время шло, я утешала себя тем, что Дамир — человек обстоятельный и прежде чем разбрасываться обещаниями, разберется в обстановке, проверит факты и лишь потом начнет действовать, но до сих пор ни сообщения, ни вызова не поступало. Через три часа на всякий случай отправила еще одно сообщение, что мы скоро будем в зоне действия Авроры и возможно будут проблемы со связью.

Время моего дежурства уже истекало, когда на браслет Крис пришел вызов.

Дамир!

Мужчина выглядел взъерошено и очень по-домашнему, ужасно захотелось к нему в объятия, прижаться и не отпускать. Если Кристина была невероятно красива, то Дамиру

внешние данные достались видимо от другого родственника. Он был очень крупным, высоким мужчиной с грубыми чертами лица и совершенно не походил на гениального ученого, которым без сомнения являлся. Я много лет с ума по нему сходила, но Дамир был помешан на своей работе и не сильно поощрял мое желание перевести наши отношения в иную плоскость.

— Привет, Идарика. — Ненавижу, когда он так меня называет. — Слушай и запоминай: вас в течение двух суток заберут орти, возможно раньше, у меня нет точных данных, передаю дословно. Ничего не пугайся, у них вы будете в безопасности. Кристи они доставят к Еве на Орт-7, на Аруан ей пока не стоит возвращаться, допрос она не выдержит и выложит все, что знает, подставив тебя. Тебя и Теда высадят на ближайшей безопасной планете Союза. Ида, ты уверена, что тебе не впаяют госизмену?

— Могут попытаться, конечно, но мы общаемся по защищенному каналу и не через мой браслет. Крисси скоро присоединится ко мне и потом расскажет Теду, что ты смог дозвониться и вы общались. Я вроде как ни при чем.

— Идарика, там замешаны ТАКИЕ деньги, что тебя могут наказать просто, чтоб сорвать злость и в назидание остальным.

— Может тогда попросить орти, чтобы они вытащили только Крис, а нас с Тедом закинули на планету? Хотя бы безопасно приземлимся. — Идея, конечно, была так себе, но измена каралась одним способом — казнью. — А мне у орти на корабле пусть вакцину на десять лет поставят. Глядишь, через годик на Аврору совершит аварийную посадку какой-нибудь девичник и я выберусь оттуда в родные пенаты.

— Про вакцину идея неплоха, но у орти вряд ли она есть. Предупрежу, может решит эту задачу бортовой медик.

— Спасибо. Дамир, как у тебя самого дела?

— Отлично! Не могу, к сожалению, рассказать, но у меня очень успешно проходит один эксперимент! — Сразу оживился мужчина и даже заулыбался. Вот оно счастье.

— Рада за тебя. Двигай науку и не забывай о нас с Крисси.

— Ида?

— Чего?

— Есть еще один вариант, как оптимально выйти тебе лично из всей этой мягко говоря некрасивой ситуации.

— Какой?

— Тебе надо влюбить в себя орти.

— И никогда не вернуться домой.

— Хоть ты и вояка, но все же женщина. Ваша Родина там, где муж и семья.

— Да ну?!

— Именно. Не спорь, ты сама понимаешь, что это идеальное решение, просто бесишься из-за того, что говорю это тебе я.

— У меня просто нет слов!

— У тебя их всегда хватает с избытком. Ида, я женат на своей работе и это не изменится. Ты не из тех женщин, которые это примут и будут всю жизнь терпеть. Мы оба это понимаем и всегда понимали. По факту, у тебя давно ко мне нет чувств, есть привычка.

— Да, ты как всегда прав, Дамир. — Да что ты знаешь о моих чувствах, недочеловек с мозгами компьютера?

— Я в тебя верю, ласточка. Через сколько можно звонить Криске?

— Часа через два. До связи!

— До связи.

Дамир действительно был всегда прав и он не сказал абсолютно ничего нового, я все это знала, просто не могла принять. Если бы я была дома, вполне возможно, рано или поздно нашла бы силы и уже сама его бросила и все пережили бы это спокойно, оставшись друзьями, но в экстремальных ситуациях ты держишься за любые отношения до конца, не желая отпустить, не желая потерять еще один стимул к борьбе, стимул к жизни. Отвратительно, но я полностью отдавала себе отчет в том, что если бы завтра оказалась дома, пришла бы к нему и снова попала в сети его очарования, и снова продолжились наши бесперспективные отношения, и снова он был бы ко мне холоден.

Я отключилась от системы, автоматически подчистив за собой, чтобы при разборе бортового компьютера ни один Тед не догадался о состоявшемся сеансе связи и налила себе чаю. Чай был отвратителен на вкус и больше напоминал пыль с тротуара, чем травяной напиток, но сейчас я не чувствовала его вкуса. Делая аккуратные маленькие глотки кипятка, постепенно приходила в себя.

Орти. Что мы о них знаем? Высокие технологии и ментальные способности, недоступные нашему пониманию, самая закрытая раса из всех. Да даже о недавно появившихся фаранах мы знаем в разы больше, чем о расе орти, с которой сотрудничаем уже более трех веков. Вопросы об орти у нас даже не было в экзаменационных билетах! Единственный абзац из учебника все запомнили и так. Все торговые и политические переговоры проходили в рамках нашего этикета и если триста лет назад это еще кого-то удивляло, сейчас все считали это обычным делом, хотя со всеми остальными расами дело обстояло совершенно иначе — любые контакты регламентировались целым сводом правил, наставлений и рекомендаций с миллионами поправок, обновлений и дополнений.

Пример Евы, конечно, доказывает, что потомство и отношения между нашими расами возможны, но опять же, что это за отношения, разработали ли они вакцину чистой расы или дети рождаются полукровками? Возможно, что человеческие женщины давно уже потихоньку попадают на планеты Федерации Орт и живут там счастливой семейной жизнью. А может там гаремы? Или содержанки? Может вообще рабыни? Какие условия? Вопросов было больше, чем ответов.

Погрузившись в свои унылые мысли, не сразу услышала шорох открываемой шлюзовой двери. когда обернулась, Тед уже подходил к соседнему с моим креслу. Вот же интуиция у человека!

— Криска спит?

— Ага.

— Укатал девочку?

— Ну так, пока работаю не на два фронта, сил хватает! — Игриво подмигнул мужчина.

— Смотрю, ты в хорошем настроении сегодня.

— Да чего рыдать, скоро будем дома.

— Дома? Нет, Тео, это не дом нам. Будем считать это внеочередной практикой на необжитой планете.

— Посмотрю, что ты скажешь через годик.

— Ой, скорее бы уже! Хочу мяса, фруктов, покататься, позагорать, тренировки возобновить.

— Зачем тебе тренировки? Будешь отдыхать, спать, купаться, заниматься приятными

вещами со мной.

— Тео, ты иногда такой нудный. Сразу не сдамся.

— А в перспективе?

— Ну мы все взрослые люди и прекрасно понимаем, что привыкшее к регулярному сексу тело первым сдаст свои позиции.

— Это с кем, интересно мне знать, ты там регулярно сексом занималась? На ваш отдел посмотреть, так все как монашки живете.

— Много ты знаешь! Если там и есть хоть одна монашка, так это я. И то не из-за отсутствия секса, а из-за того, что мужчина у меня всего один и уже много лет.

— Ты шутишь?

— Ни капли.

— Черт, Рика, я не знал.

— А это что-то изменило бы?

— Не знаю. Возможно. Черт!... Ты его любишь?

— Да.

— Бл. дь! Извини, если бы я знал, настоял бы на другой кандидатуре.

— Все равно они бы поступили так, как посчитали нужным.

— Ты не понимаешь! Черт! Черт! Черт! Тебя изначально не хотели брать. Глава ВР (Внешней Разведки) сразу сказал, что твоя кандидатура самая опасная для проекта, так как слишком высокий шанс, что ты догадаешься, что к чему, раньше времени и сорвешь нам все. — Я хмыкнула про себя. Уж кто-кто, а мой куратор знал меня как облупленную.

— Почему его не послушали?

— Решение принимали все Главы Ведомств сообща и по твоей кандидатуре там шли самые жаркие споры. — А вот это уже интересно. Кто же ты такой на самом деле, Тео? — К сожалению, когда меня спрашивали, кого бы я предпочел увидеть рядом, я назвал тебя, ну и мое мнение все-таки учли.

— Тео, кто?

— Дядя.

— Адмирал Торвальд Монро?

— Да.

— Ясно. Сколько процентов отошло бы нам при разделе?

— Вам ничего.

— А, ну да. По медальке на грудь и благодарность в личное дело. А тебе лично?

— С какой целью интересуешься?

— Да вот думаю, становиться мне женой мультимиллионера или нет. — Невесело улыбнулась мужчине.

— Мультимиллиардера, ты хотела сказать?

— Даже так? Все интереснее и интереснее. — Да ни хрена мне не интересно. Хочу домой!

— Какие вы корыстные все-таки существа.

— Не мы такие, жизнь такая. — С важным видом выдала псевдофилософскую мысль.

— Да ладно тебе, Рик, я же понимаю, что ты это несерьезно. Ты вообще зарплату свою тратишь?

— На что мне ее тратить? Я за последний год дома была раз пять. Последние пару месяцев вообще спала только во флае, пока на переговоры летела, и в кабинете за столом

периодически засыпала. Благо, что везде как раз минут по пятнадцать-двадцать дорога была.

— Серьезно?

— Более чем. За неделю до отпуска мне даже мультикапельницы ставили во время переговоров.

— Они с ума сошли? А ты чем думала?

— А я, Тео, единственный специалист, освоивший язык гарсу и меня никто не спрашивал.

— А у нас как раз их делегация гостила.

— Именно. Ну и, сам понимаешь, с моей стороны упустить такую возможность было просто глупо! Зря что ли учила их язык три года?

— Где ты умудрилась его выучить, кстати?

— Тео, у тебя вообще с памятью плохо? У меня кто группу курировал?

— Глава ВР ОЗ.

— Воооот, а кто у него личный секретарь?

— Аааа. Слушай, а откуда у него секретарь-гарсу взялся? Мы ведь с ними контактируем буквально года два.

— Мы контактируем с ними уже семь лет, если что. Адмирал отбил его у пиратов, а у гарсу долг жизни превышает всего. Именно из-за того случая гарсу и вышли на нас с предложением сотрудничества. Глава произвел на них незабываемое впечатление, они уверены, что мы все такие крутые. Для работы с их делегацией специалистов отбирали псионики по цвету ауры, только самые честные, умные, верные и вообще самые-самые лучшие по всем прочим параметрам были удостоены чести с ними общаться. Гарсу — очень чувствительная раса и плохо переносит отрицательные эмоции, а у людей они очень ярко выражены и фонят так, что тем в прямом смысле слова становится дурно. Секретарь Главы адаптировался уже немного, но Адмирал его бережет и тот практически всегда находится в Академии, там учащимся особо некогда испытывать какие-то эмоции, усталость всегда на первом месте.

— Не напоминай.

— Да ладно тебе. Я обожаю время, проведенное в Академии. Весело было.

— Весело? Весело иногда было на практике, но это скорее исключение. Обычно было грустно, страшно и кроваво.

— Ну это у вас. Ты на боевке учился, а у меня специализация немного другая.

— У вас тоже мало кто выдерживал. У нас основной упор был все-таки на физическую силу и навыки, а у вас еще над мозгами издевались. Сколько у вас слетело с катушек?

— В нашей группе ни одного.

— Это потому что Глава отбирал и курировал. Сразу отсекал лишних.

— Наверное. Я и не спорю, загружали нас очень сильно, мозги плавилась. Но было реально интересно, особенно квесты на планетах.

— Шутишь? Какие квесты?

— Так у вас вроде тоже были. Нас выкидывали на какую-нибудь плохо освоенную или необжитую планетку в Д-3 без оружия или с ножом, если уж совсем там все хреново было, и давали задание типа: В ста км на север есть пирамиды. Исследовать и доложить. Артефакты собрать, сдать старосте на опись. Через тридцать суток у пирамид вас заберет катер. Ну и пирамиды, конечно, были просто фантастически интересными. Мы были первыми или почти первыми, кто их исследовал! Часто натыкались на то, что археологи не раскопали,

хотя чаще, конечно, куда они просто побоялись лететь! Восторг просто!

— А что с ранеными?

— Ну волокли с собой, естественно. Штопали подручными средствами. Нам даже аптечку не давали, только стандартный анализатор костюма. У вас как-то по-другому было?

— Естественно! Это же варварство! У нас был медик в группе с целым баулом всякого добра. И какой процент потерь у вас был при таком отношении?

— В смысле процент потерь? У нас за пять лет стандартного обучения погиб один человек всего. И если откровенно, сам был виноват.

— Как один? — Тео выглядел растерянно.

— У вас намного больше?

— У нас намного больше, Рика. И условия прохождения практики при этом, судя по всему, были гораздо мягче, чем у вас. Нам давали сухпаёк на неделю в такие забеги, анализаторы, комбезы класса Д-7, носовые фильтры, кибер-доки! У нас был врач! А вы, можно сказать, голые там бегали. Да в Д-3 только грибы собирать в Аруанском лесу можно, не более того. От чего он защитит? Кто у вас курировал такие забеги из офицеров?

— Никто. Главным всегда староста был.

— Это невозможно.

— Тео, это возможно, поверь.

— Я правильно понял, что пирамиды вы смотрели на К-7412?

— Ну да.

— И там очень много ядовитой флоры и ночью минус сорок.

— Ага.

— Бл. дь, я ничего не понимаю! КАК? КАК вы там выживали без оружия? У нас 27 % состава там полегло! И это были не самые простые ребята!

— Тео, у нас разные методики работы.

— Так бл. дь надо обучать всех по вашей методике!!!

— Теодор Монро! Немедленно отставить истерику! — Чуть повысила я голос. — Это невозможно! У человека либо есть такие способности либо нет.

— Псио? — Уже спокойнее спросил Тео.

— Я похожа на псионика? Не говори ерунды. В нашу группу попали только люди, способные за считанные мгновения анализировать огромные массивы данных. Это достигается годами тренировок. Вас этому учили, конечно, но исходные данные у вас и у нас были различными. То, что вы имели на выходе из Академии, мы имели на входе. При постоянных тренировках, которые обеспечивала нам Академия, эта способность росла в геометрической прогрессии. На той же К-7412 мы через пару часов уже знали, чего опасаться и что обходить стороной. Эти сто несчастных км мы пролетели за три световых дня, остальное время крутились в пирамидах и отдыхали.

— Как вы создали безопасный контур? — Севшим голосом спросил Тед.

— Мы не создавали. Разбили лагерь прямо в центре комплекса, выставили дежурных.

— И на вас не нападали лианы, саблезубые твари?

— Нет. Вас этому тоже учили, Тед. Просто вы не поверили до конца в свои силы и затратили во много раз больше энергии, чем нужно было. На К-7412 полуразумная флора и фауна. Надо было просто показать им, что вы представляете для них большую опасность, чем они вам.

— Там этих лиан миллион! Численное превосходство!

— Лианы там далеко не самое страшное.

— Как вы их отвадили?

— Вас же учили ментальному бою, Тео!

— Мы как-то не подумали даже об этом.

— А должны были! Некоторые группы боевиков догадываются и проводят там вполне приятные каникулы.

— Вот черт!

— На месте вашего куратора я бы вас наказала в назидание.

— Да нас и наказали.

— Но ты так и не понял, в чем была ваша ошибка! А должен был.

— Видимо неправильно нас наказали.

— Однозначно.

— Тед, давай лапшу запарим сегодня?

— У нас по плану завтра и послезавтра.

— Да мы в день посадки от нервов есть не сможем. Давай сегодня!

— Нет, завтра!

— Сегодня!

— Завтра!

— Вы снова ссоритесь... — Донеслось со стороны.

— Крисси, ну ты и горазда дрыхнуть! — Любезно поприветствовала я девушку. — Укатал тебя наш сексуальный маньяк?

— Не то слово!

Мы с Кристиной переглянулись и засмеялись. Как все-таки легко повысить мужчине настроение. До чего же они падки на лесть сексуального характера.

— Тедди, Кристине нужно восстановить силы. Давай запарим лапшу. — Снова завела я песню.

— Ой, я тоже лапшу хочу! Давайте! Тед, ты же не против? У меня такое чувство голода, что йогуртом я его никак не утолю. — Снова подсластила пилюлю нашему мужчине Крисси.

— Это заговор! — Засмеялся Тед.

— Да! Лапша! Лапша! Лапша! — Скандировала женская часть нашего славного экипажа.

— Дамы, дамы... Чего только не сделаешь ради ваших прекрасных глаз! — Сдался Тед.

— Ураааа!

— У меня сейчас барабанные перепонки лопнут от вашего восторга.

— Может это и к лучшему! Ты же с двумя болтушками на планете загнешься за пару лет.

— Точно! — Поддержала меня Кристинка.

Мы смеялись, кушали и болтали о разном, вспоминали приятные моменты из прошлой жизни. Тед расслабился и наслаждался нашим хорошим настроением и задорным смехом. Атмосфера на борту была самая что ни на есть дружественная.

Про себя я немного думала гадости об этом в общем-то неплохом человеке. Даже такое его умиротворенное состояние — не повод расслабляться. Тео — хищник, он чувствует любые наши эмоции и вполне может быть, улавливает отдельные мысли. В то, что их не проучили после провала на К-7412, я не поверила. Если группа допускала подобный промах, ее тренировали ТАК, что остальным и не снилось!

Хорошо, что предупредила Кристину и просто отлично, что она уже натренирована

общаться ментально и скрывать свои мысли и чувства.

Стараясь максимально погрузиться в беседу и не выказать даже намека на недоверие к Теду, действительно расслабилась. Крисси рассказывала, как они с Маськой отдохнули на Ламее и взорвали мозг отдыхающим своими бесконечными тренировками, не готовых к виду двух очаровательных молодых леди, перепрыгивающих двухметровые кабинки душ.

Мы с Тедом смеялись до слез и упустили момент, когда Крисси неверяще замерла и резко перевернула запястье, выбрасывая голографический экран.

— Дамир...

— Принцесса...

— Дамир... — шептала Крисси со слезами на глазах.

— Принцесса, у тебя все хорошо?

— Да. Теперь очень-очень хорошо.

— Вот и отлично. У нас тоже все хорошо, родители в курсе, что ты жива-здорова, Ева родила сына и живет со своим мужем в Федерации Орт, у них все отлично. — Четко и по существу отрапортовал Дамир. — Твои координаты я засек, скоро тебя заберут и отвезут к Еве, они с Крюшей для тебя будут лучше любой реабилитации с психологами.

— Крюша?

— Ева тебе подробнее расскажет. Его, конечно же, не так зовут, это мы сократили с родителями. Детей у орти называет отец и, поверь, эти имена не для несовершенного человеческого речевого аппарата, они сокращают свои имена для нас. Крис, рад видеть тебя. Позвонишь мне, когда тебя подберут и связь будет получше.

— Как ты вообще смог дозвониться?

— Через мужа Евы, у них другой принцип связи. Долго говорить, к сожалению, не могу, это закрытый военный канал. Очень тебя все любим и ждем дома!

— И я вас очень люблю! Подожди секундочку!

Кристина удалилась в спальный отсек, чтобы еще немного пообщаться с братом, уже без чужих ушей. Мы с Тедом заинтригованно переглянулись.

— А я тебе говорила, что девочка непроста.

— Даааа.

— Как думаешь, нас орти заберут?

— Кристину. Мы с тобой полетим дальше, у нас задание.

— Это у тебя задание, дорогой. Мне приказов не поступало, я вообще в отпуске, если что.

— Идарика Вишневецкая!

— Что, Теодор Монро?

— Мы обязаны это сделать!

— Это ты обязан, тебе мультимиллиардером стать охота, мне это все без надобности. Я лучше с орти пообщаюсь, исполню свою мечту.

— Какую? Замуж выйти?

— Дурак! Преподавать в Академии! Это ж про них столько всего можно узнать! А если еще попроситься с Кристиной к Еве... Решено! Лети один, пусть тебе пришлют какой-нибудь женский конкурс красоты для гарема, а я лучше разведу что-нибудь интересенькое про орти. — Я настолько загорелась идеей, что начала наматывать круги по малюсенькому пространству рубки. — И может даже книгу напишу для внутреннего пользования!

— Рика, забудь. Наш проект важнее.

— Откуда ты знаешь, что важнее? Мы уже три века общаемся с орти и вообще ни черта о них не знаем! Это будет прорыв! А залететь от тебя может любая половозрелая девушка. Будешь там султанствовать. Скажи дяде, пусть пришлет тебе десяток девственниц для антуражу.

— Не язви. Мы летим вместе на Аврору и точка!

— Тео, ты мне не начальство и приказывать не имеешь права.

— Рика, а как же патриотизм и гражданский долг?

— Можешь мне это все не рассказывать, у меня эти чувства развиты посильнее твоих.

Почерпнуть новое об орти куда важнее твоих миллиардов, они лежат себе, зарытые в землю, уже десяток лет и еще годик полежат. А здесь шанс один на миллион. И ты сам прекрасно это понимаешь.

— Не боишься, что тебе впаяют измену Родине?

— За что? — Я сделала самые невинные глаза в мире и добавила уверенных ноток в голос. — Я как раз стремлюсь принести ей максимальную пользу! Академия будет в восторге, если у нас появится хоть что-то об орти, кроме их внешних данных. Лично я уверена, что эти знания могут принести куда больше прибыли в дальнейшем, чем проект «Аврора»! Тео, давай начистоту? Я не знаю, откуда ноги растут у этого проекта, мне никто ни словом о нем не обмолвился, заданий не давали, отправили в отпуск отдыхать, приходиться в себя после переговоров. Ты говоришь, что я обязана лететь на Аврору и размножаться в срочном порядке. Поставь себя на мое место. Откуда я знаю, что ты это делаешь не корысти ради, а из любви к Родине? Может быть сейчас мое начальство с ума сходит, думая, куда я пропала и ни сном ни духом об Авроре? Может ты это вообще выдумал, чтобы захватить меня в сексуальное рабство?

— Ты совсем с ума сошла?

— Тео, ты по мне сохнешь с Академии! Нельзя исключать этот вариант.

— Ида, я могу поклясться тебе чем угодно, что это действительно задание правительства!

— Тео, прости, не могу в это поверить. Уж кто-кто, а Глава ВР ОЗ меня бы проинструктировал лично! Мы с ним видимся ежедневно на работе. Идея отправить меня на несколько лет на необжитую планету мне кажется бредом редкостным! Логичнее было бы меня привлечь к переговорам во время вступления Авроры в наши ряды.

Честно признаться, я ни капли не сомневалась в том, что у Тео действительно было такое задание и меня отправили на «Антерру» не просто так, но упустить такой шанс? Да ни в жизнь! Руководство допустило огромную ошибку, а за ошибки надо платить. Браслет мой преданно фиксировал все, что происходит на борту, за исключением того, что не должно стать достоянием общественности. Цензором, естественно, выступала я сама. Спасибо Дамиру.

Тео был в замешательстве. Не было таких слов, чтобы выразить корректно то, что он сейчас думал и о недальновидном вышестоящем руководстве, и о хитромудрых женщинах вообще, и об Идарике в частности. "Вот же сука" — единственное более-менее вежливое словосочетание, регулярно всплывающее в его мысленном потоке. А ведь метран предупреждал! Возможно он еще тогда сообразил, что это то самое тонкое место, где согласно поговорке все и рвется. Черт!

— Тео, а ты не думал, что после стыковки с орти, мы в любом случае не сможем лететь дальше, это ж не шаттл?

— Черт, Рика!

Глава 8. О спасении и не только

Глава 8.

О спасении и не только.

Кристина была настолько счастлива, что даже не обратила внимание на изменения в общем атмосферном фронте. Уже достаточно сильно штормило и надвигающийся ураган Теодор (обычно, конечно, ураганы принято называть женскими именами, но в честь самой себя посчитала несколько некорректным, пришлось прославлять мужчину) предвещал ливни, грозы, штормовой ветер до 100 м\с, не меньше, судя по нахмуренному выражению лица нашего бравого воина.

— Я так счастлива! Это просто не передать словами! Я говорила и с родителями и с Евой и даже видела маленького Кригри...блин!... Кригру... да что ж такое!...В общем я даже видела Крюшу! Он такой хорошенький! И красивый! И ужасно похож на меня, представляете?! Если, конечно, не учитывать темных глаз и серую кожу.

— Я так тебе завидую, Крисси. Это же просто мечта — побывать на Орте!

— Полетели со мной! Ева пригласила! Только единственное, она пригласила только тебя. Сказала, что мужчинам, которые не являются членами семьи, не положено. Надеюсь, ты не сильно расстроишься, Тед?

— Нет, что ты, все в порядке. — Сказал Тед убитым голосом, на который Крисси вообще никак не среагировала.

— У нее там так красиво! Дом с видом на водопад, представляете! Я уже мечтаю скорее там оказаться! Ида, мы с тобой будем плавать в настоящей чистой воде! Не в бассейне! Там вода розового цвета, так необычно! — Восторгалась девушка, окончательно похоронившая надежду Теда на совместных с нами детишек.

— Я еду однозначно! — Заявила я непререкаемым тоном. — Должна это увидеть своими глазами.

— И увидишь!

Сутки тянулись убийственно медленно. Тео был хмур и даже зол, но вроде смирился с положением. Интуиция моя предательски молчала, но я решила быть настороже. Кто знает, что он надумает.

Если Тео что-то и надумал, это все равно бы не сработало.

На следующие сутки мы сидели втроем и ели самую вкусную, самую обожаемую и восхитительную лапшу в мире, когда произошло нечто одновременно ожидаемое и неожиданное — захват шлюпа. Пусть оборудование на борту у нас никакое, но показать приблизившийся на такое близкое расстояние космический корабль, было件язано. Тем не менее, экран радара был девственно чист, а стыковка уже происходила. Включив внешние камеры, мы увидели небольшое военное судно, скорее всего разведчик. Управление шлюпом ожидаемо было перехвачено и к нам уже тянулся тоннель перехода.

Вот и орты за нами пожаловали!

— Ну что, одеваемся и на выход? — Радостно спросила Крисси.

— Думаю, что нам даже скафандры надевать не придется.

В ответ на мои слова входной люк с легким хлопком открылся.

— Идемте. — Кристина первой выдвинулась в сторону образовавшегося выхода.

— Тед, идем. Все равно на шлюпе теперь никуда не долетишь.

— Не думал, что так быстро явятся, да еще и орти.

— А кого ты ждал? Связь через них была, логично было предположить, что и заберут нас они.

— Но ведь всегда хочется надеяться на лучшее?

— Припрятать меня в пещерке, пока за Крисси явятся спасители, например?

— Что-то вроде того. — Невесело улыбнулся Тед. — Ладно, идем, все равно деваться некуда.

Преодолев тоннель, оказались в небольшом отсеке, который захлопнулся практически за нашими спинами. Тут же нас продезинфицировали сиреневым паром (а у нас белый, но запах один в один) и затем скорее всего просканировали, по крайней мере простояли мы минут пять после дезобработки.

Встречали нас скромно — трое орти в обезличенной темно-серой форме. Даже на мой наметанный взгляд казались они родными братьями: приблизительно одинаковый рост, идентичное телосложение, очень темные глаза, в тусклом свете коридора они казались черными, но я знала, что они скорее темно-фиолетовые. Черные глаза у орти — огромная редкость. Один из них вышел вперед:

— Добро пожаловать на борт. Прошу следовать за мной. — Не дожидаясь реакции с нашей стороны, он развернулся и пошел вперед, нам оставалось только исполнять просьбу-приказ. Двое орти замыкали наш отряд. Шли в полной тишине, осторожно оглядываясь по сторонам, но ничего интересного и нового мы не увидели — все как у нас. Буквально через минуту наш предводитель остановился у еле различимой в переборке двери, приложил ладонь к идентификатору, дверь бесшумно исчезла, мы вошли в медотсек.

— Каро Данр, примите наших гостей. После процедур их ждет капитан.

— Всенепременно, — ответил доктор, — раздевайтесь и ложитесь в медбоксы. Переодеться можете в комнате санобработки, она прямо за вами.

Поблагодарив доктора, заняли три медбоксы из пяти имеющихся. Интересно, у них все военные суда ими оборудованы или мы попали на корабль вип-класса? У нас они были баснословно дорогими и стояли только в Академии и некоторых военных госпиталях, простым смертным они и вовсе не были доступны.

Попасть в медбокс — это как родиться заново, только абсолютно здоровым, без шрамов, переломов, недостатком витаминов или минералов. Они лечили даже некоторые врожденные патологии, что уж говорить об обычной простуде или переломе.

Тед проснулся от приятных ощущений — упругие ролики массировали его тело сквозь тончайшую ткань медицинской рубашки, прорабатывая каждую мышцу, каждый сантиметр тела. Через несколько слишком быстро пролетевших минут релакса, крышка бокса с легким хлопком открылась и мужчину ослепил ярко-белый свет, отражающийся от стен и хромированных деталей медицинского оборудования и стеллажей.

— Вы первый, — своеобразно поприветствовал мужчину доктор, — одежда рядом на стуле.

— Вот эта белая? — Не одежда, а пижама какая-то.

— Да.

— А нет одежды попримечнее? Хотя бы то, что носят все на борту.

— Вы не член команды. — Содержательно ответил орти. — Идемте.

Через пару минут Тед уже сидел в кают-компании с капитаном и угощался травяным напитком, который орти пили вместо чая. У мужчины сложилось стойкое впечатление, что судьба его свела с самой сдержанной расой во Вселенной. Орти не говорили лишнего, не делали лишних движений, не проявляли неуместных эмоций. Самого Теодора такое положение дел не устраивало, но кто его спрашивал?

Капитан в двух предложениях сообщил, что Теда высадят на одном из спутников Архидеса, откуда он сможет добраться в любой космопорт Объединенных Земель и, пожелав приятно провести время на борту, удалился.

Тео знал, что к официально не представленным тебе лично орти обращаться нельзя, поэтому решил попытать счастья в медотсеке. Каро Данр был единственным орти, чье имя он знал. Представленными друг другу их, конечно, считать было не совсем верным, но других вариантов расконсервировать этот информационный вакуум он не видел.

Доступа в медотсек у него не было, на стук никто не ответил, поэтому Тео просто остался караулить у двери, надеясь, что доктор соизволит появиться на горизонте. Заняться, по сути, ему было нечем, в кают-компании его не ждали, в выделенную ему каюту пока не хотелось, а в другие отсеки доступ был закрыт. Удача повернулась к нему лицом минут через двадцать — из медотсека вышел доктор.

Значит все-таки звуконепроницаемые стены.

— Каро Данр, разрешите обратиться? — Внезапно для себя Тео перешел на армейскую речь.

— Да.

— Что с девушками?

— Девушек вы больше не увидите.

— Почему?!

— Вас доставят в пункт назначения через стандартные сутки, медбоксы выпустят обеих леди не ранее, чем через неделю.

— Почему так долго? Меня за пару часов подлатали.

— Вы вправе получить информацию о состоянии их здоровья?

— Да.

— У леди Кристины много внутренних шрамов, у леди Идарики очень сильное истощение физическое и психоэмоциональное, регулярное чрезмерное употребление энергетических препаратов вызвали необратимые с точки зрения вашей медицины последствия. У нас они лечатся, слава Рандо! Но это очень длительный процесс. Неделя в медбоксе и около полугода реабилитации — то, что ей нужно.

— Ей не дадут полгода.

— Она в зоне нашей ответственности, поэтому мы отпустим ее, когда сочтем это возможным, не раньше.

— У нее отпуск заканчивается. Через две недели она обязана быть на службе.

— Уважаемый Теодор Монро, как врач я имею право задержать ее на любое время, необходимое для лечения, выписав больничный. И документация у нас с вами уже давно единого образца. Прощайте!

Неверяще глядя в спину доктора, Тео пытался осмыслить происходящее. Это невиданная наглость! Да это практически похищение! Больше всего бесило то, что им за это ничего не

будет, это же орти. Злой и недовольный мужчина удалился в свою каюту.

На следующий день по бортовому времени его высадили, как и обещали.

Идарика.

Я очнулась от приятного, расслабляющего массажа. Какое блаженство! Через несколько мгновений крышка бокса открылась и пришлось выбираться из столь приятного и гостеприимного места. В медблоке было пусто, в соседних медбоксах тоже, видимо я очнулась самой последней. Интересно, сколько времени прошло? Все кадеты военного факультета Академии имели опыт общения с этими волшебными аппаратами в большей или меньшей степени и, насколько я помнила, больше пары-тройки часов там проводили только в первый раз, когда аппаратура подправляла все застарелые шрамы и возможные небольшие патологии, не обнаруженные при поступлении. Конечно был шанс, что у орти они работают по-другому, но и в этом случае отличия человеческих аппаратов явно были не в нашу пользу, у орти технологии развиты не в пример лучше.

Найдя какое-то нелепое белое одеяние на стуле, подхватила его и удалилась в санотсек.

Душ ждет меня и пусть все орти подождут!

С душем вышел небольшой облом — его не было. Вместо душевой здесь оказалась лишь панель лучевой очистки, которую изобрели на планете КАРА-2 пару веков назад, там вода ценилась дороже ст-топлива и душ, а тем более ванна воды, были недостижимой мечтой. Панели прижились из-за своей дешевизны и удобства — они чистили за считанные мгновения и одежду, и человека, при этом не было необходимости выделять для этого отдельного помещения. Ими тут же оборудовали все космические корабли, хотя души с водой тоже были, но пользовались популярностью уже скорее как антидепрессанты.

Убедив себя не унывать по этому поводу, оделась и вернулась в царство Каро Данра. Доктор уже ожидал меня и, поприветствовав, пригласил к капитану.

— Доброго времени суток, леди Идарика. — Любезно и очень многословно для орти поприветствовал капитан. Не успела я удивиться этому обстоятельству, как появилось новое. — Меня зовут Ранандо Кранс.

— Благодарю за доверие, Ранандо Кранс. Меня зовут Идарика Вишневская. — Представилась я по протоколу. — Поступаю в зону вашей ответственности.

— Принимаю ответственность и берегу Вашу жизнь.

— Позвольте уточнить, как долго мы будем лететь на Орт-7?

— Точное время прибытия не определено. Минимум две недели вы с леди Кристиной пробудете на борту.

— Нам позволено где-то бывать, кроме своих кают?

— Безусловно. Вы — желанные гости на борту. Экипаж предупрежден.

— Благодарю. Позвольте мне высказать просьбу.

— Слушаю.

— Несмотря на то, что наши расы давно сотрудничают, мы ничего не знаем о вас, ваших традициях, этикете. Если это возможно, прошу вас предоставить нам хотя бы необходимый минимум информации, чтобы мы с Кристиной никого не шокировали сейчас на борту и в дальнейшем на Орте своими словами либо манерами.

— Ммм... Пожалуй, вы правы. — Повисла пауза. Капитан думал. Через минуту в дверном проеме появилась фигура доктора.

— Каро, леди Идарика и леди Кристина на тебе. Сопровождение и обучение основным нормам поведения. — Док слегка кивнул капитану и поманил меня за собой. Я решила не задавать лишних вопросов и молча следовала за высокой фигурой доктора по затемненным коридорам.

— Приложи ладонь. — Указал мне на участок стены Каро Данр. После манипуляции открылся проем в стене и мы вошли в каюту к Кристине. Надеюсь, к нам не будут вваливаться малознакомые орты по ночам.

Кристина сидела, уткнувшись в экран планшета и заметила посетителей лишь после их нескромного вторжения. Но обрадовалась!

— Ида, ты проснулась! — меня задушили в объятиях, — Я уже переживала, если честно. Присаживайтесь, доктор. Ида, садись ко мне, а то кресло только одно.

— А почему я должна была не проснуться?

— Док предупредил, что ты долго будешь спать, но неделя — это уже чересчур как-то.

— Неделя?! — Неверяще посмотрела на доктора.

— У тебя был сильно изношен организм, ты издевалась над ним длительное время, принимая стимулирующие препараты, он дал сбой. Мозги есть? — В своем стиле ответил на вопрос Каро Данр.

— Н-да. Провела переговоры, называется.

— Нельзя так издеваться над своим организмом, — наставительно продолжал вещать доктор, — у вас он и без того хиленький, а вы его химией травите и добываете стрессами.

— Но неделя — это как-то очень уж долго.

— Нервная ткань очень долго восстанавливается. Я тебе еще больничный на полгода выпишу.

— Полгода? Таких больничных не бывает!

— Бывают.

— Да меня со службы выкинут!

— А ты подумай, может это и хорошо? Будешь сидеть дома и воспитывать детей.

— Ну уж нет! Как-то у меня немного другие приоритеты пока.

— Это ты зря.

— А у вас что, женщины не работают и только детей рожают?

— Нет, конечно! Если женщине чем-то хочется заниматься, разве ей запретишь? Глупо. Женщины у нас занимаются тем, что им нравится — одна ресторан открыла, вторая ателье, третья книги да статьи пишет. Но не в ущерб детям и мужу.

— А Ева, если захочет, сможет работать? — Уточнила Крис.

— Конечно!

— Ну тогда я за нее спокойна.

— Доктор, а... ой, приношу свои извинения. Каро Данр, а мы будем общаться с экипажем или это неприлично?

— Можете обращаться ко мне либо доктор либо Каро.

— А к капитану "капитан"? — Снова уточнила Крисси.

— Да, можно и так. Если представится, то по имени.

— А как обращаться к тем, чье имя или должность не знаешь?

— А зачем к нему обращаться?

— Ну если вдруг возникнет необходимость..

— Это не принято.

— Почему?

— Женщина первой не выказывает интереса, это прерогатива мужчины. Если мужчина желает познакомиться, он представляется полным именем. В случае, если женщине этот мужчина интересен, она также представляется полным именем, если же нет, то достаточно просто сказать "рада познакомиться" или что-то в этом роде.

— Интересен для чего? Секс, дружба, брак?

— Секс или брак. Дружбы между мужчиной и женщиной быть не может.

— Подождите, а как же быть с нашей ситуацией? Мы летим к Еве, но там же будет и ее муж. Нам нельзя с ним общаться получается?

— Для Кристины он родственник, она может называть его по имени. Для тебя, Идарика, общение с ним невозможно.

— Как это?

— Ограничение на общение снимается только после второго общего ребенка, тогда брак вступает в полную силу.

— Что-то я не очень поняла, о чем речь.

— И я. Объясните, доктор.

— Мужчина и женщина вступают в брак после достижения детородного возраста при обоюдном желании ребенка. До этого момента и мужчина и женщина могут вступать в связь с любыми партнерами без обязательств. После возникновения беременности обе стороны соблюдают верность партнеру. Для мужчины жена может быть единственной. Для женщины мужей может быть несколько при условии, что она удовлетворяет их сексуальные потребности и рождает каждому не менее двух детей. Но второго и третьего мужа женщина может взять или одновременно с первым или до наступления второй беременности.

— Ничего себе у вас нравы. Мало женщин?

— Значительно меньше, чем мужчин.

— У нас наоборот женщин значительно больше, чем мужчин и физиологические различия между нашими расами не такие уж значительные, чтобы повергнуть кого-то в шок, вы вполне могли бы восполнить дефицит женщин.

— Мы рассматривали этот вариант, но не все ваши женщины подходят. Подробнее рассказать не могу.

— А мы подходим? — Полюбопытствовала Кристина.

— Вы обе подходите.

— Получается, что вам подходят женщины только с хорошо развитыми ментальными способностями? — Не выдержала я.

— Да. Идарика, вы позволите мне немного протестировать вас?

— Зачем? И с чего вдруг обращение на "вы"?

— У вас мозг работает как компьютер, это очень интересно и не совсем свойственно женщинам. Обращение на "вы" вызвано степенью моего уважения к вам, оно значительно возросло.

— Благодарю. Вы можете снова обращаться ко мне на "ты", я не в претензии, так даже привычнее. Тестироваться не хочу, уж простите.

— Жаль. Что еще вас интересует?

— Если мужчина и женщина уже представились по полному имени, как обычно развиваются отношения? Женщина уже подтвердила гарантированный секс и обязана его предоставить? Где грань между сексом и браком?

— Мужчина приглашает на свидания. Женщина, если передумала, отказывается. Секс на первом свидании — обычное дело, но не обязателен, надо прямо об этом сказать. Свадеб и прочего антуража, как у вас, у нас нет. Брак наступает при возникновении беременности.

— А если случайная беременность?

— Случайно такие вещи не происходят, и мужчина и женщина вакцинируются с определенного возраста, при обоюдном желании они делают возвратную вакцину.

— А в случае с другими расами? У нас женщины вакцинируются, но вакцина не со всеми расами работает.

— Мужчина берет этот вопрос полностью на себя. Если считает, что женщина подходит для брака, делает возвратную вакцину.

— Не спрашивая женщину?!

— Зачем? Мы ощущаем ваши эмоции и чувства, если есть любовь со стороны женщины, это и есть согласие.

— Интересненько. А если у меня нет вакцины, я могу это использовать как аргумент, чтобы отказывать мужчинам-орти в близости?

— Идарика, вы задаете неудобные вопросы.

— Тем не менее, прошу вас ответить, доктор.

— Можете. Но вакцину лучше поставьте.

— Нет, спасибо, обойдусь без нее, а то у вас здесь замуж выйти можно случайно, а как-то не хочется. — Вот хитрый док, говорит, да не договаривает, везде двойное дно. Получается, что если у женщины нет вакцины она уязвима, а им честь и достоинство не позволяют этой уязвимостью воспользоваться, но если вакцина есть, но не работает, ваша проблема. Класс! Надо не забыть рассказать Кристине.

— Без вашей взаимной привязанности ни один орти не осмелится решить этот вопрос за вас.

— Если мне нравится мужчина, это еще не значит, что я готова выйти за него замуж и осесть воспитывать спиногрызиков.

— Кого? — Не понял док.

— Детишек.

— Странное выражение.

— Не обращайтесь внимания, док.

— Думаю, пока вам достаточно информации. Обед в кают-компании по расписанию, вот так надо активировать информационную панель. — Док показал несколько манипуляций, вызвав и сразу установив нам будильники. — Вам объединить каюты?

— Это как? — Удивились мы. Тут же, повинувшись по всей вероятности мысленной команде Каро, перегородка между двумя абсолютно идентичными каютами растворилась в воздухе.

— Оставляйте! — Хором попросили мы.

Каро Данр не стал задерживаться и мешать нам обсуждать услышанное.

— Ида, а чего ты к нему все "доктор" да "доктор"? Он же сказал, что можно просто Каро? Это же не полное имя.

— Кресси, у них вообще не принято представляться по именам без надежды на секс, понимаешь? То есть док тоже рассчитывает на нашу благосклонность. Полное имя это не "Каро Данр", а или "Каро" или "Каро Данр".

— Как ты поняла?

— Да по хитрожопости его. Я больше интуитивно понимаю. У него же в каждом предложении по пять смыслов, сложная они раса для восприятия, но очень интересная.

— Это точно. Может мне ментально открыться?

— Не стоит. У тебя блоки слабые, я тебя сама не хуже орти чувствую иногда, когда ты забываешься, притом совершенно не специально, старайся контролировать себя постоянно, это с опытом приходит.

— Вот блин. А как их усилить? В Академии научат?

— Научат. Но тебе, Крис, лучше бы остаться на Орте.

— Почему?

— Помнишь, что я тебе рассказывала про Теда и почему он так рвется на планету?

— Конечно!

— Если Тед говорил правду, из-за нас освоение этих деньжищ откладывается еще на неизвестное время. Как думаешь, они рады?

— Ой, я как-то не подумала. А ты как вернешься?

— Надеюсь, твой брат мне еще немного поможет.

— Поможет, конечно! А как?

— Крисси, чем больше ты знаешь, тем тебе же хуже. Научат орти тебя сначала блокам, потом поговорим. Хорошо?

— Эх. Я, конечно, понимаю, что так правильнее, но ведь все равно интересно. И если бы ты не рассказала мне про Теда, не видать тебе моего браслета, поэтому не жалей. — Важно закончила девушка. Я про себя усмехнулась: «Наивная девчонка, да не будь ты сестрой Дамира, уже сидела бы со стертými мозгами и я бы не страдала от угрызений совести, что уже кое-что тебе там подправила. Дружба дружбой, а жизнь дороже». — Я же вижу, что ты терзаешься, что зря мне все рассказала и у меня теперь есть шанс тоже попасть под госизмену.

— Кристина, пожалуйста, осознай, что первое, что тебе надо сделать на Орте — это научиться блокам, иначе путь в Академию тебе заказан. Это не баловство. Госизмена — это казнь! От нее тебя даже брат не спасет.

— Но ведь есть вероятность, что Тед все это делал за спиной правительства?

— Есть, но в обоих случаях мы с тобой повели себя не лучшим образом. Даже если предположить, что Тед выдумал для нас красивую сказочку, мы по отношению к нашей расе поступили не как здравомыслящие граждане, согласись? Учитывая, что и ты и я под присягой, это очень плохо пахнет.

— Сплошные сложности.

— Не то слово!

— Ладно, не будем о грустном! Как тебе идея с гаремами? Прикольно, да?

— Интересная традиция, но мне как-то не подходит.

— Почему?

— Крис, у мужчин столько заморочек, зачем тебе они в двойном размере?

— Ну секс... — Покраснела девушка.

— Ну секс втроем ты можешь попробовать и так, было бы желание. Замуж при этом выходить не обязательно. А вакцину себе поставь! Попроси дока разработать, будет, чем ему заняться в пути. А мне надо решить, что делать с капитаном.

— А что с ним делать?

— Действительно, что с вами делать, Ранандо Кранс?

- Ты ему представилась, да?
- Ну да. По протоколу так положено. Откуда же я знала?
- Хе хе. А незнание законов не освобождает от ответственности.
- Угу.
- Ида, а все-таки может расскажешь, что у тебя с моим братом?
- Может и расскажу. Все равно две недели тупить здесь будем.

Капитан позвал меня на свидание. Спасибо, Каро Данр, что ты не дал мне совершить ошибку века. Максимально вежливо объяснив капитану ситуацию с моей стороны, вызвала у него дикий смех! Вот уж не ожидала от этих замороженных.

— Леди Идарика, вы простите мне мою несдержанность, но мы три века не могли понять, что же вы нам так откровенно предлагаете всех своих женщин! — Капитан просто заливался хохотом.

— Я не понимаю, почему нельзя было просто спросить, а лучше вообще предоставить необходимый минимум информации о ваших нравах, чтобы такого не было.

— А кто это будет делать? У нас нет таких специалистов, которые адаптировали бы для вас хотя бы какие-то моменты.

— Но вот например ваш доктор за пять минут нас просветил в этом вопросе и мы спокойно во всем разобрались.

— Понимаете, Леди Идарика, у нас все не так просто, как кажется. Не каждый человек может разобраться во всех нюансах.

— Но тем не менее, есть же какие-то обобщенные правила. Например, что женщина не должна первой заговаривать с не представленным ей мужчиной и не представляться полным именем, если не имеешь в виду нечто, выходящее за рамки делового общения.

— Ну такие правила, конечно, есть, но они нигде не прописаны и не собраны воедино. Их все орты учат с рождения.

— У вас же есть какие-то органы, отвечающие за внешние контакты, они могли бы это сделать.

— А кому это нужно?

— Всем нужно! Три века мы с вами не можем найти общий язык из-за такой по сути мелочи.

— Мы успешно сотрудничаем.

— Но мы же наверняка вас раздражаем своим поведением и вам это неприятно. Такой список мог бы сделать наше общение как минимум более комфортным.

— Нам не сложно потерпеть.

— Но зачем? Вот смотрите, капитан: вам легко работать с расой гарсу, так как они излишне чувствительны к проявлению эмоций, особенно негативных, а вы отлично умеете их сдерживать и не проявлять даже внешне. Гарсу спокойны, вам комфортно, вопросы решаются при минимальных затратах. В нашем же случае, при работе с гарсу мы отбираем специальных людей, которые хорошо владеют собой и имеют максимально положительно окрашенный эмоциональный фон и добиваемся приблизительно того же результата. Если бы они не сообщили о своей особенности, мы могли бы упустить возможность подготовиться и в итоге наладить с ними взаимовыгодный контакт.

— Логично.

— Также можно рассмотреть наши с вами отношения. Мы не знаем, как наладить отношения с вами удобным и комфортным для вас образом. Вполне возможно, что те условия, которые мы обеспечиваем вашим делегациям, считая, что выказываем при этом вам максимальное уважение и учитываем все ваши потребности, кажутся вам абсурдными или вообще неприемлемыми.

— Если откровенно, Леди Идарика, так и есть.

— Но почему вы не стремитесь это изменить?

— Человечество — младшая раса. Мы прощаем вам ваше незнание.

— А откуда мы должны это все узнать, если вы молчите?

— У вашей расы еще недостаточно высокий уровень ментального общения, иначе вы бы не задавали таких вопросов.

Ах вот оно что!

Я сняла блокировку и обратилась к нему мысленно:

— Вы уверены? — Решила пойти ва-банк. Выражение шока и неверия отразилось на его лице, глаза потемнели, дыхание участилось. Я послала орти зеркальное отражение его внешнего вида, эмоций и свои впечатления.

— Леди Идарика, — произнес орти вслух, — и много у вас таких людей?

— Достаточное количество. А что?

— Какой процент среди населения?

— Это вопрос к моему руководству, я не владею данной информацией. Это имеет значение?

— Огромное! — Эмоционально ответил Ранандо Кранс. — Это все меняет.

— Вы сейчас о женщинах с ментальными способностями?

— Даже не буду спрашивать, как вы догадались.

— Не стоит. — Вот уж действительно не стоит. А док, оказывается, еще не поделился впечатлениями с капитаном, иначе тот так бы не отреагировал.

— Каро сказал мне, что у вас с леди Кристиной есть небольшие ментальные способности, но такого я не ожидал, признаюсь. — С улыбкой сказал мужчина-орти. — Леди Идарика, может быть вы все-таки пересмотрите ваше решение о свидании?

— Решили обзавестись женой, капитан?

— Мои намерения столь очевидны?

— Абсолютно прозрачны. Извините, но нет.

— Ваше сердце уже занято.

— Да.

— Тем не менее, хочу, чтобы вы знали, от своего предложения я не отказываюсь. Вы меня заинтересовали, по-настоящему заинтересовали.

— Благодарю за предложение, если мои обстоятельства изменятся, дам вам знать.

— Буду признателен.

— Капитан, давайте все же вернемся к обсуждению возможности создания обобщенного списка требований и пожеланий. Я ведь правильно понимаю, что у вас достаточно власти для того, чтобы решить этот вопрос в ближайшем будущем?

— Правильно.

— Предлагаю свою кандидатуру. Пока буду гостить на Орт-7 составлю список и методические пособия для обеих рас и, после согласования с вашей стороной, отправлю своим. Учту все ваши рекомендации и запретные темы.

— Можете начинать. Данные вам предоставят, но только под клятву о неразглашении.

На ваш выбор: химия или ментал.

— Обойдемся без уколов.

— Вы сейчас читаете меня, леди Идарика?

— Нет. Вас удивило, что я правильно выбрала более энергозатратный вариант.

— Да.

— Собственно, это был не вопрос, а утверждение. Это было не сложно и читать для этого вас нет необходимости. Ваша раса очень большое значение придает ментальным способностям, которые передаются по наследству. Если я нарушу клятву, мне придется попроситься с ними и возможностью передать их своим детям, что гораздо хуже, чем мгновенная смерть. Я достаточно полно ответила на ваш вопрос?

— Да. Леди Идарика, позвольте еще одно предложение.

— Озвучивайте, но не гарантирую, что его приму. Надеюсь, я правильно ответила? С вами как по минному полю ходишь. — Улыбнулась, чтобы немного скрасить вырвавшуюся фразу, собеседнику.

— Правильно. Леди Идарика, не отказывайтесь сразу, а примите к сведению, что мы будем рады принять вас в свои ряды.

— Благодарю за предложение. — Вполне возможно, что придется им воспользоваться, хоть и не хотелось бы. — Сообщу о своем решении ближе к концу визита на Орт-7.

Кристина преподнесла еще один сюрприз. Буквально за пару дней до высадки на Орт-7 эта bestия сообщила мне преинтереснейшую новость о планете, которая чуть было не стала нам домом на ближайшие несколько лет.

— Ида, ты представляешь! — Ворвалась Крисси в каюту. — Оказывается эта планета, к которой мы летели с Тео, обитаема!

Я непонимающе посмотрела на раскрасневшуюся девушку и не успела озвучить роившиеся стаей пчел в голове вопросы, как она продолжила:

— Это планета-убийца! Живой организм! Она подманивает жертв, а потом создает катаклизмы, не совместимые с жизнью!

— Там уже были люди до нас и они благополучно выжили.

— Так о том и речь! Было мало людей, а ей нужно много.

— Для чего нужно? Откуда ты вообще об этом узнала?

— А не ясно, для чего. Навигатор рассказал. Она у орти давно в реестре, на нее разрешена только аварийная посадка и то в крайнем случае.

— Что-то с трудом верится!

— А давай попросим у них материалы по ней и предоставим в Академию?

— Давай. Только не в Академию, а моему шефу.

— Тебе виднее.

Капитан и доктор еще не знали, на что подписались. К концу нашего путешествия я встрясла из них все, что только можно было. С орти, конечно, очень сложно общаться. Если у людей были двусмысленные фразы, то орти общались такими зигзагообразными предложениями, что там могло быть куда больше смысла, чем любой человеческий мозг мог

только предположить. Пришлось постоянно смотреть их эмоциональный фон, чтобы хотя бы ориентировочно понимать, откуда и куда дует ветер, ментально все были заблокированы — хранили свои ортианские секретки.

Основной список для орти я написала достаточно быстро, общие сведения об орти для своих вымучивала всю дорогу и так и не довела до ума. Каждый пункт дополнялся таким количеством примечаний и примеров, что можно было написать целую книгу, но хотя бы самое обобщенное, особенно в части делового общения женщин и мужчин, описала вполне понятно. Ранандо предоставил мне канал связи и я наконец порадовала Главу ВР ОЗ своим вниманием.

Честно признаться, звонить было страшно. От его реакции зависит моя дальнейшая жизнь и, что ни говори, я хотела провести ее у себя дома. У метранов была одна особенность, которую необходимо было всегда учитывать при звонке, — они ненавидели внешнюю связь и приходилось говорить ясно, четко, по существу, максимально коротко. Все хорошо знающие Главу люди, старались звонить его секретарю и передавать информацию через него, но здесь ситуация была иная. Собравшись с духом и проделав несколько дыхательных упражнений, послала вызов. Отклик пришел практически мгновенно. Все-таки орти — гении, этого у них не отнять, у нас на планетах связь была хуже, чем у них дальняя космическая.

Экран отразил сурового, красивого мужчину-метрана со следами явной усталости на лице. Он пил чай из чашки, которую мы с ребятами откопали на одной из планет-заповедников, где неизвестным образом исчезло все население много веков назад. Чашка была совершенно восхитительной — из цельного куска янтаря, тоненькая, прозрачная, с небольшой резьбой у основания. Несмотря на то, что это произведение искусства должно было стоять в каком-нибудь столичном музее и вызывать бурю восторгов одним своим видом у миллиардов посетителей, мы совершенно варварским образом решили, что раз нашли ее мы, любимая группа Главы, там, где уже не одно столетие идут исследования, и она идеально подходит под цвет глаз нашего метрана, надо дарить. Шеф обрадовался ей как родной и даже путешествовал с ней, поэтому наша преступная деятельность осталась безнаказанной, а возможно и немного поощренной. Все-таки приятно делать подарки, от которых одариваемый приходит в такой детский восторг. Думаю, он и сам не ожидал от себя такого спектра эмоций, но чашечка определенно того стоила.

— Доброе утро, шеф.

— Привет, Рика. Докладывай.

— Пропустить период на "Антерре" и спасательном шлюпе? Теодор Монро уже доложил?

— Да.

— Наладила контакт с орти. Наше поведение при переговорах с ними совершенно противоречит их представлениям о корректном и вежливом поведении. Получила приглашение на Орт-7, приняла, готовлю методические пособия для обеих рас, предварительно сформировала, но по орти все сложно, много нюансов, постараюсь довести до ума во время гостевого визита. По Авроре Тед говорил правду или нет?

— Правду. И ты это сама знаешь.

— Были сомнения, долго обосновывать, скину вам запись браслета тех дней. От орти получена информация по Авроре. Планета давно в их реестре, обозначена красным. Обосновывают тем, что это тип живых планет-убийц, постоянное обитание там невозможно.

Более подробную информацию отправляю вам в файле, сама толком не разобралась, у вас, думаю, больше данных для анализа. От себя хочу добавить, что чем ближе мы к ней приближались, тем более сильные блоки мне приходилось ставить, в итоге я заблокировалась полностью, чего не делала уже несколько лет. Ментальный зов планеты очень силен, но он навеивает ужас, панику. Вполне возможно, что некоторые категории граждан смогут там безопасно находиться, но точно не военные.

— Разберемся. Когда вернешься?

— Точная дата не определена. Врач-орти продержал меня в медбоксе неделю и сказал, что реабилитация под его контролем будет длиться не менее полугода, выпишет больничный. Чувствую себя хорошо и готова вернуться, но туристические лайнеры здесь не ходят и, как я поняла врача, не отпустят в любом случае без его разрешения, так что поработаю мозгами на благо Родины, все равно выбора мне не оставили.

— Пока не разберемся с Авророй, сидишь там и не рыпаясь. По орти пишешь учебник для Академии, опубликуешь дистанционно после согласования со мной. За тобой пришло.

— Спасибо.

— Звони, если что.

— Спасибо, шеф. До связи!

Разговор с шефом прояснил некоторые моменты. В общем, лечусь до победного и жду, как все-таки решится моя ситуация. Данные о полете улетели, сыграно все было безупречно, информацию на браслете Тео немного подкорректировали с Дамиром с учетом новых данных и принятых решений, так что не все его слова будут подтверждены, а значит госизмену мне уже вменить не смогут. Это самое главное!

Дамир... Черт, как больно. Даже и не предъявишь ничего ему, все с самого начала было ясно им обозначено, никто не питал иллюзий: я его люблю, он любит свою лабораторию. Отношения у нас были идеальны для него и ужасно неполноценны для меня. Иногда мне казалось, что он все-таки любит меня, но каждый раз меня ждало глубочайшее разочарование. Да, он заботился, помогал как мог и оберегал (а сил и возможностей у него было предостаточно), наши отношения были взаимовыгодны обоим и удобны, но Дамир меня не любил и этим все сказано.

Отношения мы не афишировали, но шеф, конечно, был в курсе. В один прекрасный день все дошло до того, что наш главный метран отправил меня к психологу решать эту проблему, потому что я своими метаниями то от Дамира, то к нему довела себя до нервного истощения и чуть было не свалилась перед важными переговорами. Психолог, конечно, помогла посмотреть на наши отношения со стороны, но ничего нового я не узнала, а поставить жирную точку в старых отношениях, чтобы стать свободной для новых, не смогла. Или не захотела. Хотя кому врать? Не захотела.

Надо переключиться. Потом подумаю о нем. Сначала надо вернуться домой.

Глава 9. Орт-7.

Как бы благожелательно к нам не относился экипаж разведчика (предположительно, конечно, но на самом деле я в этом не сомневаюсь ни капли), никакой лишней информации нам не предоставляли, а я не лезла. Лучше узнать хоть что-то, чем ничего не узнать и быть выдворенной с планеты досрочно. Хотя в моем случае правильнее было бы сказать: "долететь до планеты".

Капитан все так же оказывал мне знаки внимания, но к новым отношениям я не была готова. Хоть кое-кто и решил за меня этот вопрос, свободной я пока себя не считала. Не могла и не хотела. Эту мысль надо было переварить, но пусть пока уляжется в голове, будет время, займусь.

На землю наш транспорт не спускался, с орбиты нас забрал флай мужа Евы, чье имя мы так и не узнали до сих пор.

Кристина раскраснелась и стала еще более хорошенькой и юной. Экипаж и без того всю дорогу пускал на нее слюни, а сейчас и подавно. Эта вертихвостка умудрилась перезнакомиться со всеми, пообещала подумать о свиданиях, но так никого и не приветила, зато мне предоставила огромное количество полезной для книги информации, за что я ей была безмерно благодарна, дела так продвигались существенно быстрее.

Кристина была поразительной девушкой! Умная, красивая, с огромными, хоть и еще не развитыми, способностями к менталу, но при этом настолько легкомысленна, что прямо диву даешься. Иногда я думала, что из нее выйдет отличная жена для какого-нибудь высокопоставленного человека, но вот работа в нашей сфере... слишком маловероятно. Насколько на самом деле ей нужна эта Академия?

Флай летел над очень красивой планетой, повсюду буйствовали краски: синий, зеленый, фиолетовый, розовый, красный, но мегаполисов не было видно совсем. Мы с Крисси решили не смущать нашего водителя и узнать все у Евы или ее мужа, но терпения, конечно, немного не хватало и мы возбужденно переговаривались всю дорогу. Орти молчал, но все-таки отреагировал на наш восторг: сделал все стены флая и пол прозрачными и полетел чуть ниже и медленнее, чтобы мы удовлетворили свои эстетические чувства.

Когда флай начал снижаться, мы во все глаза пытались разглядеть дом или что-то отвечающее нашему представлению о доме, но садились мы, что называется, в кусты. На небольшой площадке среди пышно цветущей растительности нас ждала красивая молодая женщина, рядом стоят мужчина-орти, обнимая ее за талию. Вполне такая земная картинка.

Крисси пулей вылетела из флая и побежала навстречу распахнувшей объятия молодой женщине. Они смеялись и плакали, и что-то говорили друг-другу, и обнимали, и снова отодвигались, чтобы рассмотреть получше. Их эмоции мне были понятны и не столь интересны, рядом находилось два куда более интересных персонажа. Муж Евы и наш водитель смотрели на встречу родственниц со смесью неверия, удивления и какого-то восторга что ли? Так и не разобравшись в этом спектре эмоций, сделала себе заметку на будущее, чтобы ни в коем случае не забыть.

Минут через пять, когда Ева с Крисси немного пришли в себя и мы познакомились, нас пригласили в дом. Я шла предпоследней, замыкал нашу процессию доставщик инопланетных девиц с орбиты.

Дом был потрясающий!

Мы с Кристиной остановились метрах в пяти и ничто в мире не заставило бы нас сдвинуться с места прежде чем каждый балкон, каждое окно, каждый штрих в этой невероятной картине не были охвачены нашим вниманием. Все было настолько органично вписано в окружающий ландшафт, что просто дух захватывало!

— Ева, это мы что ли над городом сейчас пролетали? — С восхищенным недоверием спросила Кристина.

— Ну да. Правда, красиво?

— Не то слово! — Слажено ответил ей дружный хор.

Орти с удовольствием следили за каждым нашим с Крис движением, за каждой реакцией. Очень человеческое чувство гордости за свою Родину и вполне понятное.

Ева провела нас в дом, представила обслуживающим роботам и поселила в соседних комнатах. Сестры, конечно, стремились поскорее уединиться, поэтому я без зазрения совести ушла к себе в надежде, что уж здесь-то меня ждет настоящий душ или даже ванна воды. На Аруане ритм жизни был такой сумасшедший, что многие в квартирах даже не устанавливали водяные души, экономя время, лишаясь тем самым огромного удовольствия, но я была не из их числа.

И душ и ванна — все было! Я так соскучилась по воде, что решила принять душ пока будет наполняться ванна. Куча всяких красивых баночек-скляночек с солями, пенками, шампунями и прочими милыми сердцу богатствами дополняли натюрморт под названием "Женское счастье".

Ванна размером с небольшой бассейн наполнилась за долю секунды каким-то бледно-розовым гелем. Нет, ну что за хрень? Постояв пять минут под душем и смыв разочарование, пришла к выводу, что все-таки надо испытать этого розового монстра, возможно все не так плохо, а поплавать можно и в обещанном озере у водопада.

Не вытираясь подошла и аккуратно переступила низкий бортик. Ноги обволокло приятное тепло, гель словно проникал сквозь кожу, увлажняя, массируя, расслабляя.

Беру все свои слова обратно, это в миллион раз лучше обычной воды!

Задержала дыхание и с головой погрузилась в этот омут блаженства и неги. Двигаться не хотелось, я лежала и наслаждалась, голова была совершенно пустая, но радость и счастье переполняли мое обездвиженное ленью тело. Появился позыв открыться миру, этой планете, этому дому. Осторожно приспустила щиты и вокруг все заиграло совершенно новыми красками!

Ментальная сеть! Она окутывала всю планету! Так вот почему у них нет обычной сети, как у нас. Видимо я дернулась в ванне и этим запустила следующий этап купания: гель сменился привычной водой, которая ополоснула меня и пропала без следа.

Не планета, а просто чудо какое-то! Мы с Дамиром как-то обсуждали возможность создания ментальной сети, но уровень развития способностей у людей был несоизмеримо ниже, чем у орти, поэтому теория так и осталась ею.

Нужно срочно посоветоваться с кем-нибудь, вдруг мне нельзя в нее заходить без поддержки орти. Я вскочила и подбежала к шкафу, благодаря про себя Еву, которая подготовила нам с Крисси традиционные платья для дома и улицы, узнав, что мы

путешествуем налегке (и это мягко говоря). Надев темно-синий сарафан из нескольких слоев прозрачного приятного коже материала, послала вызов Ранандо, буквально через пару секунд вызов был принят и меня внимательно оглядели фиолетовым взглядом.

— Леди Идарика, вы прекрасны в нашем традиционном одеянии.

— Благодарю вас, капитан. Я по делу.

— Надеюсь, когда-нибудь вы позвоните мне, соскучившись.

— Не отрицаю. Но пока все же прошу вас уделить мне пару минут по другому поводу.

— Всегда рад.

— Благодарю. Капитан, что будет, если я подключусь к вашей сети?

— Какой сети?

— Не делайте такое невинное лицо, в театр вас бы не взяли. — Проказливо улыбнулась мужчине. — Естественно, я говорю о ментальной сети. Хочу попробовать войти в нее. Решила проконсультироваться с вами, выгореть не хочется.

— Леди Идарика, — капитан выглядел наверное даже более шокированным, чем готов был показать, — как вы о ней узнали?

— Да просто открылась и увидела.

— Как она для вас выглядит?

— Не знаю даже, как правильно вам объяснить. Это несколько иррациональное.

— Но все-таки?

— Вы слышали о нашей теории коллективного бессознательного?

— Да.

— Ну вот наверное это максимально приближено к моим ощущениям.

— Саму сеть видите какого цвета?

— Желтого. Хотя нет, наверное все же ближе к золотому.

— Невероятно!

— Ранандо, немедленно мне объясните, что к чему! — Случайно обратилась к мужчине по имени.

— Сеть видят все жители Федерации Орт, но в основном смутно, лишь очертания, но этого достаточно для входа. Думаю, вам не составит никакого труда там быстро сориентироваться. Но теперь без ментальной клятвы мы никак не обойдемся.

— Да я хоть сейчас готова!

— Если вы не захотите улетать с нашей планеты, в этом не будет никакой необходимости.

— Капитан...

— Ранандо.

— Капитан, давайте все-таки оставим пока все как есть. Мы уже прояснили вопрос с моим к вам отношением. Вы мне нравитесь, но как друг, для вас это неприемлемо, поэтому оставим все в сугубо деловых рамках.

— Мне будет приятно, если хотя бы при общении тет-а-тет вы будете обращаться ко мне по имени. Тем более я уже не ваш капитан.

— Так что все-таки значит золотой цвет сети? — Неуклюже перевела тему, но уж лучше так, чем снова пускаться в бесконечные дебаты с настойчивым орти.

— У вас очень сильный ментальный дар, это огромная редкость даже для нашей расы. Если вы останетесь на Орте и выйдете замуж, сможете занять место в Правительстве при желании.

— С трудом верится, что у вас там есть женщины.

— Есть и немало. Некоторые женщины рождены для интриг.

— С этим трудно не согласиться. — Некоторые! Ха! Все!

— Леди Идарика, когда вы немного отдохнете после перелета, приглашаю вас на прогулку по городу. Обещаю, что она пройдет в исключительно дружеском ключе.

— Капитан, пожалуйста, не торопите события.

— Пообещайте, что хотя бы не будете привечать никого другого.

— Вы это серьезно? — У меня даже глаза на лоб полезли от такого напора.

— Более чем.

— Капитан, не знаю, как у вас, но у нас такого может потребовать только муж или ближайший родственник, поэтому сделаю вид, что даже не слышала ваше в высшей степени непристойное предложение. — Звезды, вру и не краснею! До чего тебя эти орты довели, Ида.

— Прошу простить меня, но отчаянные ситуации требуют отчаянных мер. Вроде бы так у вас говорится?

— Вы прекрасно знаете, что да. Попрошу без отчаянных мер, вы начинаете меня пугать, капитан.

— Ранандо!

— Капитан!

— Леди Идарика!

— Капитан, давайте не будем ссориться и разойдемся миром. Друзья и не более!
Прощайте!

— До свидания!

— Прощайте, капитан!

Я разорвала связь. Вот же жук! Свидания ему захотелось.

Радовало, конечно, что в случае провала плана по спасению моей репутации на работе мне есть, чем заняться здесь, но хотелось надеяться на лучшее.

Раздался стук в дверь и буквально следом, не дожидаясь ответа, ворвалась Крисси.

— Ида, идем к нам, мы Дамиру будем звонить!

— Крис, давайте без меня, а? Я думаю, вам есть, что обсудить без посторонних ушей.

— Ты не посторонняя!

— Дамир так не считает, поверь.

— Откуда ты знаешь? Вы общались без меня?

— Крис, я же тебе говорила, что у нас ничего серьезного. Не надумывай то, чего нет.

— Ты уверена?

— Уверена-уверена, беги уже, наверняка тебя ждут уже. Я отдохну пока.

— Ладно. Но вечером ты идешь с нами к водопаду плавать!

— Обязательно!

Крисси убежала, разворошив почти забытые эпизоды из жизни. Вместо того, чтобы подключиться к сети планеты, я легла на огромную и достаточно твердую кровать, окунувшись в воспоминания.

Глава 10.

Воспоминания Идарики. Академия.

— Рика, иди плавать! — Кричала высокая девушка-метран из воды.

— Бегу! — Отвечала ей я, не отрывая взгляда от планшета.

— Бросай свои науки и бегом сюда! — Не прекращала возмущаться Нариссаль. — Знания от тебя никуда не убегут, а вот лето скоро закончится!

— Это аргумент. — Я нажала кнопку на браслете и уже через минуту была возле подруги.

— Ну ты гораздо сидеть в сети. Сколько можно уже?

— Нарис, я поступила в Академию! В Академию! Мне нужно постоянно тренироваться и учиться, чтобы после лета меня не размазали тонким слоем преподаватели и одноклассники, я же там самая мелкая.

— Ничего, маленькая да удаленькая. Ты справишься, подруга! Я в тебя верю.

— Спасибо. Ну что, поплыли до буйков и обратно?

— Вечно ты меня подбиваешь на какие-то подвиги. — Ворчала Нариссаль.

— Для фигуры полезно! Уж тебе не повредит немного ее подкачать, лентяйка.

— Злая ты. У меня красивые пышные формы.

— У тебя восхитительно пышные формы, но это не повод увеличивать их еще больше.

Сейчас — в самый раз.

— Ой, подлиза!

— Я тебя и такой люблю, а вот жених твой озабочен этим вопросом.

— Ты тоже заметила, да?

— Ага.

— Значит не показалось. Рика, ты не против, если я с тобой немного позанимаюсь?

— Только за. Вот и начнем прямо сейчас. Поплыли.

Мы сплавали сначала до буйков, потом к пирсу и в итоге вернулись к лежакам часа через три. Нарис еле выползла из воды и мешком упала на свой лежак.

— Ты изверг и тиран. У меня все болит.

— Давай я тебя сейчас намажу кремом от загара и немного помну мышцы?

— Валяй.

Я аккуратно массировала эту неженку, когда мой взгляд привлек парень по соседству. Он был лет на десять старше нас и, так же как и я ранее, сидел, уткнувшись в планшет. Видимо я немного увлеклась с массажем, так как подруга издала жалобный писк и парень поднял глаза. Не красавчик, но очень и очень интересен. Мама моя определяет таких мужчин как "восхитительно некрасив и чертовски привлекателен". Я улыбнулась и не удержалась от фразы:

— Лето скоро закончится, а вы так и не поплаваете.

— Есть дела поважнее лета.

— Не сомневаюсь. Но немного отдохнув вы решите свои дела быстрее и с большим удовольствием.

— Звучит логично.

— А я вообще до ужаса логична и здравомысляща. Идите купайтесь, пока пляж не закрыли.

— Как это? Здесь закрывают пляжи?

— Ну да. Все городские пляжи работают до девяти вечера.

— Дикость какая-то.

— Из соображений безопасности. Здесь водятся марги, это такие местные акулы, только побольше и пострашнее. Они ночью выходят на охоту.

— А как же буйки?

— Для антуража, не более. Вы недавно на Аруане?

— Да вообще уже несколько лет. На пляж вот только не выбирался.

— Так тем более идите поплавайте! Если умеете. — Я смотрела на парня и просто не могла поверить в то, что кто-то мог не побывать на море за несколько лет жизни на нашей планете. Море, конечно, у нас паршивенькое, но какое есть.

— Умею, конечно. Присоединитесь?

— Нет, мы уже наплавались, спасибо.

— Ну как хотите.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Парень оказался просто огромным и буквально в два шага достиг воды. Через пару минут он уплыл настолько далеко, что я даже начала переживать. Нарис потихоньку дремала и я снова уткнулась в свой планшет, позабыв про все на свете. Когда солнце стало клониться к горизонту, пришла в себя и огляделась. Парень снова сидел рядом и что-то сосредоточенно печатал, подруга спала, времени до закрытия оставалось не так много.

— Нарис, просыпайся, пора домой.

— Ууу — Невнятно прогудела что-то эта соня.

— Нарка, подъем!

— Злая ты. — Нариссаль вытянулась во все свои два метра роста и легко, будто и не она только что дрыхла на твердом пластиковом лежаке, поднялась. Мгновение — и она уже стоит в сарафане и складывает полотенце в рулончик. — Ну и чего ты расселась? Собирайся.

— Все мышцы затекли.

— А я тебе говорила, что на пляже надо отдыхать, а не учиться бесконечно.

— С тобой бесполезно спорить. — Я аккуратно сложила вещи в рюкзак, натянула шорты с майкой и подошла к соседу.

— Пляж закрывается через пять минут, надо собираться.

— А? — Посмотрел на меня непонимающим взглядом и внезапно, словно посветлев лицом, улыбнулся. — Спасибо, Ангелочек.

— Я не Ангелочек. — Надулась жабой я.

— А как зовут такое прекрасное создание?

— Она несовершеннолетняя, можете не практиковать здесь теорию соблазнения. — Вклинилась Нарис, потянув меня за руку. — Идем, сестра.

Иногда я готова ее прибить, вот честное слово!

— Нариссаль, я тебе говорила когда-нибудь, что обожаю тебя?

— Конечно. — Растянула губы в самодовольной улыбке подруга.

— Ну так вот сейчас я готова тебя придушить!

— Тебе он что ли понравился? Ой, Риккуль, я не подумала. Он же старый!

— Какой он старый?

— Да он тебя лет на десять старше!

— Не на двадцать же! Подумаешь! И может он младше, крупные мужчины часто выглядят постарше.

— Ну да. Но для тебя он староват и великоват.

— Нарис!

— А что? Ну серьезно же. Ну хочешь, давай вернемся?

— Куда? Поцеловать закрытые ворота?

— Я как-то не подумала...

— Вот и включай иногда думалку!

— Смотрю, серьезно он тебя зацепил. Идарика, пожалуйста, послушай совет более взрослой и опытной подруги: забудь о нем! Тебе нужен парень другого типа.

— Это какого, интересно?

— Веселый, молодой, задорный! Чтобы сумел оторвать тебя от учебников! А с этим ты через лет пять пойдешь делать коррекцию зрения, лет через десять вы вспомните, что секс у вас был семь лет назад, потому что он просидел все это время в какой-нибудь лаборатории, а ты в библиотеке.

— Звучит бредово.

— Просто поверь на слово.

— Ай, ну тебя!

Мы удалялись все дальше и дальше от пляжа, а я все отчетливее понимала, что это мой мужчина. Объяснить Нарис, откуда во мне такая уверенность, я не могла, с детства мне было запрещено пользоваться способностями вне занятий с Мастером и тем более рассказывать о них, но какие-то вещи происходили неконтролируемо, хорошие блоки ставить пока не получалось.

Лето пролетело со скоростью света. Нариссаль вступила в двойной союз и всю уговаривала мужа повременить с потомством, чтобы она закончила последний год своей любимой Академии Дизайна. Специализацию Нарис выбрала редкую и весьма дорогостоящую — Кулинарию. В наше время еду готовили автоматы и только единицы готовили сами — это было очень дорого и трудозатратно, так как продуктов для таких блюд днем с огнем не найти. Нарис же умела и готовить, и составлять, и красиво оформлять все это чудо. Муж подруги вполне обоснованно боялся за то, что за год обучения ее формы увеличатся еще на пару размеров и настаивал, что ей, как жене дипломата, это уже ни к чему, все равно работать не будет, Нариссаль же не сдавалась и требовала хобби. Зная подругу, не сомневалась, что победа останется за ней и никакая дипломатия не поможет в переговорах с крайне упертой барышней.

Я как могла заставляла ее все лето тренироваться и к дате свадьбы Наре было, чем порадовать своего помешанного на худосочных фигурках мужа.

Мое лето проходило ужасно однообразно — учеба, тренировки и пляж. Родителей решила не навещать. Какой толк лететь две недели в одну сторону, чтобы видеть их раз в неделю? И это еще, если повезет! Родители у меня из разряда описанных Нариссаль — сами толком не видятся, каждый погружен в свои расчеты, вычисления, эксперименты. Как у них появилась я — тот еще вопрос. На пляже, к своему огромному разочарованию, больше ни разу не встретила приглянувшегося мне мужчину. Возможно это и к лучшему, отвлекаться мне пока нельзя, надо было встретить учебный год во всеоружии, да и рано мне еще.

Последнюю неделю каникул решила провести все-таки как все нормальные люди: массажи тела и лица, косметолог, маникюр-педикюр, театры, кино, посиделки с подружками. Утренние тренировки, конечно, не забросила, опасное это дело их пропускать, и, как оказалось, правильно сделала, так как с первого же дня нас, что называется, бросили на амбразуры. Экзамены по сравнению с учебным процессом казались легкой разминкой. Честно признаться, думала, что группа будет строить мне козни или как минимум подкалывать из-за возраста, но всем было просто не до этого. Мы приходили по вечерам каждый в свой бокс и буквально падали без сил от физического и умственного переутомления. Материалы, заданные преподавателями для самостоятельного изучения, приходилось прослушивать во время растяжек и утренних тренировок, потому что вечером силы оставались только на массаж и сон. Из аудитории в аудиторию мы перемещались исключительно бегом и, если первое время бегающие с бешеной скоростью группы по пятьдесят-шестьдесят человек регулярно умудрялись сталкиваться, создавая заторы в коридорах, то буквально через несколько дней группы первого курса адаптировались и успевали перестраиваться своевременно. Мы пришли к выводу, что это временное явление и нас просто берут измором, но один месяц сменял другой и никаких изменений в режиме не последовало. Оказалось, что для Академии такой темп обучения — обычное дело и нам оставалось только смириться. Человек, как известно, ко всему привыкает, привыкли и мы. Метранам, конечно, было гораздо легче, они физически сильнее людей и выносливее, но зато умственные нагрузки воспринимали сложнее. Каждому свое.

Прошел первый год учебы, пролетела практика... Нарис улетела с мужем в Дальний Сектор и пришлось мне проводить свое лето у родителей, а это не самое веселое мероприятие для девушки семнадцати лет, поэтому начала второго года обучения я ждала даже с нетерпением, хотелось увидеть знакомые и уже практически родные после практики лица.

Видимо не одна я тосковала летом, форму запускать было нельзя, особо не расслабишься, так как практически вся наша группа прибыла в Академию за несколько суток до начала учебы. Конечно же мы решили это отметить! Наш одноклассник Дитер Форрен был счастливым обладателем роскошного особняка за городом и потому вопрос, где праздновать, даже не стоял. Алкоголь лился рекой, стоял жуткий гвалт, когда нас по тревоге вызвали в Академию.

Что за дела творятся? Мы же еще официально даже не прибыли!

Побросав еду и напитки прямо там, где стояли, мы сорвались в забег. Время было позднее, вызывать флай было бесполезно, быстрее добежать, чем дожидаться несколько аппаратов и прибыть всем вовремя. Сумасшедшая гонка через ночной лес более-менее отрезвила и взбодрила, но прибежали мы не так быстро как могли бы и мокрые насквозь — выходил алкоголь.

Шеф стоял у крыльца с непроницаемым выражением на лице. Дождавшись, когда мы выстроимся перед ним в шеренгу, оглядел нас и засмеялся. Мы бы переглянулись, да нельзя. Воображение тут же услужливо нарисовало картину расфранченной молодежи, девушек с остатками вечернего макияжа и причесок, наверняка помятой и изорванной одежды. Да, наверное действительно забавное зрелище.

— Приветствую вас, кадеты. Великие Звезды, хотел отругать вас, но насмешили своим видом так, что не могу даже. Клоуны! — Всхлипывал шеф, еще больше распаляя наше любопытство. — Ладно, прибежали быстро, значит не все так плохо, но так как трезвыми

вас пока назвать нельзя, возвращайтесь-ка вы лучше назад, а то в Академии вынужден буду раздать наряды на ближайший месяц.

С этими словами шеф развернулся и ушел, так и не объяснив причину, по которой была объявлена тревога, а мы остались стоять в недоумении. С края шеренги внезапно раздался ржач. Не смех, нет, именно ржач. Мы пришли в себя, огляделись и тоже начали смеяться. Даааа, ну и видок у нас! Я ни капли не ошиблась, но не представляла масштабов бедствия: одежда разорвана до неприличного состояния, косметика вроде на месте, но прически растрепаны, некоторые девушки даже умудрились остаться в обуви на каблуках, что выглядело вообще невероятно в своей абсурдности! Выглядели мы как после бурно начавшейся и внезапно прерванной оргии.

— В наличии чувства юмора у шефа не усомнишься теперь! — Стонал Сэм.

— А то ты раньше его не прочувствовал на своей шкуре.

Переговариваясь в таком ключе, вызвали флаи к воротам Академии и поковыляли в ту сторону. За нашими спинами ехидненько ржали преподаватели. Боевое крещение, блин.

Добрались в дом мы достаточно быстро, но запал покуражить как-то пропал, все решили на всякий случай выпастыся и, после водных процедур, разлеглись кто где успел. Тревожное чувство подставы № 2 от шефа не покидало никого, но выпались мы все равно хорошо, вот что значит прогулка на свежем воздухе перед сном!

Староста связался с куратором и сообщил, что мы свободны до самого начала учебы, то есть можно отдыхать дальше.

— А как отдыхать? — Уточнил недоверчивый Дитер.

— В спортивной одежде и обуви на всякий случай!

— Блин, что делать будем? Алкоголь отменяется, как я понимаю.

— Однозначно!

— Может, тогда в Академию вернемся и потренируемся хотя бы на полосах препятствий? — Внес рацпредложение Сэм.

— Да ну тебя! Давайте на аттракционы сходим в парк, отдохнем как обычные люди.

— Лучше в кафе.

— В кино.

— В театр.

— Нет, я просто не могу, — ржал Дитер, — вы послушайте себя! Вам по двадцать лет с хвостиком, надо куражить и отдыхать, а вы как старикашки. Давайте в клуб!

— Ребят, я не с вами. — Подала голос я.

— Рика, детка, ну что ж ты нам всю картину портишь?

— Ничего я не порчу. Езжайте без меня, я не в обиде.

— Нет, так не пойдет, — решил за всех староста, — отдыхать будем вместе. Едем на гонки.

— Блин, точно! Гонки! — Радовались все без исключения.

На удивление, больше нас никто не тревожил и оставшиеся дни до начала учебы мы отдыхали и расслаблялись. И в кино, и в кафе, и в парк на аттракционы мы все же сходили, в ближайший год нам это не светит, а алкогольные развлечения устраивать мы поостереглись. За день до начала занятий староста нас погнал в Академию проходить полосы препятствий и восстанавливать душевное равновесие, не иначе. Настраиваться на сверхскоростной ритм было тяжеловато, но нам удалось.

И снова закутила бешенная круговерть тренировки-занятия-тренировки-сон-

тренировки-занятия-тренировки-сон. Полгода пролетели как один миг и пришло время очередной промежуточной аттестации. Для обычных студентов это ужасная пора, но для нас — практически каникулы. Спарринги, тренировки с различными видами оружия, полосы препятствий — все это прекращалось на две недели и мы погружались исключительно в интеллектуальное пространство. Утренних тренировок, конечно, никто не отменял, но это для нас было не более, чем обычная зарядка, чтобы проснуться.

Автоматом ставили зачеты очень редко, но мне повезло. Три из пяти зачетов уже стояли в моем аттестате, что автоматически облегчало мне жизнь в эти две недели и поднимало настроение на несколько пунктов. Радоваться было рано, впереди экзамены, но подготовиться к ним мне было легче моих ребят.

На консультацию по робототехнике я шла с предчувствием важного события. Окружающие одноклассники выглядели обычно, никаких намеков, что чувствуют нечто подобное. Странно.

Все начиналось как обычно: вошел преподаватель, начал сходу отвечать на вопросы обучающихся. Непонятное чувство усиливалось, но что к чему понять никак не могла. Внезапно преподаватель замер, мы замолчали и заблокировались посильнее, чтобы не помешать ментальному разговору. Все мы в той или иной мере обладали ментальными способностями, но общаться, да еще и на расстоянии — это очень круто. Рейтинг преподавателя возрос до небес в наших глазах.

— Так, — начал окончивший беззвучный диалог мужчина, — сейчас меня заменят, вынужден срочно отлучиться. Экзамен, вполне возможно, тоже буду принимать не я.

Вот оно! Началось! Предчувствия навещали меня редко, но никогда не давали сбой, обошлось и в этот раз.

Открылась дверь и вошел Он. Парень с пляжа.

Я смутилась и опустила глаза. Мамочки! Как я буду сдавать ему экзамен?

Расслабляться в нашей неприятно догадливой компании было чревато, поэтому приняла максимально нейтральный вид и незаметно проделала комплекс дыхательных упражнений. Вот прямо чувствовала, что не помогло до конца! Надеюсь, все отвлекутся на него.

— Добрый день. Я — старший инженер научной лаборатории Академии. Задавайте вопросы, у меня не так много времени. Обращаться можете просто по имени. Дамир.

Предмет был для нас не профильным, поэтому должного внимания ему никто не уделял, учили так, чтобы сдать. Каково же было наше удивления, когда мы получили список экзаменационных вопросов! Да мы там и половины не знали. Я в очередной раз поблагодарила свою тягу к знаниям и три автомата, благодаря которым я все-таки добила робототехнику и уже не так плавала, как остальные, но на твердую пятерку мои познания пока не тянули. Надежда уточнить неясные моменты у преподавателя разбилась как волна о прибрежные камни, вряд ли смогу общаться с ним не краснея, после всех тех не самых приличных фантазий, что одолевали меня после знакомства с ним.

Посыпались вопросы. Дамир отвечал гораздо понятнее, чем преподаватель, ответ на каждый вопрос был строго структурирован и будто отпечатывался в мозгу. Я с удивлением поняла, что не на все вопросы сама нашла правильный ответ, некоторые моменты поняла совершенно не так! Не мой предмет, что тут говорить. Обычно знания давались мне легко, здесь же вроде бы все было строго и логично, но понимание давалось с огромным трудом, некоторые моменты пришлось даже зазубрить.

Как сдавать ЕМУ экзамен, вот что меня занимало больше всего.

Интересно, узнал он меня или нет? Прошло достаточно много времени и не факт, что он помнит эпизод на пляже, да и я изменилась. Хотя кому я вру? Как была мелюзгой, так и осталась. Тренировки немного подсушили мое тело, но в целом, я не выглядела ни старше, ни фигуристее. Был шанс, что узнает, только вот толку от этого никакого.

Консультация тем временем подошла к концу.

— Так, господа кадеты, я понял, что в предмете вы плаваете и шансов его успешно сдать у вас немного. Понимаю, что не профильный предмет, но учить надо на совесть, это Академия, а не какая-то шарашкина контора. Сегодня постарайтесь пройти по всем вопросам, завтра поставим еще одну консультацию с утра, экзамен перенесем на парутройку часов. Я бы и на пару дней ее перенес, если это возможно. Староста?

— Возможно. У нас следующий экзамен по профилю, там готовиться вообще не надо.

— Ааа, ментал сдаете. Вот и отлично. Завтра консультация, послезавтра экзамен. Не теряйте времени! До завтра.

— Блин, ну ничего себе! Я в шоке! Почему не он у нас ведет роботов? Можно было бы вообще не готовиться, все так понятно объясняет. — Выразил Дитер наши мысли вслух.

— Дитер, если бы он вел у нас весь курс, то задания небось были бы такие, что ты из будильника смог собрать звездолет, не меньше. — Решила подать голос я.

— Это точно. Ладно, народ, идемте готовиться.

— Кир, — обратилась к старосте, — а давайте вечером соберемся и пробежимся по непонятным моментам, составим общий список вопросов и ты ему с утра его передашь или скинешь на коммуникатор. Покажем себя не такими тупоголовыми, как сегодня.

— Отличная идея, Рика. Так, народ, слышали? В девять вечера жду всех у себя с вопросами.

Это была действительно отличная идея и прежде всего она была отличной для меня. Ну не могла я пока осмелиться обратиться к нему напрямую.

К вопросу подготовки все подошло серьезно как никогда, не помню такого энтузиазма у нас со времен поступления. Наша группа в Академии всегда была на особом положении. Во-первых, мы числились как гуманитарии, а не вояки. Во-вторых, режим и секретность у нас были даже строже, чем у всего военного факультета вместе взятого. В-третьих, объем изучаемых данных и физические нормы у нас были в полтора раза выше, чем у боевиков, включая тех, которых готовят исследовать и зачищать неосвоенные планеты.

Мы — менталы, разведчики, переговорщики.

По документам мы лингвисты. Все просто.

Настал день X, а я так и не пришла в себя. Более того, сны вернулись и Дамир вел себя в них особенно непристойно. Хорошо, что у меня не было соседки по комнате, иначе опозорилась бы на весь факультет. Было бы мне восемнадцать, этот вопрос можно было решить малой кровью, а так... приходилось терпеть, краснеть, бледнеть и заикаться.

Приняв для себя решение, что уж лучше опозориться немного перед преподавателем, чем перед одноклассниками, которые такой мой промах будут с удовольствием смаковать до конца обучения как минимум, собралась с духом и пошла к аудитории. До начала экзамена еще оставалось пятнадцать минут, но мероприятие уже началось. Под дверью образовалась небольшая толпа и постепенно увеличивалась в размерах. Оказывается, Дамир вызывал по одному, ну это прямо мне на руку.

— Народ, я последней пойду. Буду вон там, на подоконнике сидеть, зубрить. Позовите, пожалуйста.

— Хитрая ты, Рика. А я предпоследний тогда! Там же буду. — Сказал Дитер и побежал вслед за мной, занимать место на не таком уже большом подоконнике, находящемся в непосредственной близости к аудитории.

Экзамен протекал как-то уж очень неторопливо, время клонилось к закату, когда наконец пришла очередь Дитера. Я пошла следом и заняла стратегическое место у двери. Вроде бы все повторила, все выучила, должна справиться.

Дитер вышел довольный и кивком указал мне на дверь. Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, пошла навстречу своей судьбе. Интуиция предательски молчала.

— Идарика Вишневецкая.

— Здравствуйте, Дамир.

— На какую оценку претендуешь?

— Высшую.

— Уверена?

— Выучила все, но на элемент везения все равно рассчитываю.

— Говори номер билета от 1 до 100.

— Сто.

— О, ну хоть кто-то его вытянул сегодня. Вопросы на экране. Но сразу скажу, с везучестью у тебя не очень.

Я подняла голову к огромному экрану в полстены и обомлела! О каком везении идет речь? Это были самые каверзные и объемные вопросы и они были коварно собраны в один билет!

— Страшно?

— Да нет. Можно без подготовки отвечать?

— Конечно.

Собравшись с мыслями, начала по порядку. Дамир слушал или делал вид, что слушает, и внимательно рассматривал мое лицо, чувство неловкости пришлось задавить самым решительным образом и отвечать дальше.

— Будешь кофе? — Внезапно перебил меня преподаватель.

— А? Кофе?

— Ну да, кофе. Такой напиток. Очень бодрит. — Вышел в лаборантскую мужчина и загрохотал посудой.

— Ээээ...

— Я бы предпочел более внятный ответ.

— Если это не будет выглядеть по-хамски, я бы выпила чашечку. Вопросы объемные все, еще говорить и говорить.

— Да ладно, вижу, что готовилась. Давай следующий вопрос. — С этими словами передо мной опустилась чашечка вкуснейшего наркотика.

— Спасибо. — Сделала глоток. — Восхитительный...

— Я?

— Кофе восхитительный. — Смугил меня, негодяй.

— Эх, я уж размечтался. — Ввел меня в совершенный ступор мужчина. — Ладно, давай продолжай.

Уверенно протарабанив ответ на второй вопрос, дополнив его несколькими примерами, демонстрирующими глубокое понимание предмета, перешла к третьему вопросу. Буквально пара предложений и меня прервали.

— Идарика, имя такое необычное у тебя. Как все называют — Ида или Рика?

— Рика.

— Скучно. И тебе не подходит. Буду звать тебя Ида, хорошо?

— Эээ, ну да, наверное.

— Как, однако, меняются люди. На пляже была бойкая девчонка, а здесь прямо Мисс Неуверенность.

— Здесь вы мой преподаватель и смущаете меня.

— Какая скромная девочка, вы посмотрите.

— Дамир, мне кажется, мы с вами вышли за рамки экзамена.

— Экзамена? Да я его тебе минут пятнадцать назад уже зачел. Высший балл, можешь благодарить.

— За что? Я честно его заработала! Своим умом притом, а не какими-то сомнительными способами!

— Ну вот, обиделась. То, что честно заработала, факт. А то, что смущаешься — это удивительно.

— Почему?

— Ну обычно в Академии поощряют сексуальные отношения, особенно в таких группах, как у вас, а ты так смущаешься...

— Мне вообще-то еще семнадцать!

— Семнадцать? Никогда бы не сказал.

— Выгляжу старше? — Удивилась совершенно искренне.

— Нет, выглядишь на семнадцать, но детскости нет и ментал сильно прокачан, но блоки, прости за откровенность — туфта.

— Туфта?! У меня самые сильные блоки на весь курс!

— Seriously?

— Да, просто вы сильнее и спокойно всех читаете.

— Нет, просто кто-то остановился на достигнутом, а надо тренироваться и постоянно увеличивать нагрузки.

— Куда еще увеличивать?

— Да, гоняют вас сильно, но пятнадцать минут в день можно выкроить. Блоки для вас — основная необходимость.

— Это да. Только когда и с кем заниматься? Я сильнее одногруппников, а индивидуально нас начнут тренировать только на специализации.

— Могу тебя потренировать.

— Seriously?

— Естественно.

— Когда, где и во сколько? — Упускать такой шанс я не собиралась.

— Ежедневно после 21:00 у меня в лаборатории или комнате.

— Мы говорим точно о ментальных тренировках? — Подозрительно прищурилась я. То ли мои мысли имели яркий эротический окрас, то ли все-таки мужчина непрозрачно намекал на ежедневный сеанс сексотерапии.

— Конечно! Тебе же семнадцать, что с тобой еще можно делать? — Подмигнул мне мужчина. — Ладно, беги к себе. Завтра жду.

— Хорошо. До завтра!

Много позже, когда наши отношения все-таки вышли за рамки дружеских, Дамир

рассказал, как я его веселила своими мыслями, которые он читал совершенно свободно. Оказывается, когда люди испытывают обоюдное влечение друг к другу, ментальные блоки уже не такая помеха и этот негодяй специально провоцировал меня случайными (неслучайными) касаниями и двусмысленными фразами, усиливая эту связь. И если бы я была внимательнее, сама сообразила, что сны, которые после экзамена приходили каждую ночь без исключения, становились все откровеннее и обрастали такими красочными, сочными, восхитительно-неприличными подробностями, о которых я не знала вовсе и выпустить из своего подсознания, как из шкатулки с сюрпризом, никак не могла. Логично было предположить, что это его сны, но в тот период логично думать я не могла.

Тренировки очень сказались на моих способностях и к концу второго курса я могла на коротком расстоянии общаться с Дамиром мысленно и это было огромное достижение! К окончанию третьего курса я слышала его на всей территории Академии и Дамир начал учить меня ментальному воздействию. Отношения наши были достаточно дружескими, но поползновений в мою сторону он не делал, а я не решалась сделать первый шаг. Все решил случай.

Нашу группу отправили в археологический лагерь на К-7412. Планета прошла карантин и стала доступна к исследованию всеми расами Союза, но исследовать ее особо не торопились в виду отсутствия полезных ископаемых в достаточном объеме, а пирамидальный комплекс, подобный тысячам таких же, найденных ранее в разных секторах Вселенной, особого энтузиазма ни у кого не вызывал. Туристам здесь тоже делать было нечего из-за огромного количества хищных животных и растений, поэтому планета пока использовалась в основном как полигон для учебных заведений, подобных нашей Академии.

Накануне отбытия с нами встретился куратор.

— Кадеты, настоятельно рекомендую проверять все и перепроверять. Планета с полуразумной растительностью, много крупных хищников, ночью минус сорок. Будьте предельно внимательны! Вас высадят в ста километрах от лагеря, постарайтесь максимально осторожно и безопасно их преодолеть. Другим группам мы этого не говорим, смысла нет, но вы должны постоянно помнить, что именно эта практика у вас специализированная! Никаких блоков! Это может стоить вам и остальным членам группы жизнью. Там не будет няньки-офицера, который примет все нужные решения, вся ответственность на вас самих. Через неделю после того, как обживетесь в пирамидальном комплексе, сигнализируете на базу, под ваш надзор отправят группу археологов и еще каких-нибудь ученых. Все уяснили? — Мы кивнули. — Молодцы. Я в вас верю. Вернитесь все.

С собой нам не разрешили взять ничего!

Комбинезон Д-3 и охотничий нож составили все снаряжение каждого бойца.

— Это шутка? — Непонятно у кого спросил Сэм.

— Ох...ть бл... шуточки у них! — Ругался Дитер. Мы были с ним абсолютно солидарны. После того, что рассказал куратор, все думали, что нам как минимум выдадут Д-7, в котором обычно работали исследователи на недружелюбных планетах. Отсутствие оружия вообще повергало в шок.

— Ребят, если нам дают такой скудный арсенал, значит мы вполне можем выжить с ним. — Постаралась достучаться до одноклассников я.

— Мы можем и мы выживем, — веско произнес староста, — нюни мне здесь не распускайте, потом пожалуетесь, когда вернемся. А пока тренируйте мозги, скоро они нам понадобятся.

Староста у нас пользовался непререкаемым авторитетом и желающих с ним поспорить как обычно не нашлось.

Планета встретила нас ливнем и плохой видимостью. Повезло так повезло, ничего не скажешь. Анализатор просигнализировал, что состав воды вполне безопасен, на этом хорошие новости заканчивались.

— Селена, Мика, скан местности и маршрут. Гена, Торн, с вас как обычно, остальные наблюдают и анализируют. Рика, что чувствуешь? — Посыпались команды и вопросы от старосты.

— Кир, абсолютно безопасного пути нет нигде, сейчас нас сканируют, только я пока не могу понять, кто. Они еще не решили, угроза мы или добыча.

— Что предлагаешь?

— Думаю, надо осторожно пойти в сторону пирамид, сохраняя максимальное спокойствие и уверенность, держаться вместе. Нападут ближе к лесу или уже в нем, поэтому настроиться всем на ментальный бой.

— Селена, Мика?

— Готово, Кир. Идти немного в обход из-за пропасти впереди. Получается 127 километров.

— Выдвигаемся по схеме Ф-9.

Лес встретил нас недружелюбно, но мы были к этому готовы. Лианы, ядовитые, отвратительно пахнущие гигантские цветы-людоеды, саблезубые твари семейства кошачьих, пятиметровые в холке ящеры — и это лишь малая часть зоопарка, которая нам встретилась на пути к пирамидам. К нашему счастью, тварюшки оказались полумразумными и хорошо поддавались ментальному воздействию. Самой большой проблемой оказались лианы, которые произрастали там в таком количестве, что отбивать их атаки мы могли только усилиями всей группы, это было опасно и чревато огромными неприятностями, так как маршрут был в высшей степени пересеченный и требовал максимальной осторожности и внимательности.

Первые несколько часов были самыми сложными, на нас словно обрушилась вся местная флора и фауна сообща, но уразумев, что противник попался весьма непростой, отступили, временно или постоянно еще предстояло узнать. Мы увеличили скорость до максимума и неслись сквозь джунгли, выжимая все из своих позорных комбезов.

Ближе к вечеру необходимо было определяться со стоянкой, но, в виду отсутствия информации о местной живности, ведущей ночной образ жизни, мнения разнились и решение было принято далеко не сразу. У воды ночевать не рискнули, слишком высока вероятность, что местная разновидность крокодилов не поленится нас лично поприветствовать и попытается продегустировать. Обещанные минус сорок ночью не гарантировали безопасности, потому мы надеялись обнаружить грот или небольшую пещеру, но нашим мечтам не суждено было сбыться.

— Сканы ничего не нашли. — Прозвучал голос Мики в динамике.

— У нас еще два часа, пусти их с отклонением на пятнадцать градусов. — Скомандовал староста.

— Кир, мы смотрели двадцать пять и уже на десять часов интенсивного бега вперед. — Закрыла тему пещер и гротов Селена.

— Хреново. Какие варианты есть на прямом маршруте?

— Там сплошняком джунгли, две возвышенности через два с половиной часа, если

ускоримся, успеем до захода. — Рапортовала Селена.

— Прибавить ходу. Рика, закрывайся, ты отдыхаешь, после полуночи будешь дежурить.

— Хорошо, но моя безопасность — твоя ответственность.

— Естественно.

Мы прибавили ходу.

Ночь прошла на удивление спокойно. Вечером мы восполнили энергетические потери, освеживав и безжалостно пустив на шашлыки какую-то местную помесь бульдога с носорогом, и спали прекрасно. Я выпалась до полуночи, подежурила свои три часа и спокойно сдала пост старосте. Кир, как самый главный, нес вахту в самое сложное время — под утро.

— Ребята, — обратилась на завтраке к группе, — сегодня можно ускориться, нас не тронут. Пообщалась ночью непонятно с кем, такое ощущение, что с самой планетой, вот ей-богу, нас приняли.

— Охренеть, Рика.

— Ну ты даешь!

— Как ты это делаешь?

— Дитер, если бы ты меньше бегал по девкам и больше тренировался, тоже так смог, у тебя исходные данные были выше, чем у меня, притом на порядок.

— Рика, я мужчина, у меня есть потребности.

— У всех есть потребности.

— Но не у всех есть возможность удовлетворять и тягу к знаниям и потребности одновременно, как у тебя! — Уел меня Дитер со смехом.

— Туше. — Признала свое поражение я. Кто бы сомневался, что мои отношения с Дамиром не пройдут мимо внимания группы.

— Выдвигаемся! — Скомандовал Кир.

Полосы препятствий в Академии были куда сложнее этого забега по пересеченной местности, но такой длиной похвастаться не могли однозначно. Кир задал очень высокий темп и к пункту назначения мы примчались уже на третьи сутки.

Пирамиды были очень красивые! Весь комплекс выглядел величественно и вечно. Поросшие темно-бордовым мхом швы между отполированными до зеркального блеска блоками из розового гранита органично вписывали пирамиды в окружающий ландшафт.

За неделю до прибытия археологов мы окончательно обжились в этом на первый взгляд неприветливом месте. Лианы нас не трогали совершенно и даже дикие животные ни разу не побеспокоили своим вниманием, что было с одной стороны, конечно, хорошо, но с другой... в общем, еду приходилось добывать в стороне от лагеря и приложив немало сил. Растения были в основном ядовиты, но зато водоемы нас порадовали полным отсутствием хищников и приемлемым химическим составом, так что днем мы чувствовали себя буквально как на курорте.

К прибытию археологов мы готовились загодя: расчистили место для лагеря, запасли дичи впрок, подготовили дрова для вечернего шашлыка. Парни нас ужасно смешили своими метаниями между алкоголем и женщинами. Одни мечтали, что прекрасные дамы-археологи скрасят их досуг, вторые, что запасливые мужчины-археологи привезут что-нибудь вкусненькое и желательно побольше и покрепче. Хоть в группе у нас было немало девушек, близкие отношения никто старался не заводить, все больше на стороне, так рекомендовала и сама Академия, и здравый смысл.

С точностью до секунды я могла сказать, когда наши археологи вышли из перехода. Не веря своим чувствам, послала зов.

— Да, ласточка, это я.

— Дамир...

— Через два часа будем у вас.

Подошла к старосте:

— Кир, — тихонько позвала я, — у нас еще пара часов до их приземления.

— Уууу, как все запущено. Короче, для этой практики, я смотрю, ты совсем потерянный персонаж.

— Как бы мне этого не хотелось, но работа прежде всего.

— Ну да, ну да. Посмотрим. — Мудро не поверил мне староста.

Археологов было немного, но стратегический запас спиртного у них был отвечающий самым взыскательным требованиям наших парней, поэтому все достаточно быстро сдружились и получали удовольствие от работы, общения, отдыха. Каждый вечер мы собирались у костра, жарили мясо или рыбу, делились впечатлениями, воспоминаниями.

— Я здесь уже третий раз работаю, — рассказывал пожилой археолог Соломон Пройс, — и никогда, никогда, ребят, не чувствовал себя здесь так спокойно и комфортно. В предыдущие поездки мы жили в шаттле и практически круглосуточно отбивались от разных монстров! К пирамидам нас сопровождали пехотинцы, ну или кто-то из ваших товарищей. Здесь такие пронырливые лианы, что нам приходилось регулярно продувать все системы, а в последний раз мы даже сократили свое пребывание на полторы недели, потому что они нас атаковали так часто, что просто не хватало мощностей и людей обороняться.

— Неужели там есть что-то такое, ради чего стоит рисковать жизнью?

— Кто знает, господа, кто знает...

— Интересно, почему в этот раз нас никто не трогает? — Задала логичный вопрос археолог Жанна.

— Жанночка, чтобы оберегать такую восхитительную леди, как вы, Академия направила свою лучшую группу. — Ответил и не ответил на вопрос наш подхалим Дитер.

Для меня это была самая лучшая практика за все пять лет стандартного обучения. Мы с Дамиром плюнули на все и просто наслаждались жизнью. Практика уверенно превращалась в отпуск, а я — в бесконечно влюбленную женщину. Единственное исключение по-прежнему составляли тренировки, которые никто из нас не пропускал.

Все хорошее имеет нехорошее свойство рано или поздно заканчиваться, так и наша практика в один прекрасный день подошла к концу. Улетать ужасно не хотелось и даже планета, будто бы загрузив о нас, окрасилась в серо-серебристые тона, омылась дождем.

— Мы тоже будем по тебе скучать. — Послала мысленный импульс я. — Прощай!

Глава 11.

Орт-7. Знакомство.

— Какая красота! — Воскликнула Крис.

Я сделала еще пару шагов, подтолкнула застрявшую на тропинке Крисси в спину и тут же замерла от восхищения, уподобившись подруге, которая замершим изваянием созерцала чудо.

Отчего-то шума водопада мы совершенно не слышали, пока не приблизились вплотную к нему. Прозрачная изумрудно-зеленая вода с ревом и шумом падала с огромнейшей высоты в узкий каньон, практически незаметный с высоты птичьего полета из-за густо растущих деревьев с пышными кронами различных цветов.

Мы стояли на плоском пятачке скалы прямо над обрывом. В сторону водопада был протянут подвесной мост сомнительной с виду надежности.

— Идите за мной! — Позвала Ева.

Здрavo рассудив, что на опасную тропу Ева как минимум не взяла бы с собой сына, зашагали следом. В памяти всплыло, что нельзя идти в ногу, чтобы частота шагов не совпала с частотой свободных колебаний моста, вызвав резонанс и его последующее обрушение. Хотя три леди изящных форм вряд ли могут создать подобный эффект, сомнения меня не покидали. Крисси тоже шла очень осторожно, будто опасаясь, что тонкий деревянный настил не выдержит ее пятидесяти килограмм живого веса. У каждого свои страхи.

Мы вышли к еще более живописному месту. Орт удивлял нас буквально на каждом шагу! В скале, справа от водопада, словно гнезда огромных птиц, разместились три огромные природные ванны с розовой водой. Сами чаши были белые-белые, словно из прессованной соли, в некоторых местах даже прозрачно-белые. Чудо!

— Ева, что это за материал?

— Белый? Это какой-то полудрагоценный камень с зубодробительным названием. Цвет воды такой из-за того, что в глубине камень кроваво-красного цвета. Вода в этих купелях целебная, особенно по женской части. Говорят, что лечит не хуже медбокса, а то и лучше.

— Ничего себе!

— Ага!

— А почему здесь никого нет?

— Это частная территория.

— То есть такое чудо только для вашей семьи и все?

— Ида, — серебристо засмеялась Ева, — такие купели есть у каждого водоема. Гарр объяснял мне, что эти камни живые, их добывают где-то в шахтах, потом привозят, устанавливают у воды и они вырастают в купели, если им нравится место.

— А если не нравится?

— Перемещают. Но у них тут целая наука, что да как, потому такое случается крайне редко.

— Интересно, а если к нам завезти?

— И не мечтай! Это у них национальное достояние. Даже талисманы с этим камнем

нельзя вывозить за пределы планеты. Притом на других планетах Федерации такого чуда нет, только у нас. — Гордо закончила рассказ Ева. — А теперь купаться!

Ева с малышом заняла одну купель, мы с Крис нырнули во вторую. Это были непередаваемые ощущения! Прохладная кристально чистая вода, вид на каньон и водопад, нежно-голубое небо, приятная компания дарили ощущение нереальности происходящего.

— Девочки, это кайф. — Пропела Кристина.

— Какой это тебе кайф? В таком месте даже думать не смей употреблять такие слова! Это блаженство! Нега! Счастье! Любовь!

— Любовь?

— А ты не чувствуешь любовь к жизни, к этой планете, к нам?

— Действительно... Да, чувствую!

— Откройся полностью. — Посоветовала я.

— Оооооо... — застонала от нахлынувших ощущений девушка, — восторг!

— Теперь понимаете, почему орты практически не путешествуют? — Спросила Ева.

— Да конечно!

— Ева, а ты не заметила, у тебя усилились способности с момента переезда сюда? — Осторожно уточнила я.

— Значительно! Притом я ничего для этого не делала. Здесь словно источник.

— Ты подключалась к сети?

— Какой сети? — Очень натурально удивилась Ева.

— Я вижу сеть, можешь не скрытничать.

— А почему я не вижу? — Возмутилась Кристина.

— У тебя отличные способности, Крис, но ты же их не развивала никогда.

— Ида, ты действительно видишь ее? — Медленно, с расстановкой уточнила Ева.

— Да.

— Не говори никому!

— Почему?

— У них сеть хорошо видят единицы! Проговоришься — не вернешься отсюда домой никогда. Как бы у них здесь не относились хорошо к женщинам, но их не так много и отпускать такой генетический материал они не станут.

— Вот черт!

— Кому сказала? — Догадалась Ева.

— Капитану.

— Ты влипла. Его отец — Наместник этой планеты, один из сильнейших. Мать его вроде тоже обладает сильными способностями, а вот он сам не вышел, так что для него ты — пропуск в мир большой политики.

— Мать моя женщина! У меня было какое-то предчувствие, что не все гладко с его персоной, но чтобы так опростоволоситься!

— Ага.

— Ева, что мне делать?

— Надо посоветоваться с Гарром, возможно он что-нибудь придумает.

— Буду признательна.

— Самое главное — не ходи с ним никуда одна!

— Хорошо.

Через две недели мы с Кристиной достаточно адаптировались для самостоятельного выхода в город. Сходили в кино, кафе, прогулялись по магазинам, насобирали целую коллекцию мужских имен. Кристина радовалась как ребенок и совершенно не испытывала никакого неприятия к мужчинам. Интересно, у нее есть вообще какие-то последствия пребывания в плену?

Я даже остановилась. Почему раньше мне не пришло это в голову? Это ведь удивительно, что она так спокойно все воспринимает. Я лично общалась с фаранами и не почувствовала никакого ментального воздействия, но Арэ Фырргх явно владел своими способностями на весьма неплохом уровне, значит чисто теоретически поработал с ее отношением к ситуации. Хотя нельзя упускать из виду тот факт, что Крисси из семьи ученых, чего один только Дамир стоит. Уж кто-кто, а он-то от фаранов в восторге. Вполне вероятно, она в глубине души сама считает, что знания требуют любых жертв, но все равно были бы какие-то последствия, психика — тонкая штука, повредить легко, восстановить сложно.

— Крис?

— А?

— Домой?

— Ой, давай еще погуляем по улочкам, так хочется на людей посмотреть.

— На мужчин?

— Ну и на мужчин тоже, конечно.

— В первую очередь на мужчин.

— Ида, ну какая ты вредная.

— Я за правду. И держи блоки посильнее, иначе с тобой весь город перезнакомится, твою заинтересованность видно за километр.

— Серьезно что ли?

— Да.

— А ты можешь мне помочь?

— Да, идем посидим в кафе, выпьем чего-нибудь прохладного и я тебе подробно объясню и подстрахую.

Идея была не самой умной, но сообразили мы, что к чему, значительно позднее. Уже было поздно. Все посетители кафе мужского пола пристально наблюдали за нами и теперь активно желали познакомиться с матримониальными целями. Генофонд, блин.

— Кристина, звони Гарру.

— А я не знаю как. — Отмахнулась заинтересованная вниманием противоположного пола девушка.

Я набрала Еву, обрисовала ситуацию на русском. Как хорошо, что знаю их родной язык! За нами пообещали прислать Гарра, но сколько пройдет времени до начала спасательной операции, даже приблизительно, Ева сказать не могла. Будем держать оборону.

Воспользовавшись тем, что я отвлеклась, Крис направо и налево раздавала свой номер. Красотка, блин! Мозгов ноль.

— Кристина, — позвала ее, вновь призвав на помощь русский, — Успокойся и прекрати раздавать телефоны, их интересуешь не ты, а потомство, которое ты можешь дать.

— В смысле?

— В коромысле! Не будь такой доверчивой, мы неосторожно дали всем знать, что у нас

ментал выше среднего, теперь все хотят умненьких и способненьких деток. Ты как личность здесь не котируешься.

— Блиин, я не подумала.

— Кресси, пора бы уже включать мозг. Или ты передумала учиться у них в Академии?

— Нет, ты что! — Испугалась красавица.

— Так что спроваживай этот гарем, ждем Гарра.

Дома вместо тишины и покоя Кристину ждала разгневанная Ева, которая очень переживала за сестру и не сильно сдерживалась в выражениях. Не желая быть свидетелем неприятной сцены, удалилась к себе. Кресси не помешает, пусть еще разок послушает нотации, может что-то в голове да и отложится.

Ванна с розовым гелем — именно то, что мне сейчас нужно, чтобы снять стресс. Какой же это все-таки кайф.

Я лежала и получала весь спектр удовольствий, когда завибрировал браслет. Не желая прерывать сеанс блаженства, максимально расслабилась и послала мысленный приказ активировать связь на один из внешних экранов, встроенных в стену.

— Привет.

— Привет.

— Как у тебя дела?

— Отлично. Наслаждаюсь — отдыхаю. Ты как?

— Ида!

— Что Ида?

— Не надо со мной так говорить!

— Как так?

— Будто мы чужие друг другу люди.

— Твоими усилиями...

— Ты всех чужих людей встречаешь в таком виде? — Крайне ехидным тоном произнес мужчина.

— Если есть, что показать...

— Я соскучился.

— Молодец.

— Идарика Вишнеvская! Не выводи меня из себя! Ты прекрасно знаешь, для чего я тебе сказал то, что сказал.

— Да, кстати спасибо за совет. Мужа еще не выбрала, но кандидатур хоть отбавляй.

— Это мелочно и недостойно.

— Дамир, говори, что хотел. — Я машинально потерла лоб и ванна тут же отреагировала, оголив меня, ополоснув водой и высушив. Стесняться, конечно, было нечего, но ругаться в голом виде как-то глупо. Спокойно прошла к шкафу, выбрала платье, надела.

— Рика, я действительно соскучился. — Чуть хриплым голосом после внезапного стриптиза произнес мужчина.

— Привычка.

— Не привычка.

— Дамир, столько лет прошло и ты хочешь сказать, что созрел до чего-то более серьезного, чем секс посреди рабочего процесса? Очень своевременно!

— Мы впервые так долго в разлуке и я многое понял.

— Да ну.

— Не веришь мне.

— Да, не верю.

— Зря. Рика, пожалуйста, не делай глупостей. Вопрос по тебе скоро решится и я постараюсь лично тебя забрать.

— Дар, тебя сюда не пустят.

— Ева звала, значит пустят.

— Наши не пустят.

— Ты что-то раскопала?

— Да никто и не прятал. Орт-7 опутывает ментальная сеть. Полностью.

— И все ею пользуются? — Этот маниакальный взгляд был мне хорошо знаком. Думаю, Дар здесь появится буквально на днях и засядет за исследования вместо общения с родственниками.

— Да, но в разной степени. В основном, все еле-еле ее различают, но могут пользоваться. Особо одаренные видят хорошо.

— Ты хорошо видишь?

— Более чем.

— Отлично. Кто держит ее?

— Скорее всего Наместник и его советники. Я пока не разбиралась в политическом укладе, пишу еще пособие по орти для наших, трудоемкое это дело.

— Я так понял, ты уже не злишься на меня, да? — Переключился Дамир.

— А какой в этом смысл? Ты прекрасно знаешь, что я по тебе тоже очень скучаю.

— Знаю, — улыбнулся мужчина, — но не хотел, чтобы мне в голову прилетело что-нибудь тяжелое или острое, когда мы встретимся.

— Ты уже рядом, да?

— Да, ласточка.

— Я так и подумала, когда увидела тебя на фоне белой стены, а не в лаборатории или дома. Небось оккупировал медблок и доводишь бортового врача?

— Как обычно. — Подмигнул Дамир. — Ладно, родная, скоро поговорим.

— Дамир, откройся полностью с орбиты и почувствуй планету, это невероятно! Только аккуратненько, я все же хочу вернуться на Аруан.

— Уверена?

— Да.

— Ну и отлично. Все, до связи!

— До связи.

Дамир, без сомнения, легко найдет с орти общий язык, у него тоже сто миллионов смыслов скрываются за обычными с виду предложениями. Кстати, кстати...

— Ева, Крис, хотела задать вам один личный вопрос, если вы не против. — Обратилась к девчонкам за ужином.

— Давай. — Махнула рукой Крисси и начала жевать безумно вкусный салат из местных фруктов.

— Ева?

— Задавай, но не обещаю, что мы ответим.

— Вас проверяли на чистоту расы?

— В смысле? — Удивилась Крис. Ева молчала, но на лице было написано крупными буквами, что муж просветил, а это значит, что мои предположения верны. — Вы хотите сказать, что у нас есть в роду орти?

— Я думаю, что у вас в роду вполне возможно есть и фараны.

— Да ну?!

— Ида говорит правду, Крис. У нас действительно есть в роду и те и другие, но это совсем в прошлом.

— Вот те на!

— Ида, как ты поняла? — Не удержалась от вопроса Ева.

— Много разрозненных фактов. Мне во многом помогло то, что я хорошо знаю Дамира и его маниакальное желание знать все, что ему интересно и желательно досконально, да и с Кристиной познакомились при нетривиальных обстоятельствах, много скрытых обычно качеств проявились за это время. Ну и ты, Ева, весьма интересная и непростая девушка. Когда Крис рассказывала про плен у фаранов, обратила внимание на то, что она излагает события достаточно спокойно, учитывая, что это не отдаленное прошлое, а вот буквально на днях все случилось, звучало это по меньшей мере странно. Никакого негатива она к ним не испытывает, хоть легкий страх присутствует. Необычно также и то, что никаких последствий плена нет. Какой бы устойчивой психикой человек не обладал, обычно ему приходится долго, очень долго, работать с психологами и психиатрами, чтобы вернуться к прежней жизни. Иногда даже к пси обращаются, чего только не бывает. Крис, ты рассказывала о них с пониманием! В какой-то мере ты разделяешь их взгляды и то, что они делали, не вступает в противоречие с твоими представлениями о ценности знаний и способах их получения. Думаю, что это сыграло свою роль в их отношении к тебе и стало одним из аргументов в пользу твоего освобождения. Вся ваша родня тоже плен Кристины восприняла достаточно спокойно. Согласитесь, что это не свойственно обычным людям.

— А орти? — Скрупулезно уточнила Ева.

— Уровень ментальных способностей у всех вас очень высокий, плюс, Ева, основным аргументом в защиту моей теории стал твой брак.

— Орти берут в жены человеческих женщин, мой брак не первый и не последний.

— Ты знаешь, о чем я говорю. Вы оба с мужем счастливы и довольны, общаетесь мысленно на большом расстоянии, а это говорит о том, что вы сливаетесь ментально во время секса.

— Ты и про это знаешь? — Удивила я Еву до бесконечности.

— Ментальный секс? — Кристина выглядела в своем удивлении практически копией сестры.

— Да, Кристи. Если будешь много практиковаться с менталом, рано или поздно тоже сможешь познать это действо. И поверь, обычный секс и рядом не стоял.

— Ида, извини, что я вмешиваюсь в личное, но когда ты успела переспать с орти?

— Я не спала никогда с орти и не собираюсь.

— Но как? — Удивилась ревнивица.

— Кристина, ты молодец! Не ожидала, что ты не расскажешь сестре.

— Я умею хранить тайны!

— Потому и говорю, что молодчина! Уважаю.

— Девочки, вы наконец просветите меня? — Не выдержала Ева.

— Я встречаюсь с вашим братом.

— О! — Немая сцена. — И давно?

— Достаточно давно. Со времен моего обучения в Академии.

— Он ничего нам не говорил! Вот же гад!

— Ева, успокойся. Ты же знаешь Дамира. — Вовремя включилась Кристина в разговор.

— Ну все равно! Мы же его сестры!

— Ева, у нас с ним не такие серьезные отношения, чтобы информировать семью.

— Все равно! Вы встречаетесь, получается, минимум лет пять.

— Почти восемь.

— Да не все браки столько живут, сколько ваши отношения!

— Ева, — засмеялась я, — отношения отношениям рознь. Ты же хотя бы приблизительно понимаешь, какая жизнь у людей, живущих под тотальным контролем государства? Тебя снабжают всем необходимым — одеждой, украшениями, жильем, пищей, сексом.

— Сексом? — Хором спросили сестры.

— Ну конечно. Это не значит, что вызывают особых армейских проституток, не делайте такие квадратные глаза. Просто, начиная с Академии, к нам присматриваются, когда руководство окончательно определяется с планами на каждого кадета или перспективного учащегося гуманитарного или технического факультетов, начинают аккуратно, а порой и не очень, сводить нужных им людей. Это если их выгоднее использовать в паре.

— А если по отдельности?

— Здесь по-разному. Разведку учат быть одиночками, негласно поощряют и даже создают ситуации для разнообразных сексуальных контактов, в том числе межрасовых, у боевого факультета в почете отношения внутри группы, ну и так далее.

— И вас с братом так свели?

— Процентом на девяносто мы оба в этом уверены.

— Но все равно, вы уже так долго вместе. — Протянула романтическая Кристина.

— Кристи, когда учишься в Военной Академии, у тебя нет времени даже сходить в туалет или поесть, ты приползаешь полутрупом к себе и даже не всегда находишь силы принять душ. И это при том, что на тебе может быть толстенный слой грязи с полигона, или машинного масла, или еще какой-нибудь пакости! Последний мой проект, над которым я работала перед отпуском, выжал из меня все силы покруче учебы. Я спала у себя в кабинете месяца два, так как десяти минут на дорогу домой просто не было, кормили меня капельницами, энергетики вводили тем же способом. Были случаи, когда я сидела вся в кибердоках на переговорах. Собственно, именно поэтому доктор Каро так и возмущался моим состоянием. Дамир практически живет в своей лаборатории. Как думаете, много ли у нас шансов завести себе нормальные отношения, даже друг с другом?

— И что, совсем нельзя это изменить?

— Дамира никто не заставляет, это его личная инициатива. Да он даже в отпуск ходит только для того, чтобы мозги отдохнули и потом работали еще лучше. Мне моя работа очень нравится, поэтому в принципе я тоже готова на такие жертвы, но до поры до времени. Придет время заводить семью, постараюсь перевестись преподавателем в Академию.

— Ну вот видишь, у вас есть возможность создать семью! Переведешься в Академию, Дамирчик может и пораньше будет выбираться из своего склепа.

— Кристина, ты очень оптимистична.

— Да это вы там все на работе зациклены, а вам уже не по восемнадцать лет! И вообще,

мы с Евой уже может хотим племянницу, а то у них с Гарром только мальчики получаются. — Сдала с потрохами сестру Кристина.

— Снова мальчик? — Расстроилась Ева.

— Ой, а ты не знала еще, да?

— Крис, ну я бы естественно тебе сказала.

— Блин. Ну ладно, ничего же страшного не произошло?

— Ева, а ты в курсе, что теперь не можешь взять себе второго мужа? — Ехидно спросила я.

— Не поняла.

— Ты не знаешь что ли? — Удивились мы с Кристи.

— Здесь многоженство?

— Нет, многожухие! — Засмеялись мы.

— Нет, не в курсе. — Нахмурилась Ева. — Не то, чтобы я хотела второго мужа, но то, что Гарр от меня это скрыл...

— Бедный Гарр!

— Ой, бедный-несчастный!

— Прекратите паясничать и объясните мне, что за обычай такой! — Потребовала хозяйка дома.

— У них мало женщин, потому при желании женщина может взять себе двух и даже трех мужей, но надо родить каждому по два отпрыска.

— Ох ты ж, ничего себе!

— Ага. Но ты свой бонус уже профукала, так как беременна вторым ребенком, а это значит, что вы с Гарром теперь принадлежите только друг другу.

— Кстати! — очнулась я, — Это же здорово! Мы теперь с твоим мужем можем общаться и его даже по имени можно называть! Я себя, если честно, с этими дурными правилами, чувствовала ужасно, зная, что тебе приходится дважды завтракать из-за меня.

— Дважды завтракать? — Не поняла Крис.

— Кристина, — терпеливо объясняла ей сестра, — ну как можно быть такой невнимательной? Из-за того, что Иде нельзя было общаться с Гарром, он лишний раз ей на глаза не появлялся даже, чтобы не смущать, ну и во избежание всяких неприятных ситуаций. Ида переживает, что выгнала хозяина дома из-за стола, мы ведь кушаем всегда втроем. Чтобы муж не расстраивался, я по утрам с ним завтракаю.

— А, так вот почему ты не ешь почти никогда по утрам. Я же помню, что аппетит у тебя с утра волчий.

— Именно. А кое-кто у меня еще получит! — Мстительно ухмыльнулась Ева.

Этим вечером мы впервые смогли поужинать совместно. Я уже настолько свыклась с мыслью, что могу с ним общаться, что случайно испортила Еве сюрприз, поприветствовав Гарра по имени. Он замер прямо в дверях и не сразу сообразил, что к чему.

— Серьезно? — Первое слово в мой адрес за месяц.

— Ага.

Раньше ни разу не видела этого серьезного орти с таким нелепым выражением лица. Дикая смесь эмоций, затем осознание и ожидаемая мной радость отразились поочередно на его красивой инопланетной физиономии. Неожиданно для меня он сорвался на бег и, перепрыгивая по две-три ступени, исчез за поворотом на втором этаже. Ужин пришлось немного перенести, буквально на каких-то два часа, но кто их считает?

А вот мне стоило всерьез озаботиться своим состоянием! То ли ментальная сеть так влияет, то ли гормональный фон совсем расшатался, но надо как-то держать себя в руках, ошибка за ошибкой, пусть и по мелочи, но все-таки.

Глава 12. Личная жизнь Кристины

Глава 12.

Орт-7. Личная жизнь Кристины.

Кристина влюбилась.

Мы с Евой не сразу это заметили, погруженные каждая в свои мысли и переживания, но симптомы были на лицо. Хотя в данном случае верно было бы сказать «на лице» — блуждающий, мечтательный взгляд, глупые улыбки невпопад, отсутствующее выражение лица. Когда она насыпала себе перец в сладкий чай за завтраком, мы окончательно уверились в своих подозрениях и засыпали ее вопросами. Кристина улыбнулась и промолчала! Вредина!

Эта партизанка начала активно выбираться в город, но все равно нам ничего не рассказывала, за ужином вела себя как обычно, была мила и весела. Коза!

Гарр, смеясь, рекомендовал нам с Евой заниматься своими делами и дать девочке пожить своей жизнью, но это противоречило нашей женской сущности и мы никак не могли успокоиться.

В один прекрасный день Кристина привела в дом причину наших терзаний. Мы с Евой с утра носились по дому, все проверяя и перепроверяя, мешая работать персоналу и роботам, в желании произвести хорошее впечатление на молодого человека Кресси, который должен был прийти на ужин, и просто унять свое нетерпение. Кристина загадочно улыбалась и ни словом не обмолвилась о том, что нас ждет. Весь день мы строили различные предположения и все равно оказались не готовы к тому сюрпризу, который устроила нам мелкая.

Если девушка-орти принимала ухаживания мужчины-орти и готова была перейти к следующей стадии отношений, по традиции она должна была представить его своей семье и получить одобрение главы дома. Одобрение — это, конечно, чистая формальность, но надо значит надо.

Кристина, в обход женской части дома, напрямую и заранее договорилась с Гарром о смотринах, а нас поставила в известность лишь за завтраком. Бедная Ева не знала, что ей делать, то ли радоваться за сестру, то ли ее придушить, но так как надо было подготовиться к вечеру, сестринскую месть решено было отложить до поры, до времени.

Кристина.

Хоть Ида и недоверчиво отнеслась к происшествию в кафе, я решила все-таки пообщаться с местным населением. Да и вообще, кто еще ей может предоставить эксклюзивную информацию для книги, как не я? Да и, чего греха таить, понравились мне некоторые парни.

С местными поклонниками я переписывалась днями и ночами, даже не всегда ходила в розовые купели у водопада с Идой, которая там просто прописалась. Постепенно отсекала нескольких особенно неинтересных мне парней, с остальными решила встретиться лично.

Памятуя о назначении свиданий на Орте, всех предупреждала сразу, что никакого секса, только общение и исключительно в людных местах, никаких уединенных кабинок в кафе или свиданий на лоне природы. Во избежание, так сказать. Парни были ужасно интересные внешне и образованные, но чего-то мне все-таки в них не хватало, изюминки какой-то что ли? Оставалась буквально пара самых перспективных кандидатур, но плотный график встреч пока не позволял уделить им должного внимания.

Вцепились в меня все мертвой хваткой, видимо действительно дефицит женщин у них немаленький, а тем более женщин с хорошо развитым менталом. Да и, небось, каждый хочет урвать себе инопланетную красотку и быстренько наградить двумя детками, надеясь, что она не в курсе про возможность гарема.

Это как же надо любить секс, чтобы согласиться на четверых детей? Для меня это было ужасной дикостью. У нас на Аруане не каждая семья заводила больше одного ребенка, да и, если честно, было подозрение, что этот вопрос находится под полным контролем государства, так как по несколько детей имели в основном ученые и прочие талантливые в своем деле специалисты. Надо уточнить у Иды или Дамира, они должны точно знать.

Тарим и Гродэк, последние в списке, но не последние по значению, активно настаивали на встрече. Оба мужчины мне очень нравились и были самыми интересными собеседниками. Тарим занимал высокое положение в военной иерархии планеты и был для любой местной дамы выгодной партией. Для меня же он был просто интересным мужчиной, достаточно зрелым, чтобы терпеть некоторую детскость, мне присущую и прощать некоторые глупости. Гродэк учился в Космическом Университете и мечтал о полетах, эти желания были настолько созвучны моим, что мы мгновенно спелись и всегда общались на одной волне.

С Гродэком я переписывалась больше всего, он часто звонил мне и мы могли полночи проболтать обо всем на свете. Он единственный из всей компании почитателей моей красоты и способностей был удостоен части обращаться ко мне просто по имени.

— Кристина, хочу пригласить тебя в кино завтра.

— А я там пойму что-нибудь?

— Это ваш фильм, он на всеобщем.

— Тысячу лет не была в кино! Давай сходим, конечно. Ты сможешь днем, а то вечером мне нужно быть дома?

— Конечно!

— А это не ужасы? Не люблю ужасы.

— Нет, это фильм про любовь. У нас же свидание, нужен правильный настрой.

— Я бы лучше про приключения что-нибудь посмотрела.

— Там приключения и любовь, тебе понравится.

— Тогда я только за!

— Ну и отлично. Тогда давай ложиться спать, хорошо отдохни, выспишься, чтобы быть завтра самой красивой! Для меня. — Улыбнулся Гродэк с экрана.

— Ладушки. Красивых снов!

— Красивых снов, Кристина.

Уже засыпая, сообразила, что не озвучила свое требование про отсутствие секса. Вот же заболтал меня! Завтра скажу. Или не скажу...

Утро началось со звонка Тарима.

— Леди Кристина, доброе утро!

— Доброе утро, Тарим. — Недовольной соней глянула на него.

— Уже девять утра, пора вставать.

— Если откровенно, хотела сегодня выспаться.

— На Орте обычно вся семья завтракает вместе, у вас разве не так? — Удивился мужчина.

— Так, так, но если очень хочется поспать подольше, никто не будит. — Дипломатией от меня спросонья даже не пахнет.

— Вставайте, моя прекрасная леди. Я сегодня прилетаю, очень хочу вас увидеть днем или вечером. Привез вам небольшой подарок. — Решил подкупить меня коварный орти.

— А что за подарок? У нас не принято принимать серьезные и дорогие подарки от мужчин. — На всякий случай предупредила его я. Блин, а можно ли у орти брать подарки? Надо срочно проконсультироваться с Идой или Гарром.

— Это сюрприз. С Аруана.

— Оооооо! Ну если с Аруана. Я посмотрю, но не обещаю, что приму его, хорошо?

— Конечно-конечно, леди Кристина, я не настаиваю. Буду надеяться, что вам он настолько понравится, что вы не откажетесь его принять. Я заеду за вами, подарок надо будет оставить дома.

— Что же это такое? — Загорелась я выяснить этот вопрос.

— Потерпите до обеда. — С улыбкой смотрел на меня мужчина и я не могла не ответить ему тем же.

— Жду с нетерпением!

— До счастливой встречи!

— До счастливой встречи, Тарим!

На завтрак я спустилась довольная и счастливая. Интересно, что же все-таки привез мне Тарим? Еще и дома надо оставить.

Ида с Евой смотрели на меня обиженно, но рассказывать им пока ничего не хотела. Сами развели секретки, одна про брата врет и не краснеет, вторая про ребенка не сказала никому. Пусть терпят.

Время до обеда пролетело молниеносно, когда позвонил Тарим, я только собралась.

— Леди Кристина, вы великолепно выглядите!

— Благодарю вас, Тарим.

— Жду вас на площадке перед домом. С подарком!

— Я готова, сейчас выйду.

С лестницы буквально слетела, отдышалась под дверью и птичкой выпорхнула на крыльцо. Тарим стоял в двух метрах от меня, такой высокий, красивый, строгий. На мгновение я даже застыла, залюбовавшись, а потом увидела подарок!

— О, Звезды! Какая прелесть! — Выхватив у мужчины клетку с котятками, не очень изящно опустилась на колени и начала доставать их по одному, и разглядывать, и гладить, и целовать, и смеяться бесконечно счастливым смехом! Мой восторг через несколько минут стал контролируемым и я подняла полные счастья глаза на мужчину. Мгновение — и я уже обнимаю его за талию, прижимаюсь, не зная, как еще выразить то бесконечное чувство любви, которое поселилось в моем сердце.

— Спасибо, Тарим! Это самый лучший подарок в мире!

— Вы принимаете его?

— Ну конечно! Это же котятка!

— Я рад.

— Пойду отнесу их в дом.

Ужасно не хотелось с ними расставаться, но у меня еще будет тьма времени, а пока Ева с Идой присмотрят за ними.

— Ева! Смотри, какая прелесть?

— Откуда?

— Подарили! Присмотри, пожалуйста, я убегаю, только не давай им имен!

— Как подарили? — Обескуражено спросила Ева и присела на диван.

— Обыкновенно! Все, я убежала! До вечера! — Не стала анализировать поведение сестры, не до того.

Тарим терпеливо ждал меня там же, где я его оставила. Улыбнувшись, взяла мужчину под руку.

— Тарим, еще раз спасибо! Это великолепный подарок! Обожаю котов, у родителей всегда жила целая куча, но в школе животные запрещены, поэтому видела их только на каникулах. — Я тарахтела без умолку, мужчина слушал, не перебивая, мы оба были довольны и счастливы. — Ой, а сколько времени?

— Два часа.

— Тарим, я сегодня договорилась с одним парнем пойти в кино, мы встречаемся там.

— И? — Погрустнел мужчина.

— Фильм будет идти всего два часа, с трех до пяти, ты же позднее улетаешь?

— Да.

— Идем с нами!

— Ты уверена?

— Ну конечно! Что здесь такого?

— Если ты приглашаешь, я с удовольствием. — Как-то многозначительно произнес мужчина и обнял меня за талию. Странно. Что-то я упустила.

— Давай перекусим?

— Давай.

Скинула сообщение Гродэку, что приду не одна и с радостью получила от него подтверждение. Хорошо хоть с ним проблем нет.

Радуюсь про себя, что все так хорошо придумала, обезопасила свидание в кино, с аппетитом поела. Готовили на Орт-7 просто великолепно! Тарим сменил настроение на великолепное, кормил меня различными вкусными деликатесами, шутил и развлекал. Вот что значит здоровая конкуренция!

Гродэк ждал нас у входа в кинотеатр, как и договаривались. Мужчины спокойно поздоровались. Про себя я только порадовалась, что орти такие цивилизованные товарищи и еще раз похвалила себя, как все-таки замечательно все придумала, объединив два свидания в одно, тем самым никому ничего не обещая.

Кинотеатр у орти оказался не таким, как у нас. Смысл, в принципе, был такой же, но вот воплощение... Экран был огромный, а вот стульев не было.

— Что-то я не поняла, мы стоя что ли смотреть будем?

— Нет, мы еще не пришли, потерпи. — Был ответ.

Что за день такой? Терпи, да терпи.

Мы прошли в угол на открытую платформу-лифт, которая нас доставила к двери небольшой уютной кабинки с диваном, двумя креслами, низким столиком невероятной

формы и одной полностью прозрачной стеной, через которую по всей видимости и надо было смотреть фильм.

— Комфорт у вас на высоте! — Оценила я и грациозно (надеюсь) присела на диван, красиво разложив юбку.

Мужчины присели рядом, по обе стороны от меня, Гродэк нажал что-то на столе и через минуту робот-официант доставил заказ: прохладительные напитки, легкие закуски, сладости.

Фильм был интересным. Наверное.

Как только погас свет Тарим обнял меня за талию и притянул ближе к себе, а Гродэк положил руку на колено и начал аккуратно поглаживать. Вот тебе и здоровая конкуренция! Я про себя противно захихикала. С этими орти ни в чем нельзя быть уверенной до конца.

— Кристина, будешь конфету? Я специально заказал твои любимые, где хрустящая такая штука в шоколаде. — Тихонько дыша в ушко прошептал Гродэк.

— Буду конечно! Обожаю вафельки!

— Не вскакивай, я подам. — Парень взял вожаделенную конфетку, снял обертку и поднес к моему рту, пряный запах аруанского шоколада приятно пощекотал мое обоняние, я сглотнула слюну и посмотрела на Гродэка. — Ешь.

Откусив кусочек любимой конфеты, почувствовала поглаживания по спине. Объясните мне, что вообще происходит? Это так ухаживают орти?!

Последний кусочек конфеты немного подтаял и я почувствовала следы шоколада на губах. Пока я раздумывала, уместно ли его слизнуть, Гродэк на моих глазах облизал пальцы и обхватил ими мой подбородок. В следующее мгновение меня лизнули в губы и тут же поцеловали. Глубоко, долго, сладко...

Тело податливо отзывалось на ласки, я с упоением целовала мужчину, гладила его по плечам. Я словно сошла с ума, когда почувствовала сильный укус в шею сзади, застонала, выгнулась в сильных руках.

Понимание, что мы втроем, пришло не сразу, но испуга не было, было просто хорошо, бесконечно, восхитительно хорошо. Мужчины осторожно поглаживая, целуя, обнимая, незаметно раздели меня. Ласки становились все откровенней, пальцы Тарима властвовали над моим телом и я металась по разложенному уже дивану, когда вдруг меня посадили и резко вошли. Обхватив руками и ногами мужчину, отдалась бешеной скачке, на мгновение позабыв о Гродэке, который тут же напомнил о себе поцелуями и мягкими, нежными прикосновениями.

Это был самый восхитительный кинопросмотр в моей жизни! Страстный, властный Тарим и нежный, восхитительно ласковый Гродэк заставили меня позабыть обо всем: о кино, о времени, об аруанской морали. Все, что происходило между нами тремя, было также естественно, как дышать.

Домой меня привезли вечером, уставшую и счастливую. Мужчины о чем-то переговаривались мысленно, судя по мимике, но я была настолько без сил, что просто любовалась ими и приходила в себя.

— Ты теперь наша, Кристина. Мы в ближайшее время решим все вопросы и заберем тебя. — Сказал Тарим, целуя меня на прощание.

— Уточни у Гарра, когда нам можно прийти на ужин, познакомиться с семьей. Так принято. Хорошо, звездочка моя? — Ласковый поцелуй Гродэка и они, дождавшись моего кивка, удалились.

Немного ошарашенная событиями дня шла домой, когда до меня дошло, что сказал Тарим. Заберем?! Вся нега, в которой я пребывала, улетучилась как дым.

— Ида, ты где? — Заорала дурным голосом на весь дом.

— Кристи, чего кричишь? Ида еще не вернулась с водопадов, Ева с малышом там же. — Донесся спокойный голос Гарра.

— Блин. Гарр, можно тебя отвлечь немного?

— Да, конечно.

— Если мужчина дарит подарок, а женщина принимает, что это значит у вас?

— Это предложение завести отношения.

— Секс или брак?

— Итогом, конечно, выступает брак, но, грубо говоря, сначала это приглашение к сексу.

— Ох ты ж ё-моё.

— Ты о котятках?

— Угу.

— И как тебе впечатления? — Улыбнулся родственник.

— Шутишь?

— Ага. Ты бы видела свое лицо. Итак, секс был. Когда ты приведешь его в дом знакомиться?

— А это точно необходимо?

— Конечно!

— Давай тогда завтра.

— Давай. Зови его на ужин.

— Их.

— В смысле?

— Их на ужин. Их двое. — Села в кресло и закрыла глаза. — Кажется, у меня сейчас начнется истерика. Сходила в кино, блин!

— Кристи, ты была с ними двумя одновременно?

— Угу.

— Погоди с истерикой, я тебе сейчас кое-что скажу, потом уже истери сразу по всем пунктам.

— Ты о чем?

— Кристина, на правах родственника немного тебя пожурю в отсутствие Евы. Включай хоть иногда мозги! Ты же хотела в Академию поступать на Аруане или у нас в Университет!

— И поступлю!

— Да ну? Ты вообще чем думала, когда в кино шла? Хоть бы у меня спросила, я же тебе дал свой номер. Сложно сообщение написать? Согласие посмотреть кино — стопроцентное согласие на секс. Принять подарок — аналогично. А уж одновременный секс с двумя орти — это, моя дорогая родственница, согласие на брак! У нас достаточно свободные нравы, но такое допустимо только в союзе.

— Бл...дь!

— Именно. Так что завтра жду. Кто хоть такие?

— Гродэк, он учится в Космическом Университете, и Тарим, он военный.

— Тарима знаю хорошо, с самим Гродэком не знаком, но с его отцом работаем вместе, парень должен быть нормальным. С точки зрения семьи и общества это очень выгодная партия для тебя.

— Гарр, а учеба теперь точно для меня в прошлом?

— Ну не совсем. Как обычный студент или кадет учиться ты не сможешь, но вот по индивидуальной программе — запросто.

— А так можно?

— Ну это не то чтобы обычное явление, но женщинам разрешают. С Таримом спорить никто не будет, но он может и не согласиться.

— Почему?

— Давно хочет ребенка.

— Ну так чего не женился?

— Видимо хотел найти девушку, которая выйдет за него не из-за денег и положения в обществе.

— Ага! Из-за обмана!

— Кристи, ну какой обман? Они оба уверены, что ты была в курсе, это я тебе гарантирую.

— Вот блин.

— Иди полежи в ванне, расслабься, выспись, а утром на свежую голову все обдумаешь.

— Спасибо. Гарр?

— Что?

— Не говори ничего Еве с Идой, хорошо? Утром сама скажу о вечере, а предупреждать, что их двое не буду. — Проказливо подмигнула повеселевшему мужчине и ушла к себе. Гарр плохого не посоветует.

Кристина.

Я смотрела на Иду с Евой и не могла не восхититься их умением держать лицо. Им только что представились мои женихи, оба сразу, а эти две леди даже бровью не повели. Где визги? Где истерика? Такого жестокого разочарования я не испытывала давно.

Вечер в целом прошел замечательно. Ева, как хозяйка дома, держалась превосходно и я невольно ею любовалась и запоминала, что к чему. Раз уж я практически замужняя дама, надо учиться и таким вещам, хотя в Университет хотелось куда сильнее, но... сама виновата!

Утром, проанализировав ситуацию, поняла, что в принципе все не так уж плохо. Буду жить на одной планете с сестрой, притом не на хлебнице в ее доме, а в своем собственном. Мужчины у меня что надо, разные по характеру, не наскучат. И вообще, на Аруане мне бы никогда не простили такого, а здесь два мужчины — норма жизни, можно не краснеть, а хвастаться. Плюсов достаточно для хорошего настроения!

— Тарим, Гродэк, вы уже обсуждали, где будете жить?

— Да, жить в основном будем у меня. Гродэк с Кристиной будут вместе летать на занятия в Университет, двадцать минут, конечно, многовато, но ничего страшного, зато дом большой и просторный, рядом река, озеро и купели. А когда меня не будет на планете, они могут жить у Гродэка, у него дом небольшой, но прямо рядом с Университетом. — Спокойно рассказывал Тарим. Оказывается, они уже всю нашу жизнь распланировали. Вот это скорость! Но Университет — это, конечно, хорошо.

— Я рад, что ты не против обучения Кристины.

— Это необходимость, она очень много чего не знает пока о нашей планете, традициях.

В Университете она все это узнает быстрее. Ну и она сама хочет учиться, а это очень похвально для женщины.

— А как же дети? — Уточнила Ева.

— С детьми подождем. Если Кристина сама не захочет, конечно.

— Кристина хочет сначала выучиться. Очень хочет! — Не удержалась я.

— Я даже не сомневался, потому полночи спорил вчера с Таримом, отстаивая твою мечту. — Улыбнулся Гродэк.

— Спасибо! — Послала ему воздушный поцелуй через стол.

— Когда вы хотите ее забрать? — Уточнил Гарр.

— Кристина?

— Я пока не готова! — Надеюсь мой голос прозвучал не так испуганно, как мне показалось.

— Тогда завтра летим посмотреть дом, скажешь, что хочешь изменить, может шторы новые, мебель или еще что, мы с Гродэком все организуем, а послезавтра заберем тебя. Хорошо?

— А надо так быстро, да?

— По-хорошему, надо вообще сегодня, но мы же видим, что для тебя это шок, поэтому потерпим. — Ответил Гродэк.

— Хорошо.

Глава 13.

Орт-7. Личная жизнь Идарики.

Коварные орты забрали Кристину посмотреть дом и не вернули. Гарр порекомендовал нам собрать ее вещи и отправить, чтобы ей было, во что одеться утром. Немного посомневавшись, последовали мудрому совету нашего главного специалиста по орты.

Со всеми этими событиями я совершенно забросила книгу, благо хоть пособия уже все были готовы, согласованы и отправлены адресатам.

Без Кристины в доме стало гораздо тише. Мы с Евой и маленьким Крюшей проводили дни в купели или просто у реки. Я обзавелась красивым, ровным загаром, волосы мои выгорели практически до белого цвета, а психика, казалось, полностью восстановилась. Появилось стойкое чувство, что скоро вернусь домой.

— Дамир близко. — Лежа в купели лениво сказала Еве.

— Ты чувствуешь его?

— Очень слабо пока.

— Ида?

— Ы?

— У вас ведь с Дамиром тоже ментальная близость во время секса, поэтому ты догадалась про нас с Гарром?

— Да.

— Это здорово.

— Не то слово! — Поддержала я и даже не поленилась открыть глаза и подмигнуть ей.

— Если честно, у нас это получилось только после того как я забеременела Крюшей.

— У нас случайно произошло.

— Расскажи. Я Дамиру не скажу. Ужасно интересно.

— Дамир работал в лаборатории Академии, когда я там училась. Однажды его попросили подменить преподавателя и провести консультацию и экзамен по робототехнике. Я выпала в осадок, когда его увидела! Дело в том, что я его увидела впервые на пляже и он меня сразу заинтересовал. Нариссаль, это моя лучшая подруга, еще посмеялась, что мне нужен другой мужчина, а не такой же помешанный на науке, как и я. Конечно же, я заинтересовалась им еще больше. Мне тогда было шестнадцать и шансов обратить на себя его внимание, как понимаешь, особо не было. В общем, увидев его в Академии, у меня в прямом смысле отнялся язык, пришлось даже медитировать перед экзаменом, чтобы немного придти в себя. Экзамен я сдала, но и Дара заинтересовала. Он предложил мне позаниматься дополнительно. Ну и дозанимались однажды... Этот нехороший человек оказывается спокойно все эти годы читал мои мысли и прекрасно знал, что я по нему сохну, как цветок в пустыне!

— Он хоть до восемнадцати твоих подождал?

— Даже немного дольше.

— Ну ладно, а то я уже начала подозревать брата в нехорошем.

— Нет, — улыбнулась ей, — у него там и без меня хватало кандидатур для секса, так

что ждал он в свое удовольствие и не торопился.

— Вот гад!

— Ева, — засмеялась я, — ты уж определись в конце концов.

— Да, — вторила мне подруга, — я изначально приняла твою сторону и автоматически меняю свое мнение в зависимости от твоего тона, видимо.

— Так вот, он учил меня ставить блоки, потом мы как-то начали чувствовать друг друга и вблизи, даже разговаривать мысленно. Ну вот как-то договорились до взрыва страсти, а из ментала не вышли, это его проняло до самых печенок и ты же понимаешь, что помимо удовольствия ему надо было во всем разобраться.

— Ага, то есть секс из любви к науке, все дела.

— Именно.

— Прямо в лаборатории?

— Нет, мы были у него в комнате.

— Ничего себе учитель!

— Ага, он такой, держал меня при себе. Как ты знаешь из личного опыта секс и секс с ментальным единением — несравнимые вещи, поэтому девки были позабыты и он полностью сосредоточился на мне. Сначала, конечно, я его забавляла своей любовью, потом он привык, потом подсел.

— Ида, он тебя любит.

— Очень в этом сомневаюсь.

— Я его хорошо знаю с детства, просто поверь мне. Помнишь, когда вы прилетели, мы вечером звонили Дамиру с Кристи, а ты не пришла?

— Помню.

— Так мы восемьдесят процентов времени говорили о тебе, притом спрашивал Дамир, мы только отвечали. И скажу тебе по секрету, что доктор, который тебя лечил на борту, а потом приезжал к нам пару раз проводить осмотр, отправлял ему напрямую все данные о состоянии твоего здоровья.

— Ого. А ты откуда знаешь?

— Гарр сказал. Ты меня только не сдай!

— Ты что? Конечно! Обещаю.

Мы еще немного побалдели в воде. Крюша выспался, наплавался, поел, еще раз поспал, и только тогда мы наконец соизволили выйти из воды.

— У меня кожа вся скукожилась. Мы с тобой скоро жабры здесь отрастим. — Смеялась Ева.

— Ты может и отрастишь, а мне вот не судьба.

— Дамир в любом случае здесь побудет некоторое время.

— Вряд ли больше месяца.

— Ну хоть так.

— Угу.

— Если хочешь, можно попросить доктора продлить тебе больничный. Я ведь правильно понимаю, что Дамир летит в том числе и за тобой?

— За мной, конечно. Но больничный продлевать не надо, мы лучше к вам в отпуску будем прилетать, если вы не против.

— Что ты! Мы всегда вам рады! Пусть обстоятельства нашего знакомства были не самые благоприятные, все-таки почти месяц болтались в космосе без надежды на жизнь почти, но я

рада, что в итоге у меня появилась новая подруга.

— Спасибо, Ева! Я тоже бесконечно рада и благодарна Его Величеству Случаю, который привел меня на Орт-7 в твой дом. Если будете на Аруане, всегда милости прошу в мой дом.

— Спасибо. Очень хочу прилететь когда-нибудь, Гарр мне обещал, но теперь придется отложить.

— Тебе сейчас надо дышать свежим воздухом и кушать вкусные овощи и фрукты, беречь себя и малыша. Вы, кстати, если надумаете попробовать все-таки родить дочку, беременейте на Аруане у Скалы Любви, там надо загадать желание, говорят, что сбываются.

— Да? Не слышала такого.

— Ну вот теперь знаешь и имей в виду, если что.

— Хорошо. — Улыбнулась Ева.

Оказавшись в своей спальне, сразу залезла в Сеть. Какая она все-таки красивая! Информация находилась мгновенно, стоило лишь подумать, выводилась в виде строго структурированной таблицы и легко запоминалась. Вышла из Сети я еле живая и не нашла в себе сил спуститься на ужин. Отправила Еве сообщение, приняла душ и легла спать. Надо было восстановиться для следующего сеанса.

Утром меня ждал сюрприз. Можно, конечно, было бы сказать, что он лежал на соседней подушке, но, учитывая его рост, подарочек занимал большую часть немаленькой кровати и дрых глубоким сном человека с чистой совестью.

Я смотрела на такое родное лицо и не могла насытиться им.

Раньше мы никогда так надолго не расставались.

— Доброе утро, ласточка. — Хриплым со сна голосом поздоровался мой любимый мужчина.

— Доброе утро, Дамир.

— Спала ты как убитая ночью. Кто это тебя так измотал?

— Будто не догадываешься.

— Догадываюсь, конечно. Сам вчера не удержался и залез в нее. — Кто бы сомневался!

— Какого цвета?

— Золотого. А что, есть варианты?

— Ага. Единицы видят их золотыми, остальные серыми или практически прозрачными.

— Интересно. — Я практически видела, как вращаются шестеренки в его голове.

— Ну, ты пока здесь подумай об особенностях восприятия Сети, а я пойду в душ.

— Что? — Очнулся Дамир. — А! Идем вместе, потом обдумаю.

— Не могу поверить своим ушам! Ты ли это?

— Естественно я. Соскучился по тебе.

— То есть через час-два ты снова вернешься в свое обычное амплуа «Дамир-ученый»?

— Ты знаешь как меня занять и на более длительное время. — Плотно посмотрел на меня любимый.

— Я так не играю! Ты же сюда в отпуск прилетел? — Дождалась кивка. — Вот и отдыхай! Со мной.

— Приложу все усилия, но ты же меня знаешь.

— Знаю.

— А теперь хватит меня отвлекать.

— Подожди! — я прыгнула с кровати, — Давай сначала на завтрак сходим, здесь принято завтракать всей семьей.

— Издеваешься?

— Ни капли.

— Сколько времени до завтрака еще?

— Минут двадцать.

— Маловато. Ладно, идем умываться.

— Ты у меня в комнате будешь жить?

— У нас.

— Вот и замечательно.

В ванной Дамир уже разложил все свои банные принадлежности и даже зубная щетка стояла рядом с моей. Забавно, конечно, но от этого агрегата для чистки зубов за несколько тысячелетий так и не смогли отойти.

Мы вместе умылись, почистили зубы, привели в порядок волосы. Мне ужасно хотелось в душ, но зная Дамира, это было делом рискованным. Так можно было и завтрак, и обед, и ужин пропустить, обидев хозяев. Не сомневаюсь, что Ева отнесется спокойно и с пониманием, а вот Гарр будет недоволен.

— А опаздывать на завтрак можно? — На ушко прошептал мужчина. Не успела ответить, как тонкая ночная сорочка шелковой лужей растеклась у моих ног, меня саму развернули, посадили на каменную столешницу и прижали к возбужденному мужскому телу. Я подняла на него глаза и пропала... совсем пропала. Глаза Дамира были буквально черными от желания и притягивали меня словно черные дыры, не давая ни малейшей возможности отвлечься, увильнуть в сторону. Время словно растянулось, словно в замедленной съемке я наблюдала, как его губы стремятся навстречу моим... миг!...и он уже целует меня, обнимает, гладит, сводит с ума сильными, резкими движениями и я улетаю к звездам, улетаю вместе с ним.

Небольшая дыхательная гимнастика и мы оба пришли в себя. Осознав, насколько мы рабы привычки, засмеялась.

— Ты чего, родная?

— Дамир, мы с тобой как на работе! Даже здесь не можем спокойно прийти в себя, обязательно нужны эффективные методики контроля над дыханием.

— Привычка. Нам с тобой надо просто чаще выбираться с работы и для приличия дома не только спать.

— Хотя научиться спать дома тоже неплохая идея!

— И вообще бывать дома периодически, хотя бы для приличия!

— Это точно! Ладно, иди одевайся, приведу себя в порядок и выйду.

— Стесняешься? — Подколол Дамир.

— Ага, застеняешься тут с тобой, что до завтра не выйдешь, а я кушать хочу! Не ужинала вчера и в Сети пересидела.

— Ида, ну когда ты начнешь себя беречь?

— Ой, кто бы говорил! — Выпроводила мужчину за дверь и демонстративно ее закрыла.

На завтрак мы практически не опоздали.

— А мы гадаем, придете вы или нет. — Улыбкой встретила нас Ева в столовой.

— Традиции есть традиции. Доброе утро!

— И это правильно, традиции нужно соблюдать. Доброе утро, Ида! Доброе утро,

Дамир. — Жутко важный с утра Гарр уже пил кофе, который иначе, чем «человеческой заразой» не называл. Ева мне как-то призналась, что первые месяца два была уверена, что это он о ней говорит. Смеялась я долго, хоть и нельзя над беременными, но сдержаться не получилось.

— А где Кристина? — Вдруг вспомнил Дамир. Ева шумно выдохнула и посмотрела на меня.

— Родной, Кристина у себя дома, мы на днях к ней слетаем. Хотя она скорее всего сама не выдержит и примчится в ближайшее время. А ей, кстати, кто-нибудь сказал, что брат прилетел?

— Нет. Позвоним после завтрака.

— А почему она отдельно живет? Мы с ней говорили несколько дней назад и она еще жила здесь.

— Она выскочила замуж и нас даже не предупредила. Сами до сих пор в шоке. — Мы с Евой заговорщически переглянулись. В шоке мы были от количества ее мужей, а не от скоропалительности мероприятия. — И мужья у нее оба классные!

— Мужья? — О, это незабываемое выражение лица! — Оба?

— Да, здесь женщина имеет право завести два-три мужа, это нормально. Тебя что-то смущает?

— Да нет, что вы? Что тут может смущать? — Пытался связвить ошарашенный мужчина.

— Ну да, — Как ни в чем не бывало продолжала я, — один муж у нее будущий пилот, очень умный парень, а второй — шишка в военных кругах планеты, так что это очень выгодный брак, прежде всего для нее.

— Федерации. — Вставил Гарр.

— Что Федерации?

— Шишка в военных кругах Федерации, если уж быть точнее.

— Тем более! — Убежденно закончила я. Вот же блин! Надо было с Кристиной больше поработать, столько перспектив сотрудничества! До отлета обязательно обсужу с ней некоторые моменты, пусть готовит почву понемногу, с орти нахрапом нельзя. — И вообще, Дамир, все ведь отлично получилось! Обе сестрички у тебя пристроены в хорошие руки, племянников будет целая куча.

— Мне показалось, или племянники будут в обязательном порядке и это не гипотетическое предположение?

— Ничего тебе не показалось. У Кристи будет четверо детей минимум, это такая расплата за жадность. — Мы с Евой засмеялись и даже Гарр улыбнулся, но Дар все еще обдумывал ситуацию и был несколько хмур.

— Дамир, — нежным голосочком пропела Ева, очевидно желая немного повесить его настроение, — мы ждем второго сына.

— Поздравляю! Хоть одна из сестер меня бесконечно радует. — Тактика Евы сработала и мы некоторое время обсуждали счастливое событие.

Как только за Гарром закрылась дверь, Дамир тут же потащил меня наверх.

— Сестричка, позвони, когда там по традиции нам еще надо появиться будет, мы будем у себя.

— Бегите-бегите, дети мои, любите друг друга и не предохраняйтесь. — Прилетело нам вслед ехидное напутствие.

— Дар, — только и успела сказать я, как только дверь в нашу комнату закрылась.

— Потом. — С меня уже стаскивали одежду, сумбурно целуя в оголяющиеся части тела. — Все потом.

Ближе к обеду, когда мы утолили первичный сексуальный голод, искупались в моем любимом розовом геле и ждали, когда робот-официант принесет обед в комнату, решила закончить свою утреннюю мысль.

— Дар.

— Да, ласточка?

— Это, конечно, все равно не имеет значения, но ты имей в виду, что нас сейчас защищает только твоя вакцина, моя закончилась месяц назад еще.

— Ээ...

— Что?

— А ты хотела бы детей?

— Ну когда-нибудь конечно хотела бы.

— Надеюсь от меня?

— Естественно!

— Ну вот и хорошо.

— Эй, ты о чем? Что хорошо? — Вот же наследственность! Какой-то орти несколько поколений назад наследил в его генофонде, а мне теперь страдай, разбирая этот ребус смыслов.

— Я рад, что ты хочешь от меня детей. Это очень хорошо. Ты кстати домой собираешься?

— Ну конечно!

— Я на всякий случай решил уточнить, учитывая, что у тебя на Орт-7 такие перспективы!

— Какие такие перспективы у меня на Орт-7?

— Ну как, ты же можешь выйти замуж практически за любого орти, войти в правящие круги планеты, а возможно и всей Федерации. У тебя кстати очень сильно прокачались способности здесь. Ты занималась или планета так влияет?

— Дамир, ты же знаешь, что мне на всю эту правительственную чепуху плевать, это не мое. Хочу вообще на Аруане перевестись преподавателем в Академию и хотя бы большую часть времени работать как нормальный человек. И хватит меня читать, когда я сплю.

— Это отличная идея, поддерживаю. Если шеф будет против, скажешь мне, решу этот вопрос.

— Хорошо, спасибо. А про способности — мне кажется влияет то, что я много сижу в Сети, выбираю, анализирую и переношу информацию себе на браслет. — Ответила ему мысленно. На всякий случай. Вслух просто сказала, что много медитирую.

— Ты немного поправилась. Тренировки забросила?

— Ты что? Нет, конечно! Ежедневно утром и вечером по два-три часа бегаю по окрестностям, у меня здесь импровизированная полоса препятствий. Сильно потолстела?

— О, Звезды! Какие же вы, женщины, иногда тупицы. Ты выглядишь просто отлично и наконец смогла набрать вес, делающий твои формы максимально приятными мужскому взгляду. И, раз уж мы заговорили о твоём восхитительном теле, — придвинулся ко мне мужчина, — наверное, уже пора уделить ему еще чуточку моего внимания, правда?

Ближе к вечеру, когда мы все-таки вспомнили про ожидающего робота-официанта с

заказанным в комнату обедом и уделили еде должное внимание, я задала вопрос, который созрел у меня еще утром.

— Дар, я вот все забываю спросить, а почему мы занимаемся любовью без ментальной составляющей?

— Так надо, потом объясню.

— Когда потом?

— Точное время обозначить не могу, но точно не в ближайший месяц.

— Надеюсь, это веская причина. Просто физиологии уже недостаточно.

— Мне тоже, звездочка моя, но немного потерпи.

— Ты точно меня любишь? — Подозрительно прищурилась я.

— Ну конечно! — Засмеялся подозреваемый в самом ужасном. — Если хочешь, давай я откроюсь и поболтаем мысленно? Все время поражаюсь, как в женском мозгу возникают всякие нелогичные вопросы, да еще и в таком количестве. И давай сразу скажу, что причина у меня глубоко личная, никак не связанная с твоей работой, поэтому часть информации об этом вопросе для тебя пока закрыта блоком.

— Вот зараза. Открывайся давай. Про мусор в голове ты прав, лучше сейчас разберемся, чем напридумываю себе всякого.

Это было поразительно, но связь между нами усилилась во много раз! Мы совершенно спокойно общались мысленно, практически не затрачивая никаких усилий. Было такое ощущение, будто у нас одно сознание на двоих, настолько все было просто, легко и органично. В какой-то момент пришло осознание того, что при желании я спокойно получу доступ к информации, скрытой под блоками, для меня они не являлись преградой совершенно и только уважение к Дамиру и его тайнам останавливало мое любопытство.

— Дамир, давай проверим работу с блоками. Ставим сейчас блоки на любую часть информации и пробуем прочитать. Будут ли какие-то ощущения?

— Давай я первый попробую. Ставь. Только покажи, какой снимать, чтобы не залез куда не надо.

Поразительно, но блоки совершенно не нужно было взламывать! Это было сродни обычной ситуации с закрытой дверью, но ломать силой или подбирать отмычку не было необходимости, дверь была не заперта, нужно было сделать едва заметное усилие и вся информация становилась доступной. Самое поразительное, что сам блок не слетал, а оставался на месте и, вполне возможно, для других людей оставался обычным непроницаемым блоком. Неприятных ощущений не было.

— Поразительно! Давай Еву попросим проверить?

— В этом нет необходимости, мы открыты только друг для друга, это свидетельство определенной степени близости. У Евы с Гарром тоже так, она мне проболталась как-то, что муж никогда не сможет ничего от нее утаить и сейчас я окончательно понял, что она имела в виду.

— Интересно, у всех орты так?

— Скорее всего нет, только у самых сильных и упорных.

— Ну не факт. Они постоянно подключаются к сети, а это уже само по себе развивает способности.

— Малыш, если тебе в Сети кажется все ясным и понятным, для них это барахолка, где достаточно сложно что-то найти. Зайди прямо сейчас. Тебе нужна информация по людям, которые видят Сеть серой.

— Когда ты успел?

— Да как ты рассказала про эту палитру, так и заглянул, там дел-то на минуту.

Я потратила чуть больше времени, конечно, но в ситуации разобралась.

— Нет, я не понимаю этих орти! — Маршировала я по комнате. — Как можно, имея такую восхитительную Сеть, сидеть, простите, на заднице и не тренировать свои способности день и ночь? Это же противоречит здравому смыслу! Даже не знаю, с чем можно сравнить... Это просто свинство и неуважение к людям, точнее орти, которые ее налаживали и поддерживают! Я думала, они все такие кругыши и все такое!

— Разочарована?

— Ужасно. — Залезла на колени к любимому, желая получить капельку внимания.

— Ты ж моя маленькая. — Театрально погладил по голове меня Дамир. — Когда там у нас ужин, пора уже?

— Пора.

— Ладно, идем есть.

— А после ужинаходим в одно красивое место.

— К водопаду и купелям?

— Ага.

— Сходим, конечно. Посмотрю своими глазами, а то наслушался уже от всех вас.

— Ладно тебе, при мне можешь прямо говорить: разберусь, что там к чему и как оно работает! — Засмеялась я.

— Люблю тебя, ласточка моя. — Неожиданно привлек меня к себе мужчина и поцеловал в шею. Реакция последовала незамедлительно: ноги ослабели, по телу разлилась теплая волна возбуждения, глаза закрылись, все мысли упорхнули из головы. — Обожаю то, как ты реагируешь на меня. А теперь идем кушать!

— Ты! Ты! У меня просто слов нет! — Возмущалась я. — Ну не негодяй ли?

— Ты там с кем говоришь?

— Ай, ну тебя, противный человек. Идем есть. — Дамир расхохотался и повел меня, придерживая за талию, в столовую.

Вечером в столовой было особенно приятно. Дом стоял на небольшой возвышенности и из огромного, практически во всю стену, окна открывался восхитительный вид на лес, реку, заходящее солнце. Днем в окно слишком ярко светило солнце, но вечером... вечером ужинающих ждала восхитительная картина! Шторы по такому случаю полностью раздвигали и за стол все садились с одной стороны, чтобы любоваться красотами природы, тихо беседовать и вкушать пищу. И пусть это звучит немного пафосно, но прием пищи, когда ты наслаждаешься каждым мгновением заката, вдыхаешь теплый, немного влажный, пряный вечерний воздух, доносящийся из открытого окна, чувствуешь свою близость к природе и самой сути мироздания, назвать банальным «есть» язык не поворачивался.

Состояние за столом сегодня приближалось к трансовому. Мы сидели и просто не могли взгляда отвести от сиреневых пушистых облаков, заполонивших красное в закатных лучах небо. Ночью должен был пойти дождь, воздух пропитался влагой и очень вкусно пах полевыми цветами, мёдом, древесиной и мхом.

Мы практически медитировали, когда хлопнула входная дверь. Буквально через секунду в дверном проеме нарисовалась Кристина, тянущая практически силком Гродэка.

— Всем привет! Ой, вы еще ужинаете. Извините, что прервали, мы пойдем пока в гостиную вас подождем. — Протарахтела девушка и удалилась вместе со смущенным

нарушением всех норм и правил парнем.

— Кристина такая... Кристина. — Дипломатично высказался Гарр, вызвав наш дружный смех.

— Бедный Гродэк!

— Гродэк еще ладно, переживет, а вот Тарим с ней намучается еще. Он к традициям относится с большим уважением и будет требовать от нее их неукоснительного соблюдения.

— Может это и хорошо. Криси пока такой ребенок. — Вздохнула Ева.

Так толком и не поев, пошли уделять время гостям.

Гродэк, хвала Звездам, быстро освоился и перестал постоянно просить прощение за несвоевременное появление, да еще и без предупреждения. Орти не понимали подобные «сюрпризы», личное пространство для них — святое, они могут всю жизнь хорошо дружить и так и не побывать друг у друга в гостях. Возможно, это и правильно, конечно, кто знает.

Вечер прошел замечательно, но к водопаду мы так и не сходили. Предупредив Гарра, что завтра мы пропустим ужин, так как хотим встретить закат у водопада, удалились к себе. Неугомонная Кристина с Гродэком остались с ночевкой, так что планировать что-то на утро или день было бессмысленно.

Жизнь на Орте с Дамиром стала куда как интереснее, он замечал те нюансы, которые ускользали от моего внимания, общался с мужчинами-орти без всяких экивоков, уж ходить ради этого на свидания ему точно не надо было. Книга моя писалась не так быстро, как хотелось бы, но шефа я радовала регулярно.

Мы все-таки добрались к водопаду, но произошло это не так скоро, как хотелось.

— Ида, ты позвонила шефу? Переведут тебя в Академию?

— В этом году не переведут точно, сказали, а вот в следующем вполне.

— Вернемся домой, разберемся.

— Скоро?

— Меня отпустили ненадолго.

— Сколько еще?

— Месяц максимум.

— А продлить никак нельзя? — Улетать не хотелось, ужасно не хотелось!

— Ты сама знаешь ответ, родная.

— Но мы же еще прилетим?

— Ну конечно! У нас здесь родня вообще-то.

— У тебя.

— И у тебя.

— Ну фактически конечно, но на работе-то так не считают.

— А мы сделаем так, чтобы считали.

— Дамир, ты можешь хоть что-то по-человечески сделать? — Немного вышла я из себя.

— Неа, не могу. Скоро там твой водопад?

— Да!

Мы прошли еще несколько метров, я специально пробежала немного вперед, чтобы полюбоваться лицом моего мужчины, сраженного величественным строением природы. Сняв блоки, наслаждалась каскадом эмоций и ощущений, сменяющихся с бешеной скоростью, от удивления до благоговения.

— Это самое красивое место на планете?

— Неа, идем к купелям.

— Там еще лучше?

— Гораздо!

В полной тишине добрались к прекрасным дарам природы с прозрачно-розовой водой. Дамир молчал.

— Идем плавать?

— А? Да-да, конечно.

Мы подплыли к краю купели и Дамир, не удержавшись, заглянул в пропасть.

— Аж дух захватывает!

— Смотри, сейчас закат начнется, все раскрасится в разные цвета. Смотри на водопад.

Мы лежали спиной к пропасти на самом краю купели и любовались водопадом. Я удобно устроилась у Дамира под мышкой и совершенно не хотела двигаться куда-то еще.

Закаты на Орте были очень скоротечны, но безумно красивы. Вот только что небо было обычного серо-голубого цвета, а в следующее мгновение оно уже розовое, еще через минуту и вовсе красное и лишь затем темно-фиолетовый бархат занимал свое место на небосводе до рассвета. Цвет воды менялся столь же радикально и смотрелось это по меньшей мере завораживающе.

Тело Дамира замерло в восхищении, когда вода из зеленой превратилась в серую, затем сиреневую, а потом фиолетовую, мозг же искал объяснение противоестественной цветовой гамме, но не находил ответа.

— За потоком воды, на камнях, растет мох, это он светится.

— Так ярко?

— Ага. А сам он абсолютно неотличим от камня на вид, только на ощупь, завтра придем, пощупаешь.

— Ида.

— Что?

— Ты выйдешь за меня замуж.

— Что-то не похоже на вопрос. — Повернулась к нему, чтобы не пропустить реакцию на свои слова.

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Ну не знаю... — Противным голосом протянула я, стараясь сдерживать рвущееся наружу счастье.

— Ну так думай быстрее, световое шоу сейчас закончится. — Засмеялся мужчина, кивая в сторону горизонта.

— И что я в тебе нашла? Выйду, конечно!

— Вот и молодец. А теперь иди сюда. Мы же ничего не нарушим? — Поглаживая меня по спине, уточнил Дамир.

— Ничего. — Прошептала я ему в губы.

Спустя час мы уже шли по лесу и ругались. Хотя ругалась больше я, Дамир смеялся, поэтому определить, можно ли записывать это как первую семейную ссору, я так и не смогла.

— Да как ты мог! Как только посмел! Дамир, я серьезно! — Истерила я на весь лес. — Такие решения никто не принимает в одностороннем порядке! А Академия? Меня пустят в Академию вообще? А шеф? Он же ждет меня! Дамир, ты меня вообще слушаешь?

— Тебя сложно не услышать, любимая моя.

— Я тебя сейчас стукну!

— Ну стукни! — Игриво посмотрел этот смертник. Хотя кому я вру? Здравое рассудив, что это просто закончится сексом в лесу, решила не нарываться.

— Дамир, ну так же нечестно!

— Ты сама согласилась!

— Да когда это вдруг?

Мы подошли к дому и наткнулись на два заинтересованных взгляда с террасы.

— Дамир, ты зачем обидел Иду? — Тут же вступилась за меня Ева.

— Дорогая, пока мы видим, что Ида обижает твоего брата. — Неблагодарно произнес единственный орти в нашей компании, но завидев два бешенных женских взгляда, опомнился и оперативно сменил мнение, не желая впасть в немилость у жены. — Хотя да, наверняка он сам виноват.

— Конечно он! Что случилось, дорогая?

— Ева, он позвал меня замуж!

— Эээ, я что-то пока не понимаю причину твоей ярости. — Впала в замешательство моя уже почти родственница.

— Он сделал мне предложение потому что я беременна!

— И? — Совсем растерялась Ева.

— Он специально сделал так, чтобы я забеременела, что непонятного? — Злилась я уже на всех кругом.

— Ты не хочешь ребенка? — Грустно спросила подруга.

— Да нет, почему? Я хочу ребенка, тем более от Дамира! — Добила я своей кривой логикой всех. Дамир уже откровенно ржал, тогда как Ева с Гарром все еще пытались определиться, как же все-таки правильнее реагировать на такое.

— Но это же хорошо.

— Ева, я люблю Дамира и хочу детей, но он утаил от меня, что у него закончилась вакцина, а вот я честно предупредила! И это он попросил доктора Каро не ставить вакцину мне, а у орти оказывается уже сто лет как она есть для человеческих женщин! И сюда он прилетел, приняв решение не увозить меня на Аруан до тех пор, пока я не забеременею, чтобы меня отстранили от всей интересной работы в штабе и отправили в Академию! — В какой-то момент сама поняла, как глупо звучит мое нытье. — Вот черт!

— Что еще?

— До нее дошел весь абсурд ситуации. — Бессовестно ржал Дамир.

— Ида, дорогая, все ведь хорошо, да?

— Угу. Извините меня, пожалуйста, за срыв.

— Это нормально, у тебя начали гормоны немного шалить. — Осторожно взяла меня под руку Ева и повела в дом. — Идем, заварю тебе специальный чай.

Мир в доме был восстановлен.

Прилетевшая на следующий день Кристина чуть ли не с порога заявила, что у нас будет мальчик, хотя срок у меня был вряд ли больше месяца, однако доктор Каро подтвердил ее прогноз, но уточнил, что мальчик будет не один, а два. Видимо и здесь у них наука шагнула дальше нашей.

К слову, доктор Каро был ужасно расстроен, у них ведь были на меня такие планы! Как рассказал нам вечером Гарр, состоялось целое совещание, как можно мне подsunуть второго мужа-орти и если не оставить жить на планете, то хотя бы заполучить двух детей с даром, но сообщение доктора поставило крест на все их идеи разом.

Дни текли своим чередом, мы много общались с Евой, которая консультировала меня по вопросам беременности и родов, Дамир напросился с Гродэком походить в местный Университет, посмотреть, что там у них и как, и пропадал там целыми днями, Кристина периодически нас навещала, но у нее на носу были вступительные экзамены, поэтому она все больше тренировалась, восстанавливая былую форму. В купели ходить с нами она отказалась, так как выяснила, что они способствуют не только женскому здоровью, но и скорейшей беременности, а это ей пока было не нужно.

Тарим, с которым Дамир подружился больше всего, собирался лететь на Аруан и пообещал нас взять пассажирами на борт. Путешествие, конечно, не самое комфортное, гулять там было совершенно негде, все под запретом для иноземцев, пусть и родственников, но зато короткое.

Прощание вышло очень эмоциональным! Две беременные — это, конечно, нечто. Может и хорошо, что мы так рано улетаем, а то вдвоем довели бы мужчин до сумасшествия.

Три дня — и мы уже на орбите родной планеты, ждем разрешение на посадку.

Приключения закончились, начинались рабочие будни.

Аруан.

— Добрый день, шеф. Вызывали?

— Да, Рика, проходи, садись. Чай будешь?

— С удовольствием! — Уселась в удобное кресло, аккуратно вытянув ноги. Шеф заказал чай, который нам принесли буквально через несколько мгновений.

— Как видишь, не расстаюсь с вашим подарком. — Отсалютовал мне изящной чашечкой шеф.

— Очень рада, что наш подарок настолько пришелся вам по вкусу.

— Более чем. Ну так что там с книгой?

— Художественная уже в печати, а учебник подправляем. Скинула его на Орт, они мне там некоторые моменты подправили. Ева говорит, что муж читал по вечерам и просто плакал иногда от смеха. Все-таки очень разное восприятие. Вроде смотришь — обычные люди, все как у нас, но столько нюансов! Голова кругом.

— Хорошо. По поводу Академии хочу с тобой поговорить.

— Да, шеф?

— Почему хочешь уйти туда? Декрет мы тебе и здесь дадим, отдохнешь, сколько нужно, могу даже от себя накинуть пару месяцев.

— Шеф, вы же знаете, что я неизлечимый трудоголик, если останусь здесь, рано или поздно сорвусь и снова начну оставаться работать по ночам, без выходных и так далее. Мы уже видели, к чему это привело.

— Да уж.

— А в Академии теоретические занятия идут только с утра до четырех, смогу уделять должное внимание семье.

— Дамир тоже будет теперь работать до четырех? — С плохо скрываемым ужасом посмотрел на меня шеф.

— Переигрываете, шеф. — Улыбнулась учителю. — Дамир будет уходить в пять-шесть, как все приличные люди, но вы же понимаете, что дома у нас тоже лаборатория?

- Аааа. Действительно, что это я?
- Дети подрастут и будут ему помогать, заодно и учиться.
- Это здравая идея, одобряю.
- Так что для меня это вопрос решенный.
- Хорошо, после декрета выходишь в Академию, но!
- Конечно же да! Любые консультации устно и письменно, без проблем.
- Эх, Рика-Рика, жалко мне тебя отпускать.
- Дети в школу пойдут и мы с вами еще раз обсудим этот вопрос, хорошо? —

Подмигнула я сразу повеселевшему шефу.

— Отлично! Что-то я забыл совсем про школу. Хорошо все-таки, что школы на Аруане все по типу пансионатов. А на выходные я буду тебя отпускать! — Радостно пообещало начальство.

- Я могу идти?
- Конечно! Забегай потом чаю попить, только без детей, ладно?
- Обязательно!

Глава 14. Бонусный рассказ. 20 лет спустя

Бонусный рассказ.

Двадцать лет спустя.

— Дамир, я даже не верю! Неужели мы остались одни в доме? Целых три месяца тишины! — Кружилась я по холлу первого этажа. Месяц назад девчонки улетели к тетям на Орт, а теперь вот и парни решили провести месяц увольнительной у бабушки с дедушкой.

— А кто кричал, что будет ужасно скучать по деткам? — С улыбкой подколот муж.

— Потом поскучаю! Может быть!

— Какая ты, однако, непостоянная женщина!

— Ой, ладно тебе. — Уселась на колени любимого. — И мы теперь можем делать все, абсолютно все, совсем все, что хотим и там, где хотим.

— Хм... пожалуй я тоже не стану скучать по этим охламонам.

Град жадных, страстных поцелуев будят тело, слившееся воедино сознание дарит уверенность в том, что любима, желанна, драгоценна...

— Это было...

— Фантастически.

— Ага.

— Как-то сильнее стало все, да?

— Ну конечно, родная, это же естественно. Мы месяц не виделись, соскучились.

— А нечего было жить в лаборатории.

— Кто бы говорил! Мне кто с самыми честными глазами обещал, что будет после обеда домой приходить?

— Я и приходила!

— Ага, когда в Академии работала. Точнее, только в Академии, а теперь и там и там крутишься.

— Дамир, но это и правда скучно. Шеф без меня не справлялся.

— До тебя как-то справлялся же.

— До меня он сам все делал, а потом часть обязанностей переключала ко мне и он, естественно, упустил некоторые моменты, так как долго их не курировал.

— Обленился!

— Дамир, не говори так о нем.

— Этот хитрый старый жук всегда умел найти к тебе подход.

— Ну ладно тебе.

— Так и есть. Ида, я ничего не имею против того, что ты любишь свою работу и уделяешь ей так много времени, сам в этом плане не лучше, но ты понимаешь, к чему все идет?

— К чему?

— Он готовит тебя на свое место. Ты уверена, что хочешь этого?

— Да ну, не может быть! Там никогда не было женщин и вряд ли что-то изменится в этом плане.

— Ида, если тебе предложат, ты согласишься? Ты осознаешь, что с этой должности ты

лет сто не слезешь никак?

— Да. Ты же не против?

— Естественно не против! Я буду гордиться тобой! И радоваться. Ты же будешь, как вышестоящее начальство, вызывать меня к себе на ковер? — Игриво прикусил мое ушко муж.

— Оооо, теперь я точно не откажусь. — Простонала куда-то в шею любимого.

Вечером того же дня мы сидели на террасе, наблюдали закат и ужинали.

— Такого спокойствия не чувствовала лет двадцать.

— Двадцать и есть. Мы с тобой спокойно жили только на Орте, а потом началось!

— Ага. Две пары близнецов с разницей в два года — это определенно не гарант спокойствия.

— Зато дети у нас получились что надо. — Подмигнул муж.

— Это точно! Поразительно, что мальчики настолько разные, да?

— Зато девочки всегда на одной волне.

Мы замолчали, погружившись в наверняка одни и те же воспоминания.

Тишина была какой-то мягкой, уютной, закатные краски согревали небосвод и настраивали на мирный лад, хотелось любить весь мир и сидящего рядом мужчину... еще раз.

— Дамир?

— По глазам вижу, что ты думаешь о том же, о чем и я. Идем.

В холле нас застал звонок Евы. Активировав экран, мы еще не предполагали, что мечта о спокойном отдыхе приказала долго жить.

— Я даже не знаю, как вам сказать, — начала Ева не здороваясь, — но у нас ЧП.

— Говори как есть.

— В общем, девочки вышли замуж.

— Что?

— Они вышли замуж. Обе.

— За кого? — Мы синхронно плюхнулись на диван.

— За сыновей Ранандо.

— Вот же гад!

— Он не виноват. Да он еще не знает даже!

— Ева, как это случилось?

— Мелкие улетели пожить к Кристине, ну и ее мальчишки начали их везде с собой таскать, а Сан учится в одной группе с Ремом и Чемом, вот видимо где-то встретились.

— Где они?

— У парней дом в городе, девочки с ними. Вечером их жду на ужин.

— Это просто.....

— Это наследственность, Дамир. Ты сам не раз замечал, что дочки похожи на Кристину и внешне, и по поведению. Ну вот и...

— Когда прилетите?

— А знаешь, Ева, мы наверное все-таки не полетим. Какой уже в этом смысл? Пусть эти бармалейки сами летят потом, с внуками. — Убийственно спокойно произнес Дамир.

— Какие внуки? Им учиться и учиться еще! Я не готова быть бабушкой! Мне всего сорок шесть! Да я еще сама лет пятьдесят могу родить ребенка, какие внуки?

— А ты хочешь?

— Чтобы тетя Кристина их еще чему-нибудь научила? Ну уж нет!

— Родная, не злись. Сложно что-то запретить взрослым девушкам.

— Им семнадцать!

— Браки разрешены как раз с семнадцати.

— Ты вообще на чьей стороне? — Строго посмотрела на мужа.

— Мы с тобой всегда на одной стороне и наша сторона — здравый смысл. Мы уже никак не можем повлиять на ситуацию. Лучше расслабься и получай от жизни удовольствие — грубо говоря, дочки пристроены, уже хорошо. Было бы куда хуже, если бы одна из них забеременела неизвестно от кого, вторая безответно влюбилась и решила никогда не выходить замуж, обе сидели бы тут до конца нашей жизни и мешали нам наслаждаться друг другом.

— Сделаю вид, что не слышала последнюю фразу. — Донеслось с экрана.

— А? Ева, спасибо за новости, потом позвони, пожалуйста, и расскажи более подробно, хорошо?

— Конечно. До связи!

— До связи!

— Родная, ты как?

— Я? А как я могу быть?

— Тааааак. То есть истерика была больше для того, чтобы я успокоился?

— Естественно! — Улыбнулась ему. — Если честно, у меня было предчувствие, что они там останутся, просто я не захотела в это поверить. Если уж разобраться, то муж-орти — это весьма и весьма удачное приобретение, согласишься? Он не изменяет, не бьет, не врет, любит, балует — это как раз то, что любят женщины. А девочки у нас все-таки очень похожи на Кристину, такие же безголовые иногда, для них это идеальный вариант.

— Что-то я давно тебя не баловал. — Переключился муж. — Давай слетаем куда-нибудь в отпуск на месяц-другой?

— Давай!

— Куда ты хочешь, родная?

— На К-7412! Ей так одиноко. И хочу себе такую же кружку, как у шефа, надо будет аккуратненько прошерстить остальные пирамиды.

— И почему я не удивлен?

— Так мы летим? — Нетерпеливо спросила мужа.

— Конечно, любовь моя!

Конец!

Больше книг на сайте - Knigolub.net